

Прямая РЕЧЬ

Вестник
Российского
музыкального союза

ЖУРНАЛ

СЕРГЕЙ СКРИПКА:

ЕСЛИ ИГНОРИРОВАТЬ
СИМФОНИЧЕСКОЕ
ЗВУЧАНИЕ, КАДР
МЕЛЬЧАЕТ

стр. 38

ВАЛЕРИЙ СЮТКИН:

ПРОЯВИЛ СЕБЯ –
ЗАКРЕПИ!

стр. 60

АЛЕКСЕЙ ГОРИБОЛЬ:

МОЙ РОМАН С КИНО
ПРОДОЛЖАЕТСЯ

стр. 24

**ЛЮБОВЬ
КАЗАРНОВСКАЯ:**

**БУДЬТЕ НЕЛЕНИВЫ
И ЛЮБОпытНЫ**

стр. 28

О КУЛЬТУРЕ И ИСКУССТВЕ

*от тех, кто создаёт,
для тех, кто ценит*

60 Какой музыке научил своих детей Валерий Сюткин

РИТМЫ РОССИЙСКОГО МУЗЫКАЛЬНОГО СОЮЗА

- 4** Александр Клевицкий: «Мне хочется, чтобы то, что я создаю, нравилось людям»
- 10** В Москву пришло «Время гитары»
- 12** В Музее музыки представили картины самых музыкальных художников
- 14** В театре «Новая Опера» вручена премия «Чистый звук»

24 Чем Алексея Горьболя покорили «Буковинские песни»

СОБЫТИЯ

- 18** В театре «У Никитских ворот» пьеса Островского «На всякого мудреца довольно простоты» обрела созвучные времени черты
- 20** В Музее Международного нумизматического клуба представили бесценные монеты из коллекции князя Романова
- 22** НФПП открыл начинающим писателям дверь в мир высокой литературы

ХИТ СЕЗОНА

- 24** 45 минут из жизни Алексея Горьболя

28 Что волнует Любовь Казарновскую

ЗА КУЛИСАМИ

- 28** Любовь Казарновская и её fermata
- 34** Константин Емельянов: искусство не быть ремесленником

МАСТЕР-КЛАСС

- 38** Завидное постоянство Сергея Скрипки

ЗА КАДРОМ

- 46** Хорошая форма Дарьи Поверенновой
- 50** Денис Семенихин: боец академической среды

ЖИЗНЬ ПРЕКРАСНА

- 54** Музыкальная формула семейного счастья Арсения и Аглаи Шупляковых
- 60** Валерий Сюткин: родом из «Зодчих»

ЧТОБЫ ПОМНИЛИ

- 62** Леонид Аринштейн: на филфак из окопов
- 63** Алексея Баталова уносят журавли

КАК ЭТО БЫЛО

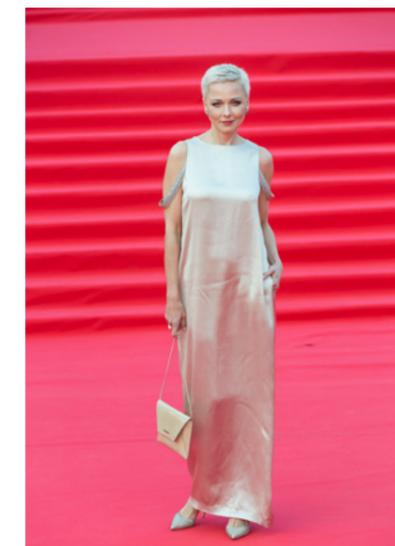
- 64** Василий Чуйков: маршал с молитвой в партбилете

38 Как Сергей Скрипка удержал свой оркестр

ЗНАЙ НАШИХ

- 66** Как Дмитрий Шостакович помог доктору Илизарову

46 В чём секрет превосходной формы Дарьи Поверенновой

НАШ РЕПОРТАЖ

- 70** На краю Земли

НА ДОРОЖКУ

- 74** Южнокорейский напалм. Как в Москве высадился К-рор-десант
- 76** Куда собирают чемоданы Прохор Шаляпин и Денис Клявер

ISSN: 2306-4641

№ 3-4 (27), 2019

Периодичность выхода: ежеквартально

Главный редактор: Владимир ДЕРЕНЮК

Выпускающий редактор: Виталий ЛЕСНИЧИЙ

Адрес редакции:

119049, г. Москва, ул. Мытная, д. 28, стр. 3

Тел.: (495) 502-38-72, E-mail: info@directspeech.ru, www.directspeech.ru

Свидетельство о регистрации СМИ: ПИ №ФС77-75230 от «07» ноября 2019 г.

Территория распространения: Российская Федерация

Формат: А4.

Тираж: 1000 экз.

АЛЕКСАНДР КЛЕВИЦКИЙ: МНЕ ХОЧЕТСЯ, ЧТОБЫ ТО, ЧТО Я СОЗДАЮ, ПРАВИЛОСЬ ЛЮДЯМ

Композитор, музыкант, художественный руководитель Академического большого концертного оркестра имени Юрия Силантьева и генеральный директор РМС о новом этапе композиторского творчества...

Впервые в далёком детстве услышав оркестр Гостелерадио под управлением Юрия Силантьева, юный Саша тут же определил себе место за дирижёрским пультом. Не мечтал, не предполагал, а, как признаётся сейчас, внутренне чувствовал, что сам, когда вырастет, станет дирижёром именно этого оркестра. Через полвека Александр Леонидович получил предложение возглавить знаменитый коллектив, теперь носящий имя Юрия Силантьева. Мы узнали у маэстро, сколько понадобилось вложить сил, чтобы детская интуиция привела к призванию и признанию.

Текст: Виталий ЛЕСНИЧИЙ

Фото: из личного архива Александра Клевицкого

Каскад красок

Мы общаемся после футбольного матча Лиги Европы. Игра настроения не испортила. «Спартак» на выезде победил.

– Александр Леонидович, Дмитрий Шостакович был страстным болельщиком ленинградского «Динамо»: мог на трибунах в эмоциональном порыве сорваться. Вы тоже поклонник футбола?

– Я люблю смотреть красивую игру. Не сказал бы, что сегодня она была такой: после двух пропущенных мячей пришлось поволноваться, но наши отыграли и забили решающий гол.

– Вы футболу посвятили целый диск, а клубу «Динамо» написали гимн...

– У меня нет любимой команды или же особенной привязанности к тому или иному клубу. Я просто за красивый футбол. Мне предложили написать гимн для спортивного общества «Динамо». Давно это было...

– Сами играли в футбол?

– Профессионально никогда не занимался, но мальчишкой во дворе с друзьями мог мяч погонять...

– В последний раз мы общались после премьеры мюзикла «Собака на сене» и тогда тоже немного поговорили о футболе – Москва готовилась к мундиалю. Чемпионат мира прошёл, а «Собака на сене» осталась и уже третий сезон украшает афишу Московской оперетты. Поздравляю!

– Спасибо большое. Откровенно говоря, я практически не пропустил ни одного спектакля. Вижу, он вызывает интерес: каждый раз в зале наблюдаю аншлаг, зрители вызывают артистов на бис, по 10–15 минут не отпускают со сцены. Мне нравится сама постановка.

– Как автор объясняет успех своего произведения?

– Я его создавал с большой любовью. Мюзикл написал на одном дыхании за полтора месяца. Не хочу быть сам себе критиком, но считаю, что заданную линию сохранил и замысел воплотил. Не видел в прессе ни одной отрицательной статьи или рецензии. Критика работу приняла благожелательно. К тому же над спектаклем работали замечательные режиссёр, балетмейстер, хореографы, артисты, художники.

Случай в капелле

– Ваш путь к большой академической сцене коротким не назовёшь. Со стороны он выглядит поступательным – от меньшего к большему: музыкант в вокально-инструментальных ансамблях «Добры молодцы», «Надежда», музыкальный редактор в крупнейшем информационном агентстве, автор популярных песен для самых известных исполнителей, член Союза композиторов, дирижёр, композитор более чем серьёзной музыки... А вообще, насколько рано осознали свою музыкальную стезю? Быстро поняли, что музыка – это, как говорится, «моё»?

– Сама судьба своими случайностями меня к этому подвигла... У меня сохранилась детская фотография, на которой мне 3–4 годика, и я маленький, с кудрявыми волосами, стою на стульчике с повязанным вокруг шеи бантом. Знаете, вылитый музыкант. С обратной стороны мама карточку подписала: «Юный композитор и дирижёр». А когда мне исполнилось 10 лет, и я поступил в Московскую хоровую капеллу мальчиков, мне почему-то казалось, будто стану именно дирижёром Оркестра Гостелерадио, которым руковожу сегодня. Только тогда им дирижировал легендарный Юрий Васильевич Силантьев, столетие со дня рождения которого, кстати, мы также отмечаем в этом году. В 60-е его имя гремело. Не было дня, чтобы оркестр не звучал по радио или телевидению. Не услышать его было невозможно. Не знаю, откуда у меня возникло такое странное предчувствие, – может, внутренние сенсорные способности, но я точно знал, что стану дирижёром именно этого коллектива.

– Как родители восприняли ваш выбор? Не отговаривали: мол, профессия музыканта нестабильна, и лучше быть учёным или врачом?

– Напротив, направили и поддержали. Заниматься я начал довольно поздно. Сначала учился в обычной

общеобразовательной школе. Однажды к нам пришла комиссия по отбору талантливых и способных учеников: одних – в спорт, других рекомендовали к занятиям музыкой. В советские годы подобная практика поиска одарённых детей широко применялась. После того как меня прослушали, немедленно вызвали родителей и сообщили, что у меня необыкновенный слух, и, если меня не отдадут в специализированную школу, они будут преступниками. Родители отдали в капеллу, где меня стали учить. Конечно, пришлось догонять ребят, многие из которых начали заниматься ещё в дошкольном возрасте. Но предметы мне хорошо давались, я достаточно быстро всех догнал. Видимо, от природы у меня оказались действительно неплохие данные.

– Вам не приходилось сомневаться в правильности выбора?

– Только однажды. Наша капелла базировалась в 59-й школе на Арбате, в Староконюшенном переулке. Пришла пора, когда в нашей жизни появились и «Битлз», и первые увлечения, и произошла первая влюблённость. Я научился играть на гитаре, и математика меня перестала интересовать. По музыкальным предметам учился на «отлично», а к общеобразовательным дисциплинам интерес совершенно потерял. Администрация школы решила в 9-й класс меня не брать. К тому же я чуть не сжёг капеллу.

– Буквально?

– Накануне мы с другом записались в зоологический кружок. Стоял апрель. Как-то после уроков остались вдвоём в кабинете и задумали запустить самодельную ракету. Мы открыли окно, решив, что она должна непременно туда полететь, но только поднесли горящую спичку, как наша «болванка» из алюминиевого цилиндра из-под валидола с фотоплёнкой внутри польхнула. Я топнул ногой, чтобы погасить пламя, а образовалось сопло: ракета поднялась в

«Я ПРОСТО ЗА КРАСИВЫЙ ФУТБОЛ»

И хотя все преподаватели-музыканты были против моего отчисления, но решению директора пришлось подчиниться. Я перешёл в обычную школу, и на музыку очень обиделся. Решил с ней завязать.

– Это сюжет для «Ералаша», для которого вы много лет пишете музыку. Борису Грачевскому не предлагали?

– Не припомню, чтобы об этом рассказывал своему другу.

По пути открытий чуждых

– Но завязать с музыкой, судя по всему, так и не смогли?

– Не смог: «Битлы» и гитары уже прочно вошли в мою жизнь. Музыка не отпустила. После школы поступил в музыкальный вуз, окончив который получил музыкальное образование по специальности «дирижёр академического хора». В армии служил главным дирижёром хора, оркестра, танцевального ансамбля. объездил с коллективом многие города, гарнизоны... Это была хорошая практика. Когда вернулся из армии, на пике популярности находились вокально-инструментальные ансамбли. Меня пригласили «клавишником» в ВИА «Добры молодцы» – коллектив, который тогда гремел на всю страну. В нём работали Юрий Антонов, композитор Олег Иванов... Спустя время я стал его музыкальным руководителем.

– Вместе с ансамблем вы сыграли и спели в фильме «Чародеи»...

– Евгений Павлович Крылатов, который писал к кинофильму музыку, предложил сделать к своим песням аранжировки. Так как было лето, мы записали и разъехались – сначала на гастроли, а потом – в отпуск. Неожиданно позвонил режиссёр Константин Бромберг и пригласил нас сняться в картине. Я наспех собрал тех, кто никуда не уехал. В фильме наш ансамбль называется «Поморин». Несмотря на то что действие на экране развивается зимой, съёмки проходили в июле: стояла неимоверная жара. С какой ненавистью нам приходилось надевать по несколько раз в день тулупы, шерстяные шарфы и шапки, потому что снималось большое количество дублей. Увидел, насколько тяжёл труд артистов. У нас на съёмки трёх небольших сцен ушло целых два дня! Помню, как Семён Фарада в лабиринтах останкинских коридоров всё время повторял: «Ну кто так строит...» Мне было хорошо знакомо, насколько сложно устроено здание телецентра. Кстати, в фильме дочь Жанны Рождественской Ольга спела за маленькую героиню. Спустя годы мы встретились в Гнесинке, где я позднее преподавал. Она училась на курсе, куратором которого я был.

– С тех пор, так понимаю, работа с молодыми и начинающими исполнителями стала важной составляющей вашей жизни. И знаменитая передача «Утренняя

Фото: из личного архива Александра Клевинского

звезда», давшая старт многим именам, появилась не без вашей помощи. Как это произошло?

– Меня пригласили стать главным музыкальным редактором в АПН (Агентство печати «Новости», ныне «Россия сегодня». – Ред.). Придя в гигантскую редакцию медиахолдинга, познакомился с большим числом как известных, так и начинающих режиссёров. Работая в штате, удалось организовать и стать соучредителем многих интересных начинаний. Я написал музыку к огромному количеству документальных фильмов. Параллельно мы искали свежие интересные идеи для воплощения на телевидении. Однажды позвонил телеведущий Юрий Николаев, с которым мы в жизни друзья, и предложил создать детский песенный конкурс. Всё произошло в моём рабочем кабинете. Он приехал, и мы придумали конкурс, которому впоследствии суждено было стать популярным среди советской, а позднее российской, аудитории. В программе иногда звучали мои песни, и я принимал участие в качестве члена жюри. Многие молодые участники вышли впоследствии на большую сцену и стали знаменитыми артистами.

В жемчужинах

– С конца 80-х вас увлёк, если не поглотил, песенный жанр. Ваши песни пели Иосиф Кобзон, Тамара Гвердцители, Михаил Боярский, Анне Вески, Павел Смеян, Марина Хлебникова, Александр Айвазов, Юлия Началова... В Санкт-Петербурге на сцене театра «Рок-опера» поставлены ваши мюзиклы «Джельсомино», «Корабль дураков», а под «Лилии для Лилии» на дискотеках танцует вся страна. А какие вам песни особенно памяты и дороги?

– Знаете, каждая из них памятна и дорога. Ведь в каждой присутствует немного души, частичка «себя». Но сейчас мне почему-то вспомнилась песня «Жемчужина» на стихи Ларисы Рубальской. Я её написал в 1989 году для Тамары Гвердцители. В то время я работал в Секретариате Союза композиторов СССР заместителем председателя песенной комиссии. Её возглавляла Александра Николаевна Пахмутова. Помню, в один из дней после того как песня прозвучала в эфире, пришёл очень авторитетный и уважаемый композитор академического жанра Борис Александрович Чайковский, который, надо признать, не питал особенно тёплых чувств к песенному жанру. Он вошёл в кабинет и у меня поинтересовался, не я ли её написал: мол, послышалась моя фамилия. Я испугался и приготовился к самому худшему, но нашёл в себе силы ему признаться: «Да, песня моя». И вдруг он совершенно неожиданно говорит: «Саша, поздравляю! Если бы вся наша эстрада была как эта песня, она была бы замечательна». Поверьте, эти слова дорогого стоят. Сочинить песню тоже нужно уметь. Как говорил мой большой друг, к сожалению, ушедший Владимир Яковлевич Шаинский, если человек может написать хорошую песню, он и симфонию напишет хорошую. Я это запомнил... Теперь уже в наши дни время от времени возвращаюсь к песенному жанру. Недавно на проникновенные и содержательные стихи, написанные талантливым человеком Еленой Ямпольской, создал произведения,

– Были и другие телевизионные проекты – «Музыка громче слов», «Ступень к Парнасу», «Лестница в небо»...

– Мне в жизни очень повезло. Я познакомился с выдающимся американским songwriter (авторы популярных песен на Западе. – Ред.) Майком Столлером. Надо сказать, он знаменит тем, что стоял у основ рок-н-ролла. Майк – музыкант, который написал песни многим американским звёздам. Среди них «Битлз», Элвис Пресли, Пегги Ли и многие другие. Даже в эпоху железного занавеса эти записи проникали в нашу страну. Мне посчастливилось с Майком поработать. По условиям этого проекта мы в паре должны были за пять дней создать песню. Мы вместе написали «Moscow – is you» («Москва – это ты»). В своё время её исполнила американская певица Памела Миллер. Вспоминается, когда он пришёл ко мне домой в гости, я угостил его белорусской горькой настойкой, и она ему так понравилась, что он решил купить и увезти с собой в Америку несколько ящиков. Но это было время дефицита: помочь ему ничем не удалось.

которые прозвучали в Государственном Кремлёвском дворце – две композиции «Марш Бессмертного полка» и «Просыпается страна».

– В Союзе композиторов СССР вы не только работали, но и входили в его состав. Это время, когда в одних стенах собирались легендарные имена, известные всему миру. Чем запомнился этот период деятельности?

«СОЧИНИТЬ ПЕСНЮ ТОЖЕ НУЖНО УМЕТЬ»

– Моя работа в Союзе композиторов совпала с тем временем, когда в эфире начала звучать моя музыка. Вместе с песнями в эти годы я написал свой первый мюзикл на либретто Николая Денисова «Джельсомино в стране лжецов», который был успешно поставлен на сцене музыкального театра «Рок-опера» в Санкт-Петербурге. Одна из песен мюзикла – «Лунный свет» – в исполнении на английском языке была признана лучшей на Международном конкурсе молодых исполнителей в австрийском городе Брегенце. В 1995 году мне предложили написать гимн телевизионной премии «ТЭФИ». Я отнёсся к работе очень небанально и сочинил сложное произведение 4-частной формы. Его исполняли Президентский оркестр, Хоровая капелла мальчиков, смешанный хор и колоратурное сопрано. Это была очень интересная работа, о которой положительно отзывался Владимир Познер – тогда президент Академии российского телевидения. Мне вообще повезло в жизни повстречаться с уникальными и интересными людьми. На моих глазах проводились секретариаты союза. За одним столом собирались выдающиеся композиторы – Богословский, Саульский, Эшпай, Чайковский, Свиридов, Пахмутова...

воздух, развернулась по спирали и, вращаясь вокруг оси, полетела в противоположную окну сторону – в кабинет, в глубине которого в окружении гербариев стоял скелет. Ракета стремительно попала ему в череп, разбилась, и её горящие остатки вместе с осколками посыпались на гербарии. Всё полыхнуло. Чтобы потушить огонь, мы стали черпать воду из аквариума. На шум сбежали учителя, нас заловили, и в наказание исключили на пять дней из школы. Но они обернулись радостью – не надо было каждое утро рано вставать. Вскоре учебный год окончился.

«ИНТЕРЕСНО НЕ ПРОСТО НАПИСАТЬ: ВСЕГДА ВАЖНА КОНЦЕПЦИЯ»

Нередко на заседаниях секретариата возникали споры. У Георгия Васильевича Свиридова обо всём было своё особое мнение, и он далеко не всегда поддерживал то, что предлагал Тихон Николаевич Хренников. Я наблюдал за этими живыми и замечательными диалогами, прислушивался, многому учился. Тихон Николаевич со свойственным ему обаянием мог уладить любое противоречие. Мои друзья-учителя, великие композиторы, с

которыми сложилась крепкая дружба, на меня оказывали огромное влияние. В то время Союз композиторов был очень уважаемой организацией: иностранцы, приезжая, удивлялись условиям, созданным для жизни композиторов, у которых в распоряжении были дома творчества, концертные залы, музыкальные издательства... Да и телевидение было открыто и благосклонно относилось к музыке, созданной нашими композиторами.

Зрелые плоды

– А сегодня?

– По сути, мы возродили Союз композиторов России. В сравнении с ситуацией, которая была ещё несколько лет назад, когда организация практически развалилась, сейчас всё иначе: союз прочно встал на новые рельсы. Сегодня у композиторов очень насыщенная творческая жизнь, а Российский музыкальный союз помогает решению многих проблем, чему я очень рад. Мы проводим многочисленные музыкальные акции не только в столице, Санкт-Петербурге и крупных городах, но и в других регионах России.

– Вы входите в состав жюри многих конкурсов, проходящих от Москвы до, как в песне поётся, самых до окраин. Какие впечатления оставляют сегодняшние конкурсанты – начинающие музыканты и композиторы?

– Знаете, наша земля рождает талантливых людей и подчас ребята из глубинки по уровню музыкальности, таланту, степени обучения на голову превосходят своих столичных сверстников. Конечно, на меня как члена жюри конкурсов повлиять невозможно. Если вижу способного, талантливого музыканта, всегда стараюсь ему помочь.

– Глядя на афиши, видишь, что ваша собственная творческая жизнь не менее насыщена. Чего ждать слушателям и зрителям?

– Я сейчас активно работаю в академическом жанре. Долго к этому шёл. В прошлом году Камерный хор Московской консерватории под управлением Александра Соловьёва исполнил Диптих для смешанного хора, органа, фортепиано и солистов – сочинения «Стремись

вперёд!» (слова И. Бойко) и «Лети!». Это моё посвящение «Чайке по имени Джонатан Ливингстон» Ричарда Баха. На фестивале «Московская осень» состоялась премьера моей симфонии «XXI век. Борьба продолжается», а также впервые прозвучал Концерт для флейты с оркестром ля минор. Для исполнителя он получился достаточно сложным и интересным. Друзья и коллеги его высоко оценили.

– Как рождается сама идея произведения? Почему для флейты, а не, допустим, скрипки, фортепиано?

– Я очень люблю флейту и когда-то сам пытался научиться играть на ней. Флейтистом не стал, но любовь осталась. Но не забывайте, что в моём распоряжении целый оркестр. Поэтому я планирую написать произведения и для других инструментов. Я стараюсь и стремлюсь всё успеть.

– Александр Леонидович, прочитал о вас такой отклик: «...одухотворенный, добрый, мудрый, скромный человек, всю свою жизнь, на уровне высшего пилотажа, творящий прекрасную музыку...» Что скажете? Ваш переход в академический жанр – постепенное движение или стремительное решение?

– Спасибо большое за такие слова. Всю жизнь я что-то наблюдал, слушал, экспериментировал... И, когда критическая масса накопилась, почувствовал, что внутренне созрел для создания серьёзной музыки. Это чувство пришло достаточно в зрелом возрасте. Жалею, что не случилось этого раньше... Понимаете, интересно не просто написать: всегда важна какая-то концепция. Только тогда искусство становится по-настоящему интересным.

Академический жанр позволяет композитору не просто «красивость» создать, а высказать и развить свои идеи, сформировать некий образ. Мне очень близки слова Петра Ильича Чайковского, что самое главное в музыке – это мелодия. Мелодия – это всегда идея. И сочинить красивую мелодию дорогого стоит. Я постоянно к этому стремился, и мне всегда нравились композиторы-мелодисты. И себя, в общем-то, тоже стараюсь к ним отнести. Поэтому мне важно сочинить красивую мелодию, которая была бы не из-под пальцев придумана, а звучала от сердца, от души. Рождается идея, а потом уже включается композиторское мастерство, которое начинает её, как какой-то камушек, шлифовать. Что такое симфония? Это повесть, рассказанная языком музыки. Придумываешь или высказываешь идею и начинаешь её разрабатывать, погружая свою музыкальную мысль в разные состояния. Сегодня окрылён тем, что наконец-то могу выразить свои мысли в академическом жанре посредством приёмов современной академической музыки. Но мне не нравится, когда музыка становится наукой. Когда это происходит, люди перестают ходить на концерты. Музыка становится заумной. Я стараюсь писать музыку в первую очередь от души, от себя, думая о тех слушателях, которые должны прийти в зал. Мне хочется, чтобы то, что я создаю, нравилось людям. ■

С Андреем Дементьевым

«МНЕ НЕ НРАВИТСЯ, КОГДА МУЗЫКА СТАНОВИТСЯ НАУКОЙ»

Фото: Анастасия Морозкина; пресс-служба РМС

В Москве настало «Время гитары»

Штепан Рак

Даниэль Большой

Победители конкурса Андреа Скальмана и Екатерина Уварова

Первый международный конкурс-фестиваль гитаристов и композиторов собрал лучших музыкантов

В привычное оркестровое и скрипично-фортепианное звучание музыкальной афиши стремительно внесла свой шарм классическая гитара. При участии Российского музыкального союза в Москве прошёл Первый международный конкурс-фестиваль гитаристов и композиторов «Время гитары», сопровождавшийся выступлением приглашённых в жюри мировых звёзд – Штепана Рака из Чехии, Даниэля Большого из Канады, Йохана Фостье из Бельгии. Пять вечеров Концертный зал имени Ирины Архиповой и камерный зал Московского Дома музыки больше напоминали португальские или испанские дворцы Нового времени. Открытие и вовсе прошло в зале Кафедрального собора на Малой Грузинской.

– Необыкновенные ощущения от акустики и атмосферы этого зала. Фантастика! Это был настоящий праздник гитары, – поделился впечатлениями от своего выступления Штепан Рак – гитарист и композитор, профессор Пражской консерватории.

В Москве он частый гость. На этот раз музыкант председательствует в жюри в номинации «Солисты». Его коллега из России – композитор, народный артист России, профессор Московской консерватории

Владислав Агафонников – возглавляет номинацию «Композиторы». В жюри известные преподаватели, исполнители, композиторы, лауреаты международных конкурсов Евгений Финкельштейн, Дмитрий Илларионов, Роман Зорькин, Валерий Кикта... Композитор Игорь Рехин назвал такое соседство исполнителей и композиторов в жюри и среди конкурсантов «благотворным»:

– Это хорошее начало. Будущие композиторы будут более чутко относиться к инструменту и, думаю, продолжат искать достойные сегодняшнего дня средства выражения в музыке.

Российский музыкальный союз в жюри представил композитор Всеволод Задерацкий:

– Гитара – тончайший инструмент, способный воспроизводить самые сокровенные эмоциональные движения. С гитарой мы связываем высокие достижения, которые вошли в пантеон классического наследия, способного жить в историческом пространстве. Сегодняшний конкурс, видимо, начало акцентного внимания к классической судьбе и возможностям инструмента со стороны тех, кто создаёт искусство академической гитары, – отметил в

преддверии конкурса заслуженный деятель искусств, лауреат Государственной премии России, профессор Московской консерватории.

И начало, судя по переполненным залам и быстро разлетевшимся билетам, более чем успешное. Хотя гитары уже не слышно во дворах и не так часто можно увидеть в эфире ТВ, она, как прежде, популярна и созвучна времени.

– Классическая гитара настолько востребована среди детей, что в России в данный момент не хватает педагогов, – сообщил член Правления Московской международной ассоциации гитарного искусства Евгений Финкельштейн. – Название конкурса точно отображает эту востребованность.

Более того, благодаря классической гитаре академический жанр в целом обретает новых поклонников:

– Мы видим, как на многие концерты приходят люди, которые именно благодаря классической гитаре открыли для себя академическую музыку, – поделился своими наблюдениями Евгений Финкельштейн.

Интерес к романтическому инструменту проявляют не только мальчишки. Среди лауреатов и победителей немало девочек. В несколь-

ких возрастных категориях юные представительницы оказались безусловными фаворитками. Лучшей исполнительницей среди профессионалов признана Екатерина Уварова из России. Но большинство участников всё-таки представляли сильную половину. Лучшим композитором в категории «До 35» стал Андреа Скальмана из Италии. Учитывая процентное соотношение участников и участниц, видимо, ещё не все серенады спеты и написаны. Будем новых ждать!

Дмитрий Хабаров

Евгений Финкельштейн

Йохан Фостье

Музыканты, педагоги, организаторы конкурса-фестиваля на встрече с журналистами. Слева направо: Йохан Фостье, Владислав Агафонников, Евгений Финкельштейн, Всеволод Задерацкий, Штепан Рак, Даниэль Большой, Игорь Рехин, Роман Зорькин, идейный вдохновитель и организатор конкурса, руководитель Ассоциации гитарного искусства РМС Дмитрий Бородаев

Фото: Анна Хачатурова

Фото: Илья Игнашов

Театральное звучание Константина Коровина

Музей музыки представил работы известных художников, написанные к спектаклям

Директор галереи «Веллум» Любовь Агафонова на встрече с посетителями выставки

Фото: пресс-служба Российского национального музея музыки

До конца января в Музее-усадьбе Шалыпина проходит любопытная выставка «Театр. Художники». Известнейшие художники предстают в ипостаси сценографов. Впервые Российский национальный музей музыки выставил из фондов столь масштабную коллекцию изобразительного искусства – 34 тематически объединённые музыкальными спектаклями работы конца XIX – первой половины XX века Валентина Серова, Михаила Врубеля, Александра Бенуа, Юрия Анненкова, Фёдора Федоровского, Петра Вильямса. Но главный герой – Константин Коровин, из-под кисти которого вышли картины, наброски, эскизы декораций, костюмов, совершивших переворот в российской сценографии, основоположником которой художник, по сути, стал. С его подачи в театр на смену традиционным тканям, пачкам, костюмам пришли платья и наряды, соответствующие настроению, духу, нравам, времени, в котором разворачивается действие. Они были революционны и потому непривычны, из-за чего артисты иногда даже отказывались в них выступать. Но его работы следуют сюжету – наполняют, развивают, достигая кульминации и развязки. И одновременно отображают эпоху, в которую творит сам автор. В опере Римского-Корсакова «Садко» в постановке Большого театра Великий Новгород предстаёт крейсером. Он буквально разрезает воды Ильменя, что просматривается в полотне. Свою работу художник создаёт в начале XX века – время борьбы за сферы влияния в мире, нередко сопровождаемой военными конфликтами, в которых участвует Россия.

Одни Коровина ругали за эпатаж и вульгарность. Другие восхищались, но, несмотря на позднее признание, художник доказал не сиюминутность своего гения.

– Он воспринимает постимпрессионизм Сезанна и одновременно реалистическую позицию, свойственную русской душе. Он был близким другом Исаака Левитана, – рассказывает Любовь Агафонова, директор галереи «Веллум», экспонаты которой также представлены на выставке. – Коровин вместе с линейными работами создаёт композиции по диагонали. Константин Алексеевич встраивает в художественный смысл музыкальное звучание. Он – первый русский художник, который выступает соавтором пьесы как драматург. Родоначальник всей сценографии XX века.

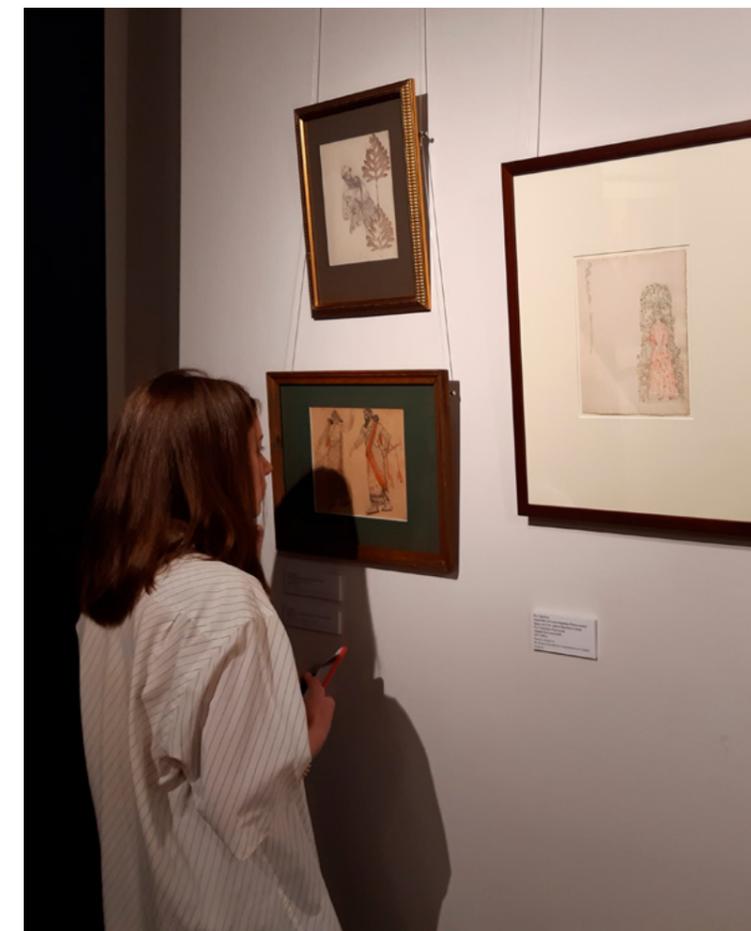
Художник рождает целую плеяду учеников, которые в своих работах на протяжении XX века ведут линию, начатую мастером. В этой галерее все представленные художники её демонстрируют и выдерживают.

– Пётр Вильямс являлся одним из основателей Общества художников-станковистов (ОСТ), писал авангардные работы, но в конце жизни он повторяет то, что создавал в 1918 году, обучаясь у Коровина, – продолжает Любовь Агафонова. – Обратите внимание на его работы, написанные в разгар войны, в Куйбышеве, куда были эвакуированы театры и училища. Они фантазийны. Ни одна из них не написана с натуры. Но в них прозрачные, тонкие, роскошные коровинские линии.

Художник Симон Вирсаладзе подхватывает эти линии в военные 40-е и продолжает уже в советской сценографии Большого театра 70-х годов XX века. Выставка даёт уникальную возможность проследить и уловить то едва заметные, то откровенные и явные нюансы, штрихи, заложенные Константином Коровиным – художником,

театральное наследие которого из-за трагических обстоятельств начала XX века практически оказалось утраченным. В 1912 году большинство его работ, созданных для Большого театра, сгорело в пожаре. Коровин пережил нервное потрясение, после которого попал в клинику. Потом срывы неоднократно повторялись. В начале 20-х покинул страну и уехал во Францию. В эмиграции продолжал писать эскизы и обнаружил в себе литературный талант. Когда ослеп и не мог рисовать, жил на гонорары от рассказов, публиковавшихся в русскоязычной прессе. Умер 80 лет назад, 11 сентября 1939 года.

До революции художник часто гостил в усадьбе Шалыпина: вместе с великим русским басом работали над образом и, конечно, отдыхали. Оттого экспозиция очень органична настроению дома.

– Мы практически никогда не проводили художественную выставку. Наш профиль всё-таки музыкальный, – рассказывает генеральный директор Российского национального музея музыки Михаил Брызгалов. – Но, когда окунулись в процесс подготовки, пальчики сами стали всё делать. Никого не нужно было заставлять. Все откликнулись. Эта выставка – хороший пример частного и государственного партнёрства. Меня радует, что пришли люди. Мне нравится за этим наблюдать. Значит, работа не напрасна.

Виктор Ваганов

В атмосфере «Чистого звука»

В России впервые прошла торжественная церемония вручения премии в области звукозаписи российской академической музыки

На прошедшем в Москве по инициативе и под эгидой Российского музыкального союза конкурсе «Чистый звук» были объявлены лучшие аудиозаписи произведений российских композиторов в разных жанрах академической музыки, созданные в последнее время. Кульминацией события стала церемония награждения с сопутствующим ярким гала-концертом.

Музыка без слов

Праздничному вечеру предшествовали мастер-классы, лекции, дискуссии. Площадка Центра международной торговли на Красной Пресне накануне церемонии стала эпицентром притяжения для лучших звукорежиссёров, продюсеров, педагогов, исполнителей, композиторов, работающих в академической музыке. В течение двух дней здесь проходил симпозиум «Индустрия звукозаписи академической музыки», на котором собрались ведущие специалисты в области современной звукозаписи. Мастерством и опытом делились начальник службы звукозаписи Московской филармонии Павел Лаврененков, ведущий звукорежиссёр Мариинского театра Владимир Рябенко, основатель звукозаписывающей компании Floating Earth Ltd, обладатель Grammy, Gramophone, BAFTA Майк Хэтч, звукорежиссёр Teldec, Sony, Warner Classics, неоднократный обладатель Grammy и Gramophone Михаэль Брамманн. Увлекательные лекции и мастер-классы наглядно продемонстрировали, что вопреки стремительному техническому развитию ключевой фигурой в области звукозаписи остаётся человек. Именно его талант и опыт играют главную роль в создании качественного проекта. Для успешной работы звукорежиссёру требуется множество знаний и навыков, без которых невозможно грамотно организовать процесс звукозаписи. Было отрадно видеть в числе активных слушателей молодых людей, увлечённо постигающих азы звукорежиссёрского мастерства.

О роли средств массовой информации в индустрии звукозаписи говорили главный редактор информационного агентства Intermedia Евгений Сафронов, основатель информационного агентства «Музыкальный клондайк»,

основатель и генеральный директор агрегатора фестивалей «Арт-Центр Плюс», член Российского и Международного союза журналистов Елена Лащенко, главный редактор портала «Культуромания» Пётр Власов и заместитель программного директора радио «Орфей» Роман Берченко. Главный редактор журнала «Музыкальная жизнь», доктор искусствоведения, профессор МГК Евгения Кривицкая отметила, что в области современной академической музыки практически отсутствует система освещения и продвижения звукозаписывающей индустрии.

В секции «Музыкальное продюсирование» саунд-продюсер, тонмейстер Баварского радио Экхард Глаухе рассказал об особенностях музыкального продюсирования в Германии, а основатель музыкального лейбла StartUpMusic Валерий Дробыш – о современных способах продвижения музыкальных проектов. Руководитель проектов артистического агентства Primavera Consulting Елена Яковлева и продюсер Елена Харакидзян сетовали на отсутствие современных Мамонтовых и Морозовых. Артистический менеджер и писатель Лев Гинзбург поделился своим уникальным опытом, накопленным за полвека работы с российскими и зарубежными артистами.

Музыкальные критики под руководством теле- и радиожурналиста Йосси Тавора, при участии главного редактора журнала «PianoФорум» Марии Брокановой, музыкального критика и члена Экспертного совета Московской филармонии Ильи Овчинникова, пресс-секретаря Московской филармонии Натальи Сурниной обсудили причины дефицита в области профессионального рецензирования аудиозаписей академической музыки и роль социальных сетей в их продвижении.

За роялем Александр Гиндин в сопровождении оркестра театра «Новая Опера»

Фото: пресс-служба РМС

Мировой подход

Спикерами на коммуникативной площадке «Бизнес-решения и авторское право в индустрии звукозаписи» выступили директор УПРАВИС Эрик Вальдес-Мартинес, генеральный директор «Студии Союз» Александр Бочков, основатель, продюсер и руководитель звукозаписывающей компании Fancymusic Сергей Красин, вице-президент Ассоциации IPChain Григорий Туринцев, начальник отдела цифрового маркетинга компании «Первое музыкальное издательство» Ксения Аксёнова, менеджер по работе с артистами фирмы «Мелодия» Марина Безрукова, заместитель заведующего Многофункциональным учебно-производственным центром звукозаписи и звукорежиссуры МГК Евгений Платонов. Участники обсудили национальный музыкальный рынок, поделились опытом создания музыкальных компаний, выявили особенности развития академической музыки в аспектах цифровой глобализации.

Дискуссии под управлением модератора, председателя Гильдии звукорежиссёров РМС Марии Соболевой, посвящённые концертной режиссуре и профессиональному образованию в области звукорежиссуры, собрали за одним столом сотрудников крупнейших концертных площадок и преподавателей ведущих вузов страны. С одной стороны мастера «звука» – звукорежиссёры Большого театра, Московской филармонии, Московской государственной консерватории, джазовых и эстрадных коллективов. С другой – профессионалы в области подготовки кадров: преподаватели Российской академии музыки имени Гнесиных, Санкт-Петербургского гуманитарного университета профсоюзов, Московского института культуры, Института современного искусства, Самарского государственного института культуры, Нижегородской государственной консерватории имени Глинки. Участниками дискуссии были рассмотрены основные проблемы подготовки профессиональных кадров в области звукоре-

жиссуры академической музыки, стандарты образования, современные методы работы на концертных площадках.

На прошедших в рамках симпозиума мастер-классах представители компаний Yamaha (Япония), «Октава» (Россия), «НикФи» (Россия), «Неватон» (Россия), Simple Way (Латвия), Sennheiser (Германия) познакомили слушателей с последними техническими новинками. Серия специализированных мастер-классов прошла также в Московской государственной консерватории имени Чайковского и студийном комплексе «Синелаб».

Председатель Гильдии звукорежиссёров РМС Мария Соболева

Звукорежиссёр из Великобритании Майк Хэтч проводит семинар

Мастер-класс от немецкого звукорежиссёра Михаэля Брамманна

Средь шумного бала

Церемонию награждения лауреатов премии «Чистый звук» в зале Московского театра «Новая Опера» сопровождал красочный концерт. Звучали «Ноктюрн» Петра Чайковского, «В подражание Альбенису» Родиона Щедрина, сцены из оперы «Евгений Онегин», хор Свиридова «Любовь святая». На сцене выступили Юрий Башмет и камерный ансамбль «Солисты Москвы», певица Любовь Петрова, пианист Александр Гиндин, виолончелист Борис Андрианов, вокальный ансамбль Intrada. Юный пианист Иван Чепкин и цимбалист Дмитрий Колотило удивили публику виртуозным исполнением произведений Сергея Рахманинова и Григория Зайцева. Завершили концерт фортепианный дуэт Людмилы Берлинской и Артура Ансея изящной парфразой Цфасмана на мелодии из кинофильма «Сердца четырёх» и оркестр театра «Новая Опера» величественным «Полонезом» из «Евгения Онегина» Петра Чайковского.

А между номерами на протяжении вечера на сцену за наградами поднимались победители в восьми номинациях: «Симфоническая музыка», «Опера», «Хоровые произведения», «Камерная вокальная музыка», «Камерная инструментальная музыка (ансамбль)», «Камерная инструментальная музыка (соло)», «Концерт для инструмента с оркестром» и «Издание архивной аудиозаписи».

Лауреатами первой премии стали записи произведений не только признанных классиков XX века Прокофьева, Метнера, Мясковского, Свиридова, Бориса

Чайковского, но и наших современников – Подгайца, Чекалина, Раннева. Наряду с прославленными коллективами – Российским национальным оркестром под управлением Плетнёва, Государственной академической хоровой капеллой России имени Юрлова, Московским камерным оркестром «Времена года» под управлением Владислава Булахова – награды удостоились молодые исполнители: Никита Борисоглебский (скрипка), Екатерина Державина (фортепиано), Ольга Соловьёва (фортепиано), Илья Кузьмин (баритон), вокальный ансамбль N’Caged. Были отмечены работы звукорежиссёров Ильи Донцова, Полины Белецкой, Анастасии Хлыстовой, Геннадия Папина, Виктора Осадчева. Среди лучших лейблов были названы Fancymusic, «ЮсбЛабс», Moscow Conservatory Records.

Лауреатов и обладателей первых премий из 150 аудиозаписей – участников конкурса выбрало профессиональное жюри. В его составе ректор Московской государственной консерватории Александр Соколов, генеральный директор Российского национального музея музыки Михаил Брызгалов, генеральный директор Российского государственного музыкального телерадиоцентра Ирина Герасимова, президент Немецкого музыкального совета Мартин Мария Крюгер, директор Московского театра «Новая Опера» Дмитрий Сибирцев, главный приглашённый дирижёр Екатеринбургского театра оперы и балета Оливер фон Дохнаньи и другие деятели культуры и ис-

фото: пресс-служба РМС

куства. Председатель – художественный руководитель Московской государственной филармонии, профессор Московской государственной консерватории, народный артист России Александр Чайковский.

– Запись академической музыки – это уникальный сплав работы композитора, исполнителя и звукорежиссёра, который заслуживает самой высокой оценки, – отметил в своём обращении к победителям Александр Соколов.

Лучшие определены. Премия вручена. Новый конкурс показал – российскому музыкальному сообществу, как и прежде, есть что предъявить слушателю – зарубежному и отечественному. Значит, через два года нас ждёт очередной парад музыкантов и звукорежиссёров, к которому РМС уже начинает путь.

Ирина Вальдес

Лауреат первой премии в номинации «Архивная звукозапись», звукорежиссёр и исполнительный продюсер Евгений Платонов и главный приглашённый дирижёр Екатеринбургского оперного театра Оливер Дохнаньи

Композитор Алексей Рыбников на торжественной церемонии вручения премии «Чистый звук»

Не мудрствуя лукаво

В театре «У Никитских ворот» пьеса Островского
«На всякого мудреца довольно простоты» обрела созвучные времени черты

Григорий (Денис Сарайкин), Крутицкий (Александр Лукаш), Турусина (Галина Борисова)

«Сюжет так серьёзен, что торопиться никак нельзя, особенно важен последний акт, который надо отделать хорошенько», – писал Александр Островский своему другу, актёру Императорских театров Фёдору Бурдину, когда работал над пьесой «На всякого мудреца довольно простоты». После того как её опубликовал журнал «Отечественные записки», общество разделилось. Однако, как сегодня сказали бы, число лайков превысило количество дизлайков, и 16 октября 1868 года царская цензура допустила комедию к постановке. Сначала премьера прошла в Санкт-Петербурге, через месяц в Москве. Восторженная публика прерывала её несколько раз, вызывая на сцену автора. С тех пор пьеса Островского в репертуаре едва ли не всех драматических театров страны. Спустя 150 лет театр «У Никитских ворот» открывает новый, 37-й сезон своей версией неувядающей авантюры Егора Глумова. Режиссёр – Аркадий Кац. Для народного артиста Латвии и Украины это третья постановка пьесы. Первый раз режиссёр к ней обратился в 1973 году на сцене Рижского театра русской драмы, во второй – в 2003-м в театре «У Никитских ворот». Если 16 лет назад зрители увидели комедию-фарс, то на этот раз им предложили классическое прочтение пьесы в соответствии с авторским текстом. Костюмы и старинные романсы воссоздают дух и предпочтения

прошлого. Спектакль отсылает во времена драматурга, но звучит так же остро и злободневно, как в XIX веке. В эпоху нанотехнологий и инновационных решений классический персонаж совсем не канул в Лету – знай, плывёт себе на поверхности, ничуть не укрываясь.

– Это абсолютно неисчерпаемый материал, как и любая настоящая классика, тем более когда речь идет об Островском, который, конечно, является лучшим национальным драматическим поэтом. Благодаря этой пьесе мы можем затронуть очень многие пласты настоящего и прошлого, – прокомментировал свой выбор Аркадий Фридрихович.

Но постановка настолько насыщена аллюзиями, что за время просмотра видишь перед собой главных персонажей родной классики – и Чацкого из «Горя от ума», и Хлестакова из «Ревизора», и Арбенина из «Маскарада», и Бендера из «Двенадцати стульев»... И мимолётом, будто вскользь, улавливаешь среди них героев современной элиты.

Простые невычурные декорации стоят на своих местах. По периметру сцены развешены предметы гардероба. В центре постоянно переставляются стулья (не те ли самые, что так настойчиво искал великий комбинатор?), по краю – книжный стеллаж с бюстом Гоголя, томиком «Мертвых душ» и злополучным дневником.

Фото: пресс-служба театра «У Никитских ворот»

– Всё не случайно. Обратите внимание: декораций будто нет, но антураж подсказан Лермонтовым. Мы все из маскарада, мы все ряженые. Все, кто почувствовал себя лучше, сильнее, умнее ближнего своего априори ничтожества, – пояснил режиссёр.

Герой пьесы Егор Глумов энергичен и талантлив. Чтобы выйти «в люди» и получить положение, играет по правилам сильного мира сего: «Над глупыми людьми не надо смеяться, надо уметь пользоваться их слабостями». Он также льстит, угождает, соблазняет, лжёт... И ведёт дневник, который, в конце концов, становится достоянием общественности. Тайное становится явным. Кто он? Подлец? Авантюрист? Герой? Исполнитель главной роли Александр Чернявский показал своего героя не беспринципным карьеристом, а игроком, использующим данные обстоятельства в свою пользу. Но, собственно, а судьи кто? Мамаевы? Крутицкие? Городулины?.. В какой-то момент кажется, что сейчас Глумов развернётся и со сцены запоёт известную «Песенку Остапа»: «И перед кем же мне извиняться? / Мне уступают, я не смею отказать. / И разве мой талант, и мой душевный жар / Не заслужили скромный гонорар?» Но нет. Кац начинает и завершает спектакль гоголевскими словами: «Русь, куда ж несёшься ты? Дай ответ. Не даёт ответа». Хочется артистов вызвать на бис и увидеть спектакль ещё раз. Bravo!

Ольга Снежко
Наталья Троицкая в роли Мамаевой и Глумов – Александр Чернявский

Музыкальное издательство

Ray Records

Ray Records

- **Своя студия звукозаписи:** запись, мастеринг, аранжировка, сведение треков, выпуск альбомов, запись рекламных аудиороликов
- **Продвижение музыкального каталога, предоставление лицензий для использования в составе аудиовизуальных произведений (фильмы, реклама и т.п.), распространение на цифровых площадках**
- **Юридические консультации по вопросам авторских и смежных прав, услуги по приобретению лицензий на произведения, фонограммы, исполнения из каталогов иностранных и российских правообладателей**
- **Организация презентаций**

www.rayrecords.ru

Как талер ефимкой обернулся

В Музее Международного нумизматического клуба представлены монеты из коллекции князя Романова

Одним из первых экскурсантов на выставке стал министр культуры Владимир Мединский

Впервые под общей крышей старинного особняка в Большом Афанасьевском переулке воедино собраны монеты, медали из собраний Русского музея, Эрмитажа, Государственного исторического музея, Музея изобразительных искусств имени А. С. Пушкина, Самарского историко-краеведческого музея имени П. В. Алабина, Саратовского художественного музея имени А. Н. Радищева, Российской национальной библиотеки, Российского государственного архива. Все они посвящены коллекции

Учредитель Музея Международного нумизматического клуба Вагит Алекперов

20

великого князя Георгия Михайловича Романова. Внук Николая I, один из последних представителей династии Романовых, первый директор Русского музея был известным нумизматом и за 30 лет собрал самую полную коллекцию русских монет, которая легла в основу первого каталога «Корпус русских монет XVIII–XIX вв.» – некоего аналога таблицы Менделеева в мире нумизматики. По сути, князь благодаря своему увлечению явился основоположником научно-исследовательской нумизматики – истории монетного дела в России. Посетителям выставки предоставили блестящую возможность познакомиться с ней поближе.

Одно из центральных мест в экспозиции занимают так называемые ефимки. Монеты явились образцами первой попытки перечеканки европейских талеров в российские рубли, предпринятой при Алексее Михайловиче в XVII веке. Денежная реформа провалилась. При рыночной цене в 64 копейки номинальная стоимость рубля стала равняться 100, что вызвало недовольство у населения. Однако единичные экземпляры остались. Монеты долго переходили из одних рук в другие, кочевали по частным коллекциям, пока не обрели своё место в собрании Эрмитажа. Теперь они – доказательство того, что и сильным мира сего не всё по карману. Ведь, несмотря на живой интерес к монетам, Георгий Михайлович так и не смог себе позволить их приобрести – уж больно высокую цену за них запросили. А своим чудным названием неприжившиеся серебряники обязаны чешскому городку Йоахимсталь (ныне Яхимов), расположенному в богатой серебром долине Тал. Оттуда и пошли в оборот талеры. У

Фото: пресс-служба Музея Международного нумизматического клуба

нас мудрёное иноземное название городка упростили до привычного русскому уху «ефимки». Они были изготовлены из серебра, а вот золотые монеты вплоть до Петра I, вопреки сказкам и легендам, если и входили в оборот, то эпизодически. Они почти не чеканились, потому что золота своего было мало, и если выпускались, то в исключительных случаях. Например, Шуйские их чеканили для расчёта с наёмниками. Но чаще в государственной практике золотые жаловались как награды – естественно, за ратные подвиги в походах. Их пришивали на одежду, шапку, кафтан и носили, как ныне ордена. В экспозиции представлены образцы, отчеканенные участникам Азовских походов Петра Великого. Во всех просверлено отверстие специально для того, чтобы была возможность пришить. Интересно, величина такого знака зависела не от совершенного подвига, а от ранга отличившегося. И когда английская королева Елизавета I передала Ивану Грозному в подарок набор монет, выпущенных Английским монетным двором, государь сильно оскорбился – монеты не по рангу оказались совсем маленькими.

Несмотря на скудость золота, попытки чеканки из драгоценного металла были предприняты во времена Владимира Великого.

– Известны 10 монет. На них имеются следы обращения, потому что они достаточно потёрты, – рассказывает научный руководитель проекта Алексей Алексеев. – Но первый опыт чеканки всё-таки был непродолжительный, так как золота на Руси не было.

Все известные экземпляры по одному хранятся в Эрмитаже, Киеве, Одессе, Государственном историческом музее. На выставке представлен образец из ГИМ. Судьба остальных неизвестна. Более 130 лет ни один златник не поступал в продажу, не выставлялся на аукционах. Свой златник князь Романов приобрёл в 80-е годы XIX века. В дневниках сохранилась запись о том, что на него он потратил 20% своего ежегодного жалованья. Роскошь даже для монаршей семьи.

– И если вы хотите узнать сегодняшнюю цену представленному образцу, она неизвестна, – продолжает Алексей Николаевич. – Можно запросить миллион, сто... Но вы его не купите. Он не имеет цены.

Научный руководитель выставочного проекта Алексей Алексеев

Впрочем, как и вся коллекция Георгия Михайловича, расстрелянного большевиками в 1919 году. После гибели великого князя часть собрания исчезла, часть разошлась по частным коллекциям, а что-то сохранилось в России: теперь по крупицам постепенно собирается, чтобы впервые быть представленным в Москве. Приходите! Билеты приобретайте заранее на официальном сайте музея: www.coinmuseum.ru.

Виталий Лесничий

Жалованный золотой в 3 червонца для участников Крымского похода 1687 года

21

Михаил Елизаров закрыл осеннюю сессию, а НФПП открыл начинающим писателям двери в мир высокой литературы

Главный редактор журнала «Вопросы литературы» и Литературный секретарь «Русского Букера» Игорь Шайтанов

Вы не пробовали писать на крыше? Если нет, то вам дорога в знаменитый Дом Нирнзее. Из холла направляйтесь широким коридором дальше – по лестнице или на лифте сквозь девять этажей уникальных перекрытий самого высокого до 1931 года здания Москвы. 40 метров подъёма не упускайте из виду. Фиксируйте, запоминайте, питайте. В полуподвальном цоколе до революции зажигало каба-ре, а после ставил свои первые спектакли Театр сатиры. В доме бывали Маяковский, Паустовский, Хлебников, жили Подбельский, Каменев, Вышинский... Здесь в каждом кирпичике история. От обилия мужских имён его в народе, наверное, и прозвали – Дом холостяков. А наверху, над этим узким, всегда тёмным, сумрачным, зажатым камнями Большим Гнездиновским переулком, выйдите на крышу и замрите. Здесь в окружении каменных статуй, бордюров, ниш когда-то стоял кинотеатр, бил фонтан, был разбит сад, в котором даже дети не боялись гулять. Нирнзее ещё на заре XX века, до революции, сделал то, что сегодня принято называть пространством для жизни. Комнаты-клетушки-студии для мелких служащих с общими зонами для отдыха. С той лишь разницей, что не во дворе, а на крыше. Последнее, правда, в современном мире доступно пока только для избранных небожителей. «Модернизм, однако», – промямлил бы Киса Воробьянинов. «Пост...» – воодушевлённо добавил бы Бендер. Неслучайно инновационное сооружение вдохновило многих режиссёров на яркие сюжеты. Здесь Станислав Говорухин снимал одну из сцен фильма «Место встречи изменить нельзя», Карен Шахназаров – «Курьера», а Эльдар Рязанов завязывал «Служебный роман»: «Вера, вызовите ко мне Новосельцева!» Это ли не место, где талант ищет, находит, обретает своё тело, а вдохновение терзает и переполняет мятежную душу? Если так, поднявшись, садитесь и пишите. Постигайте магию пера, чернил, бумаги или в духе модернизма – клавиш, мышки, монитора. Место обязывает. Покинула муза? Не

В 2007 году Дмитрий Воденников получил неофициальный титул «король поэтов»

получается? Научат! Кто? Журнал «Вопросы литературы», редакция которого уже полвека своими литературными публикациями венчает «тучерез» (другое неофициальное название дома). «Пишем на крыше» – так называется уникальная школа писательского мастерства, возрождённая силами журнала «Вопросы литературы» совместно с Национальным фондом поддержки правообладателей. С начала года лекции и семинары провели маститые писатели, публицисты, поэты, лингвисты, редакторы, критики, переводчики, литературоведы, блогеры. Каждое воскресенье – новый приглашённый. Свои занятия уже провели Игорь Шайтанов, Дмитрий Бак, Александр Снегирёв, Михаил Елизаров, Дмитрий Воденников, Евгений Абдуллаев... В литературных и читательских кругах они не нуждаются в представлении. Для тех, кто в аудитории (и далеко за её пределами), они – признанные мастера. Неудивительно, что желающих попасть на курс ждёт творческий конкурс. Учатся успешно его прошедшие. С условиями можно ознакомиться на сайте <http://school.voplit.ru/>.

В лучших университетских традициях учебный курс разбит на части – модули. Позади весенний и осенний. Курс осеннего закрыл лауреат «Русского Букера» Михаил Елизаров.

– Постмодернизм – это всего лишь культурологическая спекуляция, – научным языком отметил писатель и музыкант взгляд на принятое в искусстве направление.

По окончании сессии лучший студент курса получает ценный приз. Победителем осеннего модуля стал Марк Заевский, взяв главную награду – сертификат на издание в типографии книги. Пока начинающий прозаик пишет сценарии для сериалов на ТНТ, но уже приступил к написанию своей первой книги.

– Название состоит из трех эмодзи: красное сердечко, разбитое красное сердечко и чёрное сердечко, – приоткрыл нам фанбулу своего произведения

Марк. – В романе будет три части. Первая уже написана. Герой, успешный сценарист, создаёт свою собственную дигитальную копию, некий цифровой аватар, который бы за него работал, а он просто получал деньги и путешествовал.

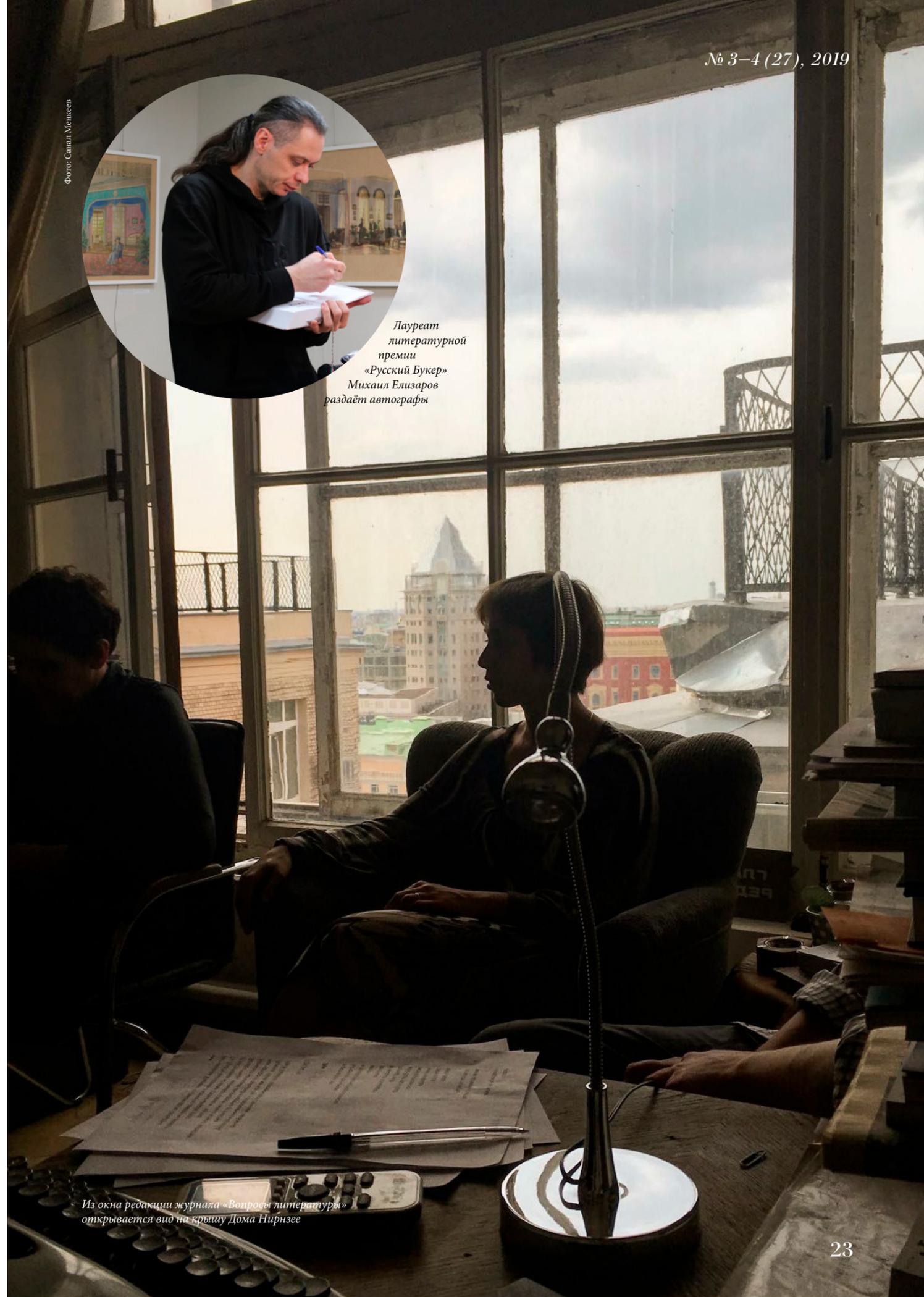
Как говорится, есть над чем призадуматься. Не в этом ли назначение крепко скроенного романа? Попад на крышу Дома Нирнзее, вы уже почти поэт или прозаик, высоко парящий над серой лентой слившихся в толпу людей – то ли муравьёв, то ли мышей. И разглядеть в них человека со своими радостями, трагедией или счастьем – очень непростая задача. Дерзайте!

Виталий Лесничий при участии Ольги Снежко

Фото: Саял Мендеев

Лауреат литературной премии «Русский Букер» Михаил Елизаров раздаёт автографы

Из окна редакции журнала «Вопросы литературы» открывается вид на крышу Дома Нирнзее

Фото: Анна Толстова / журнал «Вопросы литературы»

Фото: из личного архива Алексея Гориболья

45 МИНУТ ИЗ ЖИЗНИ АЛЕКСЕЯ ГОРИБОЛЯ

Ровно столько в его исполнении звучат «Буковинские песни» Леонида Десятникова, премьеру которых большой композитор доверил большому пианисту

Алексей Гориболь из тех настоящих музыкантов, которые, пребывая за гранью реальности, создают её такой, какая она есть. Он её чувствует, понимает и доводит настолько ясно, что возникающие перед зрителем образы приобретают абсолютно зримые очертания. Он не был на Буковине, но «Буковинские песни» в его исполнении играют с твоим воображением, постепенно завораживая лесной глубиной диковинного Прикарпатья. За роялем он, что в общении, — галантен, артистичен, нетерпелив. К классике, равно как и к публике, — внимателен, предусмотрителен, почтителен. Вера Горностаева рекомендовала своим студентам прислушиваться к фортепианному туше Гориболья. Вера Таривердиева ему доверила музыку Микаэла Таривердиева. Леонид Десятников посвятил пианисту свои «Буковинские песни»... Мы поинтересовались: каково быть первым исполнителем произведения, которое современники уже причисляют к знаковым сочинениям начала XXI века.

Текст: Виталий ЛЕСНИЧИЙ

В глубине буковинского леса

– Читал, что Леонид Десятников вам сочувствовал, когда вы разучивали его произведение. Тяжело давались его «Буковинские песни»?

– Слово «тяжело» в вопросе неуместно. Работа с «Буковинскими песнями» принесла мне не трудности, а абсолютное удовольствие, творческое наслаждение, сопряжённое с ощущением огромной ответственности. С первого проигрывания, с первой ноты стало очевидно – фортепианный репертуар обогатился абсолютным шедевром. Думаю, сочинению суждена долгая и счастливая жизнь.

– Приятно осознавать право первого исполнения за собой?

– Я работаю с музыкой Леонида Аркадьевича 30 лет и являюсь первым исполнителем подавляющего большинства его камерных произведений для рояля. Для меня это посвящение – большая честь.

– Музыкант, исполняющий произведение композитора, сам становится сочинителем?

– В большой степени в новой музыке исполнитель является соавтором композитора. Очень важно, как музыкант услышит и проживёт новое сочинение. Он соединяет написанный автором текст со своим прочтением – пропускает через себя и в итоге «присваивает». Я так думаю.

Но не каждый композитор с этим согласится.

– Какие образы перед собой во время исполнения представляли? Вообще во время игры важно использовать ассоциации?

– Никаких. Ассоциаций собственно с песнями не было, с природой тоже. Буковину я проезжал единственный раз в жизни на поезде из Москвы в Вену. В работе над прелюдиями я исходил из материала, который создал Леонид Десятников и в котором отразился его мир, его ощущения, его стиль. Это и был мой главный ориентир.

– Композитор безоговорочно принял вашу версию исполнения? Или всё-таки споры возникали?

– Не будем идеализировать довольно сложный процесс подготовки произведения к первому исполнению. Конечно, Десятников делал существенные замечания. Он – прекрасный пианист и многое замечательно показывал, впрочем, как и его коллеги-композиторы, несколько отстранённо. Стоит вспомнить Рахманинова, который подчёркнуто сдержанно играл свою музыку, но абсолютно иначе раскрывался в сочинениях других авторов. Десятников также эмоционально сдержан в показе своей музыки. Поэтому заново её пережить и «отдать» в зал – моё дело как исполнителя.

С первой интонации

– На московской премьере видел, как Малый зал Московской консерватории внимал каждому звуку. Музыкант чувствует со сцены реакцию зала?

– Конечно. Публика разная, неоднородная, но «Буковинские песни» одинаково внимательно слушали независимо от места, где они звучали – будь то Barbican в Лондоне, Lincoln Center в Нью-Йорке, Мраморный дворец в Санкт-Петербурге или зал Школы искусств в Зеленогорске. Когда музыка воздействует с первой интонации,

к ней сразу приковано внимание слушателя, она поглощает, ведёт за собой, не даёт без неё жить все 45 минут звучания. Такую музыку называют гениальной.

– Что после концерта чувствует музыкант?

– Опустошение. Некоторое время – недовольство. Но вместе с ним в какой-то момент приходит и удовлетворение.

– Вера Горностаева рекомендовала студентам прислушиваться к вашему туше. А вы к кому прислушивались?

Алексей Гориболь и Даниил Козловский в литературно-музыкальной композиции «Ноктюрн» на «Левитановском фестивале» в Плесе

Фото: Андрей Сапожников

– Я фанат Святослава Рихтера. Восхищаюсь им не только как музыкантом, но и как многогранной личностью – пианист, философ, художник, режиссёр, музыкальный куратор. Помню нашу первую встречу. Я учился на третьем курсе консерватории. Меня рекомендовали в ансамбль студентов и аспирантов консерватории для работы с Рихтером над постановкой комической оперы Бенджамина Бриттена «Альберт Херринг» на «Декабрьских вечерах». Всех участников постановки Святослав Теофилович пригласил в свой знаменитый «грааль» на Большой Бронной (имеется в виду квартира пианиста. – Ред.) для прослушивания авторской записи этого произведения. В перерыве вдруг зашёл разговор о кино, и в частности о фильмах Лукино Висконти. Мэтр нашёл во мне хорошо «подкованного» собеседника и уделил целых 10 минут своего внимания. Неплохо для первой встречи.

Ппульсация времени

– Как вы относитесь к нынешней популяризации классической музыки. По вашему мнению, массам вообще нужно высокое искусство?

– Это вопрос не ко мне – к социологам, историкам, музыковедам. В своё время о классической музыке на главных телевизионных каналах и на радио в своих циклах говорили такие великие музыканты, как Евгений Светланов, Геннадий Рождественский, Вера Горностаева. С периодичностью раз в неделю выходили передачи Элеоноры Беляевой и Ольги Доброхотовой. Рейтинг классической музыки в массовом сознании был невероятно высок. Отсюда оцепления консерватории на концертах Рихтера, Гилельса, Ростроповича, Ойстраха. Но и теперь я вижу полные залы и, конечно, радуюсь этому.

– Неотъемлемой частью многих ваших концертов стали ваши комментарии. Почему вы это делаете?

– Я всегда восхищался особым даром Веры Горностаевой говорить о музыке. Это были удивительные эссе, которые буквально сочинялись на сцене в прямом контакте

Рихтер так и остался для меня кумиром номер один. Но я не могу не сказать о том невероятном впечатлении, которое произвели на меня записи Сергея Рахманинова, Гленна Гульда, Марии Юдиной и концерты Эмиля Гилельса.

– В свободное от работы время есть место музыке? Какой?

– Самой разной. Очень люблю Александру Пахмутову. Она – Шуберт нашего времени. Обожаю Раймонда Паулса и с удовольствием играю для друзей свои фортепианные транскрипции его песен. На 70-летию, которое Раймонд Вольдемарович отмечал в Петербурге, мы с Леонидом Десятниковым сидели с юбиляром за одним столом. Ох, мне надо было встать, подойти к роялю и сыграть что-то для маэстро! Но из-за внутренней робости я этого так и не сделал, о чём сильно жалею.

с публикой. И я учился у Веры Васильевны свободе речи и образному высказыванию. Теперь я часто выступаю с такого рода преамбулами. Не так давно в «Ельцин-центре» в Екатеринбурге стартовал наш цикл музыкально-просветительских программ «Послушайте!», в идее которого исполнение собственно музыки соединяется с рассказами о композиторах, эпохах, исторических контекстах, в которых создавалось то или иное произведение. Например, в программе «Непокорённые» звучит вокальная музыка на стихи Блока, Цветаевой, Мандельштама, Ахматовой, Хармса, Олейникова и Бродского. Теме детства в музыке посвящена программа «Детский мир», в которой вместе с гениальным вокальным циклом Мусоргского «Детская», представлен цикл стихотворений Веры Павловой, написанных к «Детскому альбому» Петра Ильича Чайковского.

«В НОВОЙ МУЗЫКЕ ИСПОЛНИТЕЛЬ ЯВЛЯЕТСЯ СОАВТОРОМ КОМПОЗИТОРА»

Под моё фортепианное сопровождение и видеопроекции картин художницы Ирины Корсаковой стихи читают автор и Ингеборга Дапкунайте. В октябре мы открыли второй сезон проекта «Послушайте!», и я очень рад, что он уверенно занимает видное место на культурной карте Екатеринбурга.

– Что ещё интересного сейчас происходит в вашей творческой жизни?

– По сценарию режиссёра Сергея Соловьёва «Тургенев. Метафизика любви» с Сати Спиваковой и Владимиром Кошевым мы подготовили литературно-музыкальную композицию, рассказывающую о непростых взаимоотношениях французской примадонны Полины Виардо и

Фото: из личного архива Алексея Горьбоя

«Я ФАНАТ СВЯТОСЛАВА РИХТЕРА»

русского писателя Ивана Тургенева. Мой роман с кино, начатый сотрудничеством с Алексеем Учителем, Ренатой Литвиновой и Александром Зельдовичем, продолжается. Для новой картины Андрея Смирнова «Француз» я записал «Лунную сонату» Бетховена, а в кинокартине Сергея Урсуляка «Ненастье» исполняю фортепианные коллажи. Огромным событием для меня стал выход на фирме «Мелодия» двух компакт-дисков. Это «Буковин-

ской Армии, в котором Пастухов служил и где с детских лет я имел возможность часто бывать. Помню восторг, с каким я смотрел премьеру спектакля «Святая святых» по пьесе Иона Друцэ, поставленный Ионом Унгуряну с потрясающей декорацией Эдуарда Кочергина. Это был один из лучших спектаклей театральной Москвы конца 70-х. На него было также трудно попасть, как на «Гамлета» с Высоцким или «Иванова» со Смоктуновским. Знаю, что эта роль Пастухова впечатлила Товстоногова, и Георгий Александрович вёл переговоры о его участии в спектаклях БДТ в Ленинграде. Часто с дядей мы выезжали в Подмоскovie, где во время долгих прогулок посещали монастыри и заброшенные церкви. Эти прогулки – мои университеты. Мне кажется, он не получил звания народного артиста СССР потому, что был глубоко верующим человеком. Николай Исаакович оказал на меня огромное

С виолончелистом Рустамом Комачковым на вечере в Государственном музее изобразительных искусств имени А. С. Пушкина

ские песни» Десятникова и давно задуманная работа – авторский альбом вокальных циклов Александра Чайковского. Я благодарен «Мелодии» и Карине Абрамян за фантастические условия для осуществления записи и восхитительное оформление.

– Вас с кино связывают и семейные отношения. Недавно обнаружил ваше родство с замечательным актёром Николаем Пастуховым.

– Подарок судьбы – иметь такого родственника! Он поразительно тонко чувствовал музыку. Помню, как две недели ежедневно Николай Исаакович прослушивал и анализировал запись «Кармен» с Мэрилин Хорн в главной партии, или сонаты Бетховена в интерпретации Эмиля Гилельса, или ХТК («Хорошо темперированный клавир» Баха. – Ред.) в исполнении Святослава Рихтера. Очень многое мне дал Театр Совет-

С Ингеборгой Дапкунайте второй сезон с успехом читают и играют цикл «Послушайте!»

воздействие, а потом частенько бывал на моих концертах и радовался за меня.

– С появлением Российского музыкального союза организационный момент жизни пианиста изменился?

– Конечно. РМС поддерживает фестиваль «В сторону Выборга», автором и художественным руководителем которого я являюсь много лет. Кстати, моя питерская премьеры «Буковинских песен»

также прошла при непосредственном участии союза. Я всегда знаю, что могу прийти в РМС с новой творческой идеей, и она будет

услышана и поддержана. По-моему Российский музыкальный союз очень грамотно и ответственно объединяет музыкальные силы страны в единый центр. Я приветствую такую консолидацию. ■

ЛЮБОВЬ КАЗАРНОВСКАЯ И ЕЁ FERMATA

Звезда мировой оперной сцены представила книгу «Оперные тайны». Мы пришли на встречу с читателями. В переполненном зале публика ловит каждое слово. В наши дни трудно услышать такую красивую речь. Певица чувствует глубину и силу слова. Выражаясь музыкальным языком, интонирует. Слова льются, что музыка. «Прямая речь» приводит отрывки презентации.

Текст: Виталий ЛЕСНИЧИЙ

Первые уроки

В консерватории нам преподавали историю КПСС. Люди моего возраста, наверное, помнят этот мучительный предмет, который нам не очень пригодился в жизни, но на который нас всех собирали каждое воскресенье в 9 утра, чтобы рассказать о преимуществах социалистической и коммунистической жизни. Нагрузка была большой. Я сильно уставала. Но мой педагог по вокалу Надежда Матвеевна Малышева-Виноградова не принимала никаких аргументов. Она говорила: «Хорошо. Допустим, ты устала, но всё равно приходи на занятие. Мы будем разговаривать, ты будешь слушать музыку». Я приходила. У неё дома стояла громадная фонотека пластинок – эти толстые блины, аккуратно сложенные на этажерке. Будучи женой выдающегося русского филолога Виктора Владимировича Виноградова, она часто выезжала за рубеж, откуда привозила записи замечательных исполнителей – Марио Дель Монако, Энрико Карузо, Марии Каллас, Ренаты Тебальди... Надежда Матвеевна ставила Фёдора Ивановича Шаляпина, заводила патефон, который, по её мнению, воспроизводил самый чистый звук, и говорила: «Сейчас будем сравнивать». Игла опускалась, и началось действие. Она комментировала каждую фразу: «У Шаляпина нет одинаково спетой и произнесённой «а». В зависимости от внутреннего состояния у каждой гласной своя грация. Красиво спетые ноты – очень хорошо: это ремесло, без которого, конечно, нельзя, но! Неприятное пение никому не нужно. Его послушают пять минут и забудут». Зритель на оперу идёт за другим – за невероятной энергией, мыслью, чувством артиста.

Фото: Евгений Терновский / Студия Дмитрия Винокурова

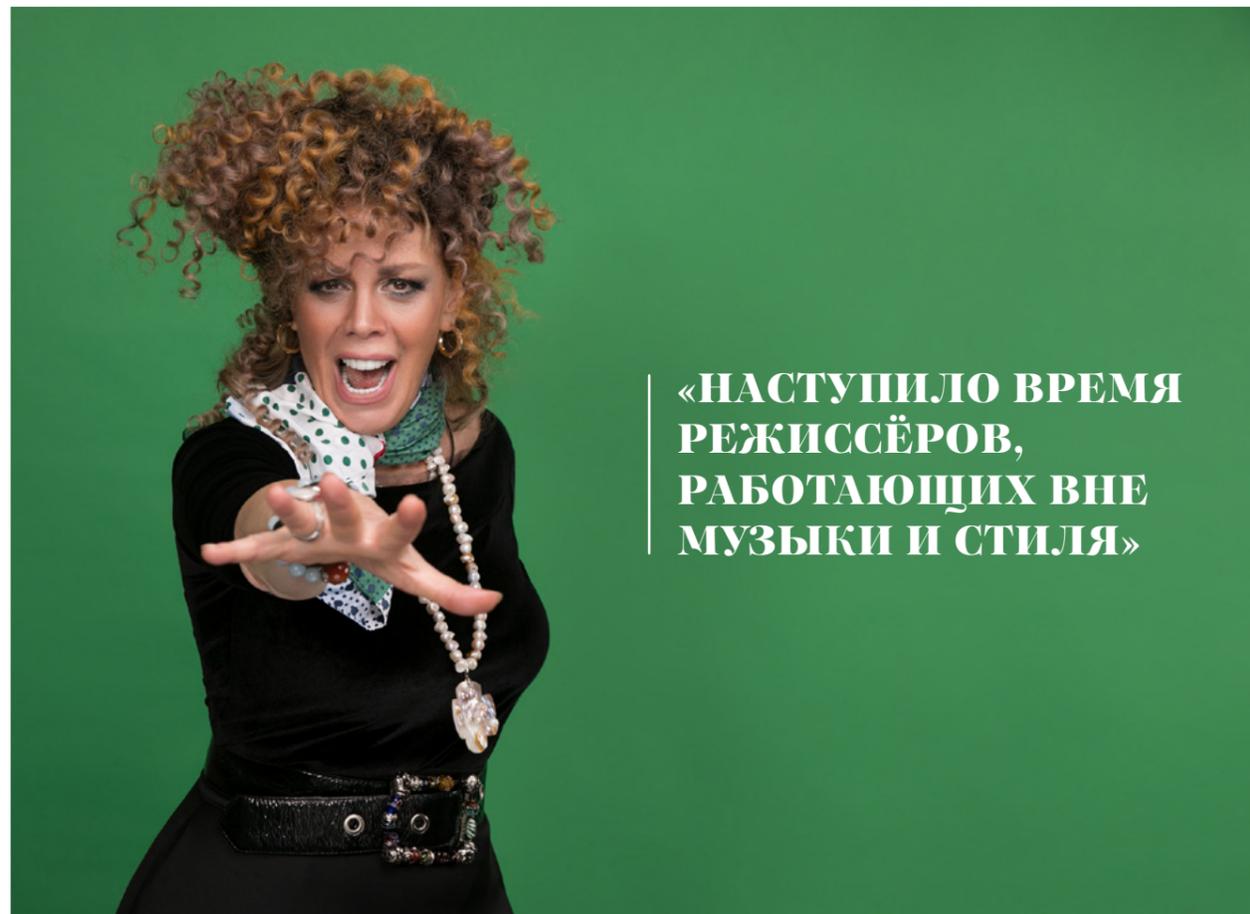
«ПЕВЕЦ ЯВЛЯЕТСЯ
ВЫРАЗИТЕЛЕМ
ИДЕЙ,
ЗАЛОЖЕННЫХ
КОМПОЗИТОРОМ»

«ОПЕРА – САМЫЙ ПРЕКРАСНЫЙ ЖАНР, ПОТОМУ ЧТО В НЁМ ГЕНИАЛЬНАЯ МУЗЫКА ПОМНОЖЕНА НА ГЕНИАЛЬНОЕ СЛОВО»

Именно певец является выразителем идей, заложенных композитором, автором либретто, дирижёром, режиссёром, сценографом, костюмером, хореографом и другими. Команда очень важна, но конечная точка, кульминационная фермата – это артист. Опера – самый прекрасный жанр, потому что в нём гениальная музыка помножена на гениальное слово. Мы словом должны достучаться до самых глубин души зрителя, пришедшего в театр. Своей интонацией мы должны разбудить те чувства, которые в нём, может быть, спали. Что такое настоящий артист? Как говорила мой педагог, это еврейский паштет из дичи – один рябчик, один конь. Рябчик – это талант, который дан от Бога, от родителей. Это твой голос, его тембр. А конь – всё остальное: ежедневно и ежечасно думать, слушать, читать, анализировать. Это безумная работа. Надежда Матвеевна аккомпанировала Шаляпину.

Как-то она сказала: «Однажды меня пронзила мысль, от которой я не могла унять дрожь в коленях и в руках. Передо мной стояла глыба, а не человек». Шаляпин стал человеком, который из себя сделал то, о чём я говорила – один рябчик, один конь. Крестьянский сын, простой русский мужик. Ему была уготована жизнь ремесленника, бурлака, который всю жизнь будет тянуть лямку бытия. Но Шаляпин создавал свой образ, окружив себя невероятно интересными людьми. Как говорили Сергей Рахманинов, Константин Коровин, артист ходил за ними по пятам, приставал по любому поводу в поисках нужных ориентиров, интонаций, красок. И в результате он создал такой потрясающий энергетический выплеск, который зовётся Фёдор Шаляпин. Он настаивал на том, что певец-артист – это невероятный комплекс, состоящий из блистательной вокальной техники, изумительного владения словом и стилем, понимания и знания традиций вокальных школ. А потом Надежда Матвеевна ставила пластинку Марии Каллас. На одной стороне арии для сопрано, на другой – меццо-сопрано. Певица шла на подобные эксперименты. Ей было тесно в репертуарных пелёнках, в одном направлении, как принято говорить за рубежом – *Fach* (*ящик*. – Ред.). Она стремилась эти рамки разорвать. Поэтому на пластинке после Виолетты из «Травиаты» звучала Кармен. История рассудит – хорошо это или плохо. Я неслучайно привожу пример Шаляпина и Каллас. Возможно, это звучит странно, но для меня Каллас стала продолжением того, что заложил Фёдор Иванович Шаляпин.

«НАСТУПИЛО ВРЕМЯ РЕЖИССЁРОВ, РАБОТАЮЩИХ ВНЕ МУЗЫКИ И СТИЛЯ»

Фото: Евгений Терновский / Студия Дмитрия Винокурова

Фото: Екатерина Чеснокова / РИА Новости

С мужем Робертом Росциком на премьере мюзикла «Золушка»

Не по Станиславскому

Опере более 400 лет. Вначале это было царство мелодии. Композитор в нём был вознесён на непостижимую высоту. Публика приходила в итальянские театры, чтобы посмаковать каденции Беллини, Доницетти, Россини, Верди... Потом дирижёры крепко взяли инициативу в свои руки и пришло их царство. А сейчас наступило время режиссёров, работающих вне музыки и стиля. Утверждаясь на великих именах, они создают немыслимые постановки, которыми задавили авторов. На сцене царят кошмары – скабрёзность, неприличия, извращения. Недавно на сцене фламандского театра модный режиссёр сотворил «Сказку о царе Салтане». Милитриса обращается к публике: «Мой мальчик аутист. У него большая беда». И мы наблюдаем мальчика Гвидона, который на протяжении всего спектакля совершает немыслимые движения. Я знаю, что существует такая трагедия, но какое отношение эта беда имеет к сказке Пушкина и опере Римского-Корсакова? А на сцене театра в Амстердаме мы видим, как в «Евгении Онегине» вповалку в постели лежат Татьяна, Онегин, Ленский, Ольга, Гремин... А как можно Ленского в телогрейке и с шапкой-ушанкой в руках отправить на сцену петь: «Куда, куда вы удалились, Весны моей златые дни?..» В Зальцбурге в той же опере мы с мужем наблюдали, как Татьяна – женщина лёгкого поведения – на греминском балу поочерёдно садится на

В программе «Точь-в-точь»

Фото: Юрий Самойлов / ТАСС

«МЫ СЛОВОМ ДОЛЖНЫ ДОСТУЧАТЬСЯ ДО САМЫХ ГЛУБИН ДУШИ ЗРИТЕЛЯ»

колени к генералам КГБ. В сцене, когда появляется Онегин, она говорит: «Я очень рада... Встречались прежде с вами мы!» Что мы слышим?.. Это безобразие. Такие выбросы отвращают людей от оперы. Публика над ней смеётся. Я видела, как зрители в зале хохочут там, где совсем не смешно. Однажды знаменитый дирижёр сказал: «Я же не пририсовываю к статуе «Давида» полотнища. Я восторгаюсь первоисточником». А почему мы считаем себя вправе издеваться над автором музыки. Когда в руках первоисточник, имей совесть – обратись к нему. Я не за нафталиновый театр. Понимаю, пульс времени надо ощущать и происходящее на сцене должно соотноситься каким-то образом со временем... Но зачем из оперного театра устраивать капустник? Страшно, когда режиссёры заявляют о себе на плечах Чайковского, Пушкина, Верди. Если хочешь заявить о себе, сядь и продумай – как сделать так, чтобы твой спектакль не выглядел помойкой. Оправдай доверенные тебе великие имена. Мне удалось сотрудничать с фантастическими режиссёрами, которые работают в современной эстетике, но с невероятным уважением к первоисточнику. Джули Тэймор сняла дивный фильм «Фрида» с Сальмой Хайек в главной роли. Она создала «Волшебную флейту» в Метрополитен-опера, «Короля Льва» на Бродвее. Мы репетировали «Саломею» (Рихард Штраус). Она садилась в первый ряд и смотрела мне в глаза. И стоило мне совершить одно неверное движение, как она тут же мотала головой – не то. Я говорила: «В громадном зале на 4 тысячи мест этого никто не заметит», на что Джули отвечала: «Люба, любая маленькая ложь, актёрская, интонационная неправда выбивают тебя. А если выбилась ты, выбьется публика. Её терять нельзя: как натянула между собой и аудиторией канат, так его и не отпускай». Так же говорил Станиславский. Он много экспериментировал. Он был готов на эксперимент, но исходил из личности артиста. Если артист несёт невероятную мысль, он всегда прислушивался и с ним работал. Джули Тэймор работала абсолютно так же. Вообще в Америке нередко говорят: «Что вы, русские, всё время что-то изобретаете? Ведь мы все работаем по системе Станиславского – весь Голливуд держится на ней».

Где на Руси быть хорошо

Книгу я писала в Москве, Перудже, Вероне, Мюнхене... Но многое было написано в русской провинции – в селе Вятское под Ярославлем. Теперь это историко-культурный центр с 12 музеями. Впервые там оказалась четыре года назад. Меня пригласили приехать посмотреть после концерта в Ярославле. Время было позднее. Походила,

фото: Кристиан Штайнер

«В ВЯТСКОМ ЕСТЬ МЕСТО СИЛЕ, ЕСТЬ МЕСТО ПРИТЯЖЕНИЮ»

погуляла, увидела роскошный храм 1750 года, который меня вдохновил... Потом прошла по очень красивому променаду, а на следующее утро обошла энное количество музеев, поговорила с людьми, познакомилась с Олегом Алексеевичем Жаровым. Он продолжил великую меценатскую традицию, заложенную в России Стасовыми, Морозовыми, Станиславским, Третьяковым, и на территории своей Отчизны создаёт пространство любви. Я предложила организовать в Вятском фестиваль «Провинция – душа России». Он сразу одобрил. Теперь фестивалю три года. Среди тех, кто к нам приезжает, не оказалось ни одного, кто не проникся бы вятской красотой и тем великим делом, которое совершается здесь и сейчас на наших глазах. Это вдохновляющая меня история. В Вятском есть место силе, есть место притяжению. Я приезжаю не на даче валяться, а туда, где знаю, куда себя деть и чем занять. Недавно мы провели пленэр русских художников-импрессионистов. Эти люди совершенно не наполнены амбициями и желанием «заявить о себе». Они не в мейнстриме. Когда мы с Робертом (муж) увидели их картины, одновременно решили – это надо показывать. Вот они – таланты России. Непридуманные, не распиаренные, не инстаграмные, а настоящие – надевали резиновые сапоги, спецовки, выходили в поле и рисовали красоту России. Весь облик села Вятского – мой любимый XIX век. Это Россия, которая дала миру Глинку, Чайковского, Рахманинова, Мусоргского, Стасова, Танеева, Пушкина, Достоевского, Толстого, Чехова... Мы показали, какие есть. Этим надо гордиться. Это наше лицо, а не режиссёрские выбросы – те, что сегодня поддерживаются, пропагандируются, возносятся на Олимп. Я благодарна Олегу Алексеевичу Жарову – гению места Вятского, куда все приезжают и говорят: «Отсюда не хочется уезжать». Там не ремонтируют русскую первозданность на европейский лад. Люди воссоздают красоту, которая изначально присутствовала в купеческом селе Вятское – «богатенькое», как о нём писал Некрасов. Ведь Вятское – это село Кузьминское в поэме «Кому на Руси жить хорошо». В нём живут умельцы народные – те, кто строил Москву, Петербург. Вспомните выходца из этих мест Петра Телушкина – того, кто без лесов и страховки починил на шпиге Петропавловского собора ангела и крест и корабль на Адмиралтействе. Скоро в Вятском появится роскошный музей. Он предлагает совершенно новый взгляд на хрестоматийные вещи. Я вас приглашаю. Александр Сергеевич Пушкин в своём «Путешествии в Арзрум» писал: «Мы ленивы и любопытны». Будьте не ленивы и любопытны – приезжайте и окупитесь в эту красоту. ■

фото: Евгений Терюшевский / Студия Дмитрия Винокурова

КОНСТАНТИН ЕМЕЛЬЯНОВ: ИСКУССТВО НЕ БЫТЬ РЕМЕСЛЕННИКОМ

Лауреат III премии XVI Международного конкурса имени П. И. Чайковского рассказал, как прошёл в финал престижнейшего конкурса пианистов и почему больше не желает вновь пережить пройденное.

Текст: Ирина ВАЛЬДЕС

Фото: Кристина Мангул

Фото: Наталья Бормотова

Конкурс что открытый космос

– Константин, третье место для вас – победа или поражение?

– У меня не было мечты получить Первую премию. За полгода до конкурса казалось, что пройти в финал – уже абсолютная победа. Я стремлюсь трезво оценивать свои возможности. Всегда приятно получить высокую оценку, но, глядя на историю предыдущих лет, можно заметить, что музыканты, иногда не прошедшие в финал, становились не менее востребованными, чем лауреаты первых мест. Все участники конкурса хотят найти своего слушателя, и каждый слушатель ищет своего исполнителя, к которому захочет в дальнейшем прийти на концерт.

– Кроме бронзовой медали вы получили специальный приз «Артист Радио России» и приз зрительских симпатий журнала «Музыкальная жизнь». Какая награда стала самой приятной?

– Самый приятный бонус – признание публики. Ведь благодаря прямой трансляции интернет-канала классической музыки Medici TV число просмотров конкурса составило почти 20 миллионов. Согласитесь, мало какой конкурс может похвастаться такой многочисленной аудиторией. Мне мгновенно стали поступать предложения. Конечно, до конкурса я давал концерты, но, откровенно говоря, после него я впервые полностью расписал гастрольный сезон, а от некоторых предложений даже пришлось отказаться. Педагоги и старшие коллеги предупреждали, что самое трудное начинается после конкурса: надо суметь выдержать жёсткий график, рассчитать свои эмоциональные и физические силы, чтобы искусство не превратилось в ремесло. Надо прислушиваться к себе, быть честным по отношению к публике и не опускать планку.

**«ГЛУПО
НЕ ВОСПОЛЬЗОВАТЬСЯ
СЛУЧАЕМ, КОТОРЫЙ
ДАЁТСЯ ОДИН
РАЗ В ЖИЗНИ»**

– Помните своё первое знакомство с конкурсом имени Чайковского?

– Как слушатель я впервые познакомился с Международным конкурсом имени Чайковского в 2011 году. До этого я жил в Краснодаре. Интересовался историей конкурса, много читал, слушал, но лично присутствовал только на XIV конкурсе, когда уже стал студентом музыкального колледжа при МГК имени Чайковского. Во время финала появилось ощущение, будто нахожусь в зале в тот момент, когда пишется новая история исполнительского искусства. Выступление победителя Даниила Трифонова оставило неизгладимое впечатление.

– Было предчувствие, что конкурс – ваша судьба?

– Мы с однокурсниками сидели в зале и пытались представить себя на месте участников. Тогда казалось, что выступить на этой сцене – фантастический поступок. Невозможно представить уровень напряжения и волнения, который царит на конкурсе. Стать его участником – всё равно что выйти в открытый космос.

– Насколько изменилось отношение к музыкальной конкурсной борьбе после этого опыта?

– Конкурс – это место, где надо сегодня и сейчас вне зависимости от обстоятельств выдать максимум. Понятно, что не каждому и не всегда, даже талантливому музыканту, это удастся. Признаюсь, мне неприятно слышать негативные отзывы о своих коллегах. Я прекрасно представляю сложность работы, которую человек проделал, чтобы оказаться на сцене. И этот путь уже заслуживает уважения. А представить себе уровень эмоционального прессинга, не испытав его, просто невозможно. Думаю, чтобы принять участие в подобном конкурсе, нужна особая смелость. Ты знаешь, что к тебе будет приковано внимание огромной аудитории, и тебе не простят, если оступишься.

В абстракции от внешнего мира

– Был момент, когда родилась идея принять участие в конкурсе?

– Был. Год назад, когда я окончил Московскую консерваторию, мой профессор Сергей Леонидович Доренский сказал: надо готовиться к конкурсу имени Чайковского. Обстоятельства сложились так, что я стал победителем III Всероссийского музыкального конкурса и получил право пройти на первый тур Международного конкурса имени Чайковского без предварительного прослушивания. Глупо было бы не воспользоваться случаем, который даётся один раз в жизни. Когда понял, что попал в первый тур, почувствовал: вне зависимости от того, как всё сложится, этот опыт станет важным этапом в моей жизни.

– У вас была ясная, лаконичная и прекрасно продуманная программа. Сложно было сделать выбор?

– Надо трезво оценивать свои сильные и слабые стороны, понимать, чем можно гордиться, а что лучше пока не показывать. Мы знаем, что даже у великих музыкантов были репертуарные удачи и провалы. В этом вопросе очень важно найти баланс. Мы обсуждали программу с моим педагогом: что-то я предложил, где-то он скорректировал. Правильно составленная программа – 50% успеха.

– Сколько времени заняла подготовка к конкурсу и насколько ритм предконкурсной жизни отличался от будничного?

– Дело в том, что в этот момент я учился в аспирантуре, и у меня было много текущих концертов и гастролей. Не было возможности посвятить себя только подготовке к конкурсу. За две недели до него старался максимально четко спланировать своё время: пришлось максимально сконцентрироваться на программе. Во время конкурса график твоей жизни совершенно иной: днём и ночью кажется, что ничего не успеваешь, ругаешь себя за невыполненное вовремя. В этот момент начинается финальная стадия работы, которая продолжается и во время конкурса. Иногда можно работать месяцы, а за два дня до концерта сделать открытие, которое перевернёт твоё представление полностью. Когда кажется, что программа уже практически готова, начинаешь смотреть на неё более отстранённо, и в этот момент всё может поменяться.

– Во время подготовки придерживались определённого распорядка? Десять часов на сон? Больше отдыха? Особое питание?

– Если бы удалось во время конкурса поспать десять часов... Я иногда просто не мог заснуть: ложился и прокручивал в голове программу, размышлял – что получается, а что – нет. Отоспался уже после финала. С питанием было ещё хуже: приходилось заставлять себя есть. Для меня в момент подготовки главным было уметь максимально абстрагироваться от внешнего мира. Я удалил все социальные сети, не читал прессу, не отвечал ни на какие сообщения. Если видел своих знакомых, то часто говорил: «Привет! После поговорим!» Даже со своей семьёй в дни выступлений перестал общаться. Родителей и родных предупредил: позвоню после того, как сыграю. Чтобы выдать максимум, важно сохранить концентрацию. Даже такие, на первый взгляд, мелочи могут тебя сбить.

Фото: Чан Зюэу Ан

«ЧТОБЫ ПРИНЯТЬ УЧАСТИЕ В КОНКУРСЕ, НУЖНА ОСОБАЯ СМЕЛОСТЬ»

– Многие известные музыканты суеверны. Вы придерживаетесь перед выходом на сцену каких-то примет, правил?

– Лучшая примета – максимальная подготовка. Если мне удавалось перед концертом немного поспать или час-полтора отдохнуть в тишине – помогало. К сожалению, так получалось не всегда, но всегда работало.

– Как преодолеваете сценическое волнение?

– Наверное, самый лучший способ борьбы со сценическим волнением – регулярные концерты. Когда часто выходишь на сцену и погружаешься в это состояние, организм постепенно привыкает. Даже если в начале выступления присутствуют волнение и страх, концентрируешься на программе и можешь быстро направить энергию в нужное русло. Волнение – это эмоциональное состояние, способствующее выбросу адреналина. Если эмоции направить в нужное русло, они при исполнении будут не мешать, а помогать.

Энергетика мундиала

– Ваша программа третьего тура совпала с программой другого участника – Дмитрия Шишкина. Слушали его выступление?

– У меня был печальный опыт, когда я принимал участие в одном крупном конкурсе, прошёл в финал и решил послушать коллег за день до своего выступления. Ничем хорошим это не закончилось. С тех пор я никогда во время конкурса не слушаю других участников. Пока активно участвуешь, нельзя на кого-то ориентироваться или с кем-то себя сравнивать. Это спортивный элемент, который к музыке не имеет отношения. Если кто-то во время конкурса хочет поделиться своими впечатлениями, я просто говорю: «Расскажешь потом».

– Во время конкурса у вас была мощная поддержка: ваш педагог, профессор Сергей Доренский, известная пианистка Екатерина Мечетина, которая много говорила о вас в СМИ и

социальных сетях как о «главном открытии» XVI Международного конкурса имени Чайковского. Важно, чтобы в зале присутствовали люди, которые вам доверяют?

– Все ученики Сергея Леонидовича сходятся во мнении, что, когда он в зале, играть намного проще. Ты чувствуешь невероятную поддержку. Доренский – потрясающий психолог. Он умеет настроить на выступление, найти простые точные слова, которые помогают поверить в собственные силы. При этом он никогда не говорит, что ты – лучший. Ты – это ты! Он помогает успокоиться и собраться. Наверное, в этом заключается один из многих секретов русской исполнительской школы.

– Что, по-вашему, конкурс Чайковского отличает от других?

– По-моему, его атмосферу можно сопоставить с атмосферой чемпионата мира по футболу, прошедшего в Москве в прошлом году. Такой энергетика, драйва не бывает на рядовых концертах, фестивалях и даже других конкурсах. Я неоднократно участвовал в различных международных смотрах и пока не сталкивался с тем, что уже на первом туре в зале аншлаг. Хочу отметить ещё одну интересную особенность. Обычно на конкурсе собираются знакомые и друзья из разных стран, после выступлений вы встречаетесь, общаетесь. В этот раз ничего подобного не было. Конфликтов, конечно, тоже не было, но не было и близкого общения.

– Среди ваших коллег есть те, кто неоднократно принимал участие в Международном конкурсе имени Чайковского. Нет желания ещё раз испытать судьбу в 2023 году?

– Пока не готов ответить на этот вопрос. Время покажет. Если я пойму, что мне хочется что-то себе доказать, то решусь на конкурс подобного уровня, но, думаю, им уже будет не конкурс имени Чайковского. ■

Фото: Кристина Мануш

ЗАВИДНОЕ ПОСТОЯНСТВО СЕРГЕЯ СКРИПКИ

Не каждый киноман знает имя дирижёра Сергея Скрипки, но не найдётся ни одного зрителя, кто не слышал бы музыку в исполнении его оркестра – Российского государственного симфонического оркестра кинематографии. С начала 70-х годов музыкантами коллектива под дирижёрскую палочку maestro озвучены и записаны сотни картин, среди которых знаковые и любимые фильмы Эльдара Рязанова, Никиты Михалкова, Георгия Данелии, Леонида Гайдая, Эмиля Лотяну. В исполнении дирижёра звучит неувядающая музыка Андрея Петрова, Максима Дунаевского, Александра Зацепина, Евгения Крылатова, Эдуарда Артемьева... Народному артисту России исполнилось 70 лет. Больше половины из них он посвятил единственному оркестру. Мы узнали: не возникало ли хотя бы раз желания его оставить?

Текст: Виталий ЛЕСНИЧИЙ

Фото: из личного архива Сергея Скрипки

Мы встречаемся в рабочем кабинете, который окнами выходит на Сретенку. В 90-е годы на его пороге можно было встретить сомнительных благодетелей, якобы готовых вытянуть из трясины безденежья оркестр, когда тот ни отечественному кино, ни «Мосфильму» оказался не нужен. Конечно, нувориши эпохи лихолетья пеклись не о судьбах сидящих без зарплаты музыкантов, а о драгоценных метрах старинного особняка. Возглавив коллектив именно в это время, Сергей Скрипка сумел удержать и оркестр, и его гавань.

Рождественский щипок

– Сергей Иванович, вы с детства решили связать свою судьбу с музыкой?

– Родители меня отдали в Харьковскую среднюю специальную музыкальную школу по специальности «хор мальчиков». Когда начал ломаться голос, поскольку петь стало невозможно, начал заниматься хоровым дирижированием. Но я много слушал музыки симфонической, и меня всегда тянуло в симфонический оркестр: ходил на концерты, посещал абонементы филармонического оркестра. Когда поступил в Харьковскую консерваторию на дирижёрско-хоровую факультет, стал вольным слушателем факультатива симфонического дирижирования. Поскольку официально на него не поступал, а мне было ужасно всё интересно, ходил на все занятия, репетиции, инструментовку. Посещал все предметы, которые составляют костяк профессии.

– Но вольным слушателем дирижёрской судьбы, наверное, не устроишь?

– После консерватории остался работать на хоровой кафедре. Но понимал – надо ехать туда, где учат именно симфоническому дирижированию. В Советском Союзе таких городов было немного – Москва, Свердловск, Киев и, если не ошибаюсь, Львов. Шёл 1970-й год. Хорошо его запомнил, потому что страна отмечала 100-летие со дня рождения Ленина. Одна из моих научных работ на Всесоюзном конкурсе завоевала III премию. Она называлась «Искусство и кибернетика». Я с пылом и жаром доказывал, что машина не может логически мыслить и сочинять настоящую музыку: по-моему, она человеку даётся «свыше». Жюри мои аргументы оценило и нас, всех лауреатов, пригласили в Ульяновск. И одна дама из методического кабинета Министерства культуры, которую звали Ирина Владимировна Поморцева, заинтересовалась моей работой. Она завела со мной разговор, спросила о моей заветной мечте. Услышав в ответ «...стать симфоническим дирижёром», сказала: «Да нет ничего проще, приезжайте! Покажу вас Одиссеей Димитриадой...» Меня, молодого харьковчанина, признать, такое предложение поразило. Я приехал на прослушивание. Профессор довольно одобрительно отозвался и сказал, чтобы я поступал. Но только вернулся в Харьков готовиться, как Димитриады уехал по приглашению в Тбилиси, где возглавил Грузинский театр оперы и балета. Я решил, что моя вступительная эпопея закончилась.

Но тогда Ирина Владимировна решила показать меня профессору Лео Гинзбургу. Он не Димитриады: гораздо менее открытый человек. После прослушивания сдержанно сказал: «Поступайте, результат никто не может гарантировать». До сих пор стоит перед глазами моё поступление в Московскую консерваторию. Как сон, как странное видение... Захожу в класс. За одним столом сидят Геннадий

Рождественский, Борис Хайкин, Михаил Тэриан, Кирилл Кондрашин, Лео Гинзбург. Лица то приближаются, то отдаляются. У меня ноги подкашиваются. Начинаю. Дирижирую как сомнамбула, а они в это время дружно разговаривают, будто меня здесь и вовсе нет. Я дирижировал, дирижировал, пока они не оторвались от своего бесконечного разговора и чуть ли не хором попросили: «Достаточно». И начали мне вопросы разные задавать. Впереди всех, как всегда, большой любитель коллоквиумов – Рождественский. Он щипал так, что Кирилл Кондрашин не выдержал: «Геннадий Николаевич, откуда ты взял инструмент, о котором спрашиваешь? Сколько лет дирижирую, а впервые от тебя слышу о таком!» Он меня спас. Я поступил с первого раза. А потом начались перипетии. Когда поступил, мои «хоровые» руки были очень зажаты. Гинзбург первым делом начал их «разжимать». Освободил, и они у меня стали похожи на варёные макароны. Как только такая оказия случилась, Гинзбург в ноябре почти на полгода слёг в больницу. Я тем временем самостоятельно этими распухшими руками готовил программу. Когда её показал, мне только и сказали: «Куда мы смотрели? Как могли его принять?..» Дело было в апреле. Лео Морицевич выписался, и, прекрасно понимая, что меня винить не в чем, взял всю ответственность на себя: «Мы поработаем и покажем другой результат. Тогда будете решать...» Он со мной занимался всё лето, и в сентябре я показался. И Михаил Тэриан, который был настроен против меня больше других, сказал: «Совсем другое дело!..» Потом мы с ним стали большими друзьями. После этого меня уpekли в студсовет, от которого я отнекивался всеми правдами и неправдами. Сдался только после того как мне пригрозили: если откажешься, вернём первую оценку, которую ранее поставили, и на этом закончится твоё обучение. Мне пришлось включиться в общественную работу. Честно говоря, это назначение было непростым, потому что на меня возложили ответственность за порядок в общежитии. Надо сказать, что оно по всем показателям находилось на втором месте с конца списка московских общежитий. На студентов сыпались бесконечные жалобы от жильцов ведомственного дома, стоящего напротив. Некоторые наши духовики просыпались в 6 утра, раскрывали окна и на своих трубах начинали разыгрываться. Естественно, такой ранний концерт восторга ни у кого не вызывал. Кроме того, были и проблемы посерьёзней – то бутылки падали из окон, то моральный уровень студенток не был высокой социальной ответственности... Целый год мы совершали рейды, расселяли, разбирали... И за год вывели общежитие в городском рейтинге также на второе место, но уже с начала списка.

– В консерватории вы учились у великих музыкантов-педагогов. Какие встречи произвели неизгладимое впечатление?

– Поразительные педагоги преподавали в консерватории. Так как у нас не было помещения для занятий анализом музыкальных произведений, сидели в вестибюле и наблюдали Ростроповича, Флиера, Ойстраха, Хачатуряна... Чтению партитур меня учил Юрий Александрович Фортунатов – поэт инструментовок, который обожал свою профессию и знал об оркестре всё. А его антагонист Николай Петрович Раков, замечательный, очень известный композитор, занимался с нами инструментовкой. Всех, от модернистов до традиционалистов, учил «только так, а не иначе». Железно, в духе Римского-Корсакова. На той почве, которую Николай Петрович удобрил, у каждого из учеников выросли собственные цветы: все вылетели со своим умением и стилем – Рождественский, Губайдулина, Шнитке, Денисов... Когда меня стали выгонять из консерватории, Раков, который тогда меня совершенно не знал, спросил: «Что за настроение, Серёжа?» Услышав о моём положении, он сказал: «Знаете, мы с вами знакомы не так давно: я вас

В гостях у Ивана Урганты

не видел в деле, но мне кажется, что в вас есть то, ради чего вам стоит заниматься вашей профессией. Уверен, у вас всё сложится хорошо». А мне так не хватало этой поддержки, что после неё я просто воспрянул. Эти слова мне придали сил, благодаря чему в дальнейшем стал уже бороться. И педагог по фортепиано Григорий Михайлович Динор относился ко мне как отец. Поразительный человек. Конечно, в консерватории преподавали люди, к которым можно было прислониться. Но при этом все держали дистанцию. Даже о моём Лео Гинзбурге, у которого мы, студенты, постоянно паслись дома и без конца таскали партитуры, не могу сказать как о близком и тёплом человеке. Это уже потом, когда Лео Морицевич стал совсем стареньким, и я в аспирантуре, как нянька, возил его на дачу в Рузу и выполнял мелкие поручения, он ко мне проникся. На многие годы эти люди стали для меня примерами. Я видел, какими должны быть педагоги.

Там, где «Эхо любви»

– А при каких обстоятельствах пришли в Оркестр кинематографии? Свои первые впечатления помните?

– Моему профессору Гинзбургу дали клич: «Мы ищем дирижёра: есть ли студенты, которые хотели бы работать в оркестре?» Некоторые сразу высказали своё «фи»: мол, это низкое искусство – не то, к чему готовимся. А меня и ещё одного человека предложение заинтересовало. Нас повели в студию грамзаписи «Мелодию», когда на ней к фильму Евгения Матвеева «Судьба» записывали песню «Эхо любви». Помню, как Евгений Птичкин объяснял Анне Герман, как правильно произносить русские слова. Когда услышал звучание оркестра с мягкой, чудесной оркестровкой Юрия Якушева, был поражён. Мне так понравилось, что тут же захотел стать его дирижёром.

«СТАРШИЕ ТОВАРИЩИ-ДИРИЖЁРЫ ДЕЛАЛИ ВСЁ, ЧТОБ Я В ОРКЕСТР НЕ ПОПАЛ»

Из «Мелодии» мы отправились на «Мосфильм», где, чтобы увидеть нас в деле, дали возможность продирижировать небольшим отрывком из фильма. Нужно было в соответствии с действием на экране точно начать и так же точно закончить. За 2 минуты экранного времени

рассчитать темп и расставить акценты, ранее не делая этого, выдержав ни секундой больше или меньше, очень сложно. У второго кандидата что-то не заладилось, а у меня получилось. Попросили повторить: «Давайте ещё разочек». Подумал, что сейчас точно не получится. Но снова получилось. Птичкин и Якушев переглянулись: «наш человек». С той поры с оркестром начал сотрудничать, а спустя два года, в 1979-м, меня приняли в штат.

– Наверное, старшие товарищи по цеху поддерживали, помогали?..

– Старшие товарищи-дирижёры делали всё, чтобы я в оркестр не попал. Они даже выдали резолюцию художественного совета: им не нужен дирижёр Сергей Скрипка. А «Мосфильм», на котором я уже проработал два года, в ответ сообщил о том, что они не имеют права так рассуждать, потому что я единственный дирижёр, который пришёл на киностудию и сразу вошёл в производственный процесс. Руководство студии пригрозило в случае решения администрации оркестра не в мою пользу пойти в инстанции выше. И только тогда все одобрительно воскликнули и выдали положительную резолюцию. Так что со старшими товарищами много было интересного. А когда приняли в штат, я занял свою нишу: в то время работы было очень много. Оркестр записывал в три смены – утром, днём и вечером. Причём территориально в разных местах. Благословенное было время. Широкая вспашка осуществлялась нашим оркестром.

– Не совсем ласково Москва вас приняла...

– Москва вообще не очень сочувствует. Само собой,

она слезам не верит, но она и мало, чем помогает. Было бы неправдой сказать, что у меня не было друзей, готовых поддержать в трудную минуту. Встречались очень хорошие люди, но отношения с теми, от которых зависело принятие важных решений, строились на преодолении. Я не просто был иногородний: у меня ещё жена и дочь были иногородние. Ну что делать? Сложно порою бывает. Это был трудный, но безвыходный процесс.

– Женились студентом? Встретив свою судьбу, решили не откладывать на потом?

– Да, причём женился и сразу пошёл в армию. Поскольку имел уже одно высшее образование, призывался на один год. Военная часть стояла на Каширке. Мы ездили с патриотическими спектаклями. Когда командир уезжал в командировку или в отпуск, я его замещал.

Меж двух огней

– Свою первую работу в кино помните?

– Первой была картина Андрея Малюкова «В зоне особого внимания» с Марком Минковым, потом «Право первой подписи» Владимира Чеботарёва с Андреем Петровым, «Мой ласковый и нежный зверь» Эмилия Лотяну с музыкой Евгения Доги. Лотяну девять дублей нас вдохновлял: «Вы играете, как в сельском клубе!» Он был очень эмоциональный. Сложно с ним было работать. Но, вспоминая эту картину сейчас, прихожу к выводу, что она явилась одной из самых ярких. Запись с Георгием Данелией – хождение по минному полю. Он вытягивал из дирижёра и каждого музыканта последние жилы, но работа приносила удовольствие. Первая – «Осенний марафон». Интересно было наблюдать, как собиралась вся компания – Данелия, Володин, Петров, – а музыкальный редактор Раиса Лукина, которая работала ещё с Эйзенштейном, Пырьевым, рядом с ними ворчала: мол, придумали картину – всё про себя снимают. Главного героя зовут Андрей Павлович (как композитора Андрея

«ЕСЛИ ИГНОРИРОВАТЬ СИМФОНИЧЕСКОЕ ЗВУЧАНИЕ, КАДР МЕЛЬЧАЕТ»

Петрова). Героиня Марины Неёловой в фильме передаёт привет Н.Е. Это инициалы жены Петрова. Подобные ремарки можно продолжать. К тому же из книг уже известны любовные треугольники, пережитые авторами в реальной жизни. Потому эта история настолько личная, искренняя... Кстати, я, пожалуй, единственный, кто вошёл в одну и ту же реку дважды. Сначала записывал «Кин-дза-дза!», а потом «Ку! Кин-дза-дза» анимационный. В первой, пока искали ржавый звук, режиссёр всех довёл до истерики. То контрабасист играл за подставкой – там, где обычно не играют, то контрафаготист с помощью трости пищал так, как не пищит ни один контрафагот, то соединяли вместе 10 инструментов, то пытались извлечь звук из амбарного замка, то притащили какие-то «квакалки», которые по всей Москве были только в одном месте, откуда их выпросили на денёк... Всё было не то! Данелия постоянно переставлял музыку. Для него это обычное дело. Пишем для одного изображения – он его оттуда берёт и ставит к другому. Но в результате всегда получалось точное попадание.

В оркестре кинематографии Сергей Иванович больше половины своих лет

Фото: из личного архива Сергея Скрипки

С Александрой Пахмутовой и Николаем Дроздовым

С Алексеем Рыбниковым

– **А Эльдар Рязанов?**

– У Эльдара Александровича было очень интересно. Он едва ли не единственный режиссёр, у которого я присутствовал на съёмках. «Гараж» снимали многокамерным методом. Снимали по вечерам и очень быстро, потому что собрать столько известных актёров воедино почти невозможно. С другой стороны – полное безумие, потому что каждый тянет одеяло на себя. Ведь на площадке все великие. Мне потом Данелия рассказывал, что самое страшное – озвучивать после съёмок двух великих одновременно. Пока на озвучке «Кин-дза-дза!» не назначил Яковлеву и Леонову отдельные дни, ничего не получалось. До тех пор оба заигрывались – кто кого.

– **Какие работы были особенно сложными?**

– Самая трудная работа сложна не технически, а морально. Для меня такой стала картина «Слёзы капали» Георгия Данелии. Гия Канчели, видимо, заранее с режиссёром ни о чём не договорился. Приносит мне три партитуры, в которых не прописано, что и какой инструмент играет. А у меня девять человек сидят – арфа, флейта, скрипки, ударники... Перед экраном встаёт Георгий Николаевич, и мы

начинаем работать. Я на ходу определяю место в партитуре флейте, арфе, скрипке... Постепенно всех раскидал. Это было фактически создание инструментовки. Фильм идёт 84 минуты, и всё это время в нём звучит музыка. Ни одного кадра без музыки. Безумно сложная работа по секундомеру. Когда записывали «Мэри Поппинс, до свидания!» Максим Дунаевский притащил в студию тяжёлое фендер-пиано – очень редкий в то время инструмент с чуткими пластинами, подобными камертонам. Когда его установили, работа закончилась – все, кто присутствовал, хотели поиграть. Максим говорит: «У меня у самого так было. Взял аккорд и чувствую, как текут слёзы». Звук поразительно красивый. Сейчас, увы, его имитирует любой синтезатор.

– **Сложно во взаимодействии с режиссёром и композитором прийти к консенсусу?**

– Это самое главное. Я играю то, что написал композитор. Он мне даёт указание – я играю. Потом к процессу подключается режиссёр. Понять друг друга и найти общий язык, разумеется, удаётся. Но сейчас многие режиссёры даже не приходят на запись: мол, что ему делать, если есть композитор...

Луч в поле рингтона

– **Не успевают? В новом веке перешли на другой режим скоростей?**

– Это режим безответственности. Таких как Михалков, Захаров, Урсуляк – единицы. Они понимают музыку. Другим нужны музыкальные редакторы, которых нет. Беда в том, что планка и уровень мастерства стали необычайно заниженными. Непрофессионалам позволено выдавать какие-то якобы результаты. В качестве примера всегда привожу картину Александра Рогожкина «Кукушка». Прекрасный фильм с грандиозными северными пейзажами и замечательной актёрской игрой. Но как только они тебя завораживают и поглощают, так в кадре начинает звучать «мозгопил»-синтезатор. Я начинаю ёрзать и корчиться. Ну что это такое? Почему режиссёру никто не объяснил, что

нужно заказать смену записи со струнным оркестром? Почему на сведение звука в престижной английской студии денег хватило, а на то, чтобы наложить струнные, которые фильм бы не просто обогатили, а придали бы ему другой объём, не нашлось? Композиторы и режиссёры часто становятся заложниками непрофессионализма продюсеров и директоров картин. Алексею Шельгину при озвучивании «Бригады» пообещали оркестр. Он, окрылённый, написал замечательную музыку и для наглядности её сэмпловал. А, показав запись, услышал: «Так уже всё сделано, не надо никаких оркестров».

– **Не всё же режиссёры и продюсеры виноваты?**

– На рубеже 70–80-х в нашу жизнь активно вошли синтезаторы. Все стали падкими на эти тембры. Они зазвучали

в симфонической ткани. Пока играли, продюсеры, не обладающие музыкальными талантами и не замечающие разницы между оркестром и синтезаторами, руководствовались другим принципом – это дешевле: давайте! А синтезаторы – это заменители. Если игнорировать симфоническое звучание, кадр мелькает. Прежде существовали музыкальные редакторы, которые режиссёрскую неграмотность перекрывали. Но с перестройкой они первыми попали под нож. Их не стало, и пришли композиторы, которых раньше близко не подпустили бы к «Мосфильму». Сейчас они пишут музыку... А продюсеры и режиссёры берут за образец музыку из какого-то западного фильма и говорят: «Сделай так же». Это называется референс. В результате везде абсолютно безликая музыка, которая скатывается к тапёрству, с чего начинал кинематограф. На экране мы видим плохонький мультфильм. Побежал – музыка побежала. Остановился – музыка остановилась. Упал – стук. Вроде звучит иногда красиво, а смысла никакого. Ведь напеть после фильма мелодию, как раньше, практически невозможно. Я сам часто играю музыку из «Джеймса Бонда». Там в каждом фильме звучала замечательная мелодия. К тому же на Западе умеют инструментовать. А что получается у нас после референса? Меня поражает музыка, которая звучит почти в каждом сериале. Везде одна и та же мелодия, сыгранная одним пальцем на синтезаторе. Этот псевдоавтор сочинил то, что до него уже раз 15 жевали, выплюнули, а он подобрал и опять пережевал. А сериалов клепают много. Надо уложиться в смету. И зовут того, кто после 100 сериалов готов за небольшие деньги повторить то же в 101-м.

– **Неужели всё так плохо?**

– Сейчас появились очень яркие ребята – молодые композиторы Юрий Потееенко, Артём Васильев, Алексей Айги... Они пишут интересные сочинения и превосходно работают с оркестром. Артём Васильев считает себя учеником Эдуарда Артемьева. После работы в Англии вернулся в Россию, написал музыку ко многим картинам – «Уик-энд», «Конец прекрасной эпохи» Станислава Говорухина. Превосходная работа – «Экипаж» Николая Лебедева. У Юрия Потееенко «Ночной дозор», «Ёлки»...

Очень серьёзный автор. У Алексея Айги «Каменская», «Страна глухих», «Гибель империи»... В нашем кино сейчас появился луч света, но этот луч находится в окружении музыкального недокомпозиторства.

– **А Сергей Шнуров?**

– Сергей написал «Бумер» и получил за него «Нику» в категории «Лучшая музыка». Я хорошо к нему отношусь. Но какое отношение то, что он написал, имеет к лучшей музыке в кинематографе? Это же рингтон. Лучше всего об этом сказал сам Шнуров на церемонии вручения: «Я чувствую себя двоечником, который внезапно получил пятёрку, и мы с папой этому очень рады». У Сергея всё с головой в порядке. Не всё в порядке с головой у тех, кто ему присуждал «Нику». Ведь одновременно с ним в номинации шёл Виктор Лебедев... И ничего не получил. Ну да ладно... Что кулаками махать после драки?

Фамильные ценности

- Без организационной жилки дирижёром не быть?
- Она очень характерна для дирижёров. Дирижёр обязательно занимается организационными процессами. Если он не готов к этому, концертом не сможет руководить. Он должен уметь работать с коллективом. Это обязательные качества.
- Музыканты строптивы?
- Надо друг к другу относиться по-человечески. Характеры, конечно, разные. Дирижёр и психотерапевт, и врач, и педагог. И расставаться приходилось... Главное, музыканту создавать условия, чтобы он чувствовал себя как дома. Это не просто.

- Вас дирижёрская палочка спасала?
- В 90-е годы коллектив находился на грани распада. Мы были прикреплены к «Мосфильму», но он сам не знал, как ему выжить. И такое образование в виде оркестра на его не очень здоровом теле ему было не нужно. Надо было что-то предпринимать. Помню, как в этом кабинете собралась целая компания и нам делегировали некую дамочку, которая стала рассказывать, как она станет директором и у нас появится потрясающе много денег. Когда у неё поинтересовался «Вы кто?», она ответила, что работает на бензоколонке, за счёт которой станет жить целый оркестр. Я понял: если не переломлю ситуацию, мы будем жить на бензоколонке. Подумав, принял решение переходить

в Госкино. А оно в то время оказалось без музыкальных коллективов. Госкино есть, а коллективов нет. Меня приняли как родного – им же надо кем-то руководить. Так мы вновь стали при государстве и были спасены. К этому времени вместе с бухгалтерией нас осталось человек 18. Остальные разбежались. А потом по одному, по двое стали подтягиваться.

- У вас есть любимая музыка к кинофильмам?
- Нет. Когда я только пришёл в оркестр, задал нашему дирижёру и художественному руководителю Владимиру Николаевичу Васильеву вопрос, смотрит ли он те фильмы, к которым записывал музыку? Он ответил: «Это всё равно, что почтальону предложить погулять». Я не переслушиваю музыку к записанным кинофильмам. Вообще, лежать и что-то слушать – не мой отдых. В таком случае лучше что-то почитать, поиграть в бильярд или поспать. Но у меня есть любимые кинофильмы. Это «Укрощение огня» с потрясающей музыкой Андрея Петрова. В этом фильме вся мощь нашей космонавтики и Советского Союза. В нём нет никакой бутафории. В картине всё по-настоящему. Потрясающий фильм с роскошными актёрами. Не характеры – глыбы. Многие ругают драматургию, но меня она не пугает. Когда его смотрю, вспоминаю молодость – то, чем жил. Другой мой любимый фильм – «Обыкновенное чудо». Очень сожалению о том, что Марк Захаров снимал его до моего прихода в оркестр.

- Как объясняете своё музыкальное начало?
- Я не из музыкальной среды, но есть такое подозрение, что кто-то из дальних предков к музыке был причастен. Ведь фамилия даётся неслучайно. Хутор, где родился и откуда пошёл мой папа, насчитывал домов 15, в которых жили Скрипки. Его так и называли – хутор Скрипок. По преданию, жители ходили и играли на свадьбах. Постепенно за ними закрепилась музыкальная фамилия. А мой папа был фанатом хоровой музыки. В Харькове после работы пел в трёх или четырёх хоровых коллективах. Благодаря ему я многие хоровые произведения знал наизусть – вместе с ним сидел на репетициях и пел. Тогда было принято петь за столом, особенно в украинских семьях.

- Кто-то из детей пошёл по вашим стопам?
- Нет, мои дочери занимаются совершенно другими делами. Старшая окончила Российский гуманитарный университет по специальности городское управление, младшая – юрист, с красным дипломом окончила МГУ. А внуки пока в школе учатся.
- За 42 года не возникало желание оставить оркестр?
- До сих пор себя сдерживал. Знаете, как в анекдоте, в котором старик на вопрос: «Дедушка, у вас не было желания за 60 лет совместной жизни развестись с женой?», отвечает: «Убить – да, а развестись – никогда». Так и у меня в отношениях с оркестром. ■

Фото: из личного архива Сергея Скрипки

пишем
на
крыше

Национальный
фонд
поддержки
правообладателей

ВОПРОСЫ
литературы

Школа писательского мастерства «Пишем на крыше»

Приглашаем слушателей и участников от 18 лет и старше!

- // Семинар поэзии Дмитрия Воденникова
- // Семинар прозы Евгении Коробковой
- // Курс «Что такое современное искусство и как его понимать» Сергея Чебаткова
- // Художественный перевод в современном кино от переводчиков «Игры престолов»

РЕКЛАМА

Подробности на сайте:

school.voplit.ru

ХОРОШАЯ ФОРМА ДАРЬИ ПОВЕРЕННОЙ

В новой картине «Бодибилдер» популярная актриса вышла на спортивную дистанцию

Её таланту подвластны роли от нежных тургеневских барышень до остро характерных современниц. Героини Дарьи Поверенной вызывают у зрителей гамму эмоций: их любят, ненавидят, им сочувствуют, завидуют, но, безусловно, верят. На счету актрисы более 60 работ в кино. Среди них нашумевшие фильмы «День рождения Буржуя», «Бригада», «Остановка по требованию», «Меч», «Игра»... А ещё она играет в Театре имени Маяковского, которому служит почти 25 лет. В подтверждение многогранности своего таланта Дарья сыграла одну из главных ролей в новой картине режиссёра Андрея Грачёва о самом, пожалуй, тяжёлом виде спорта — бодибилдинге. Дарья убедила: ей совсем не чужд дух спортивного азарта и состязаний.

Текст: Ирина ВАЛЬДЕС

Фото: Илья Ипатович

Средь шумного бала

Мы встречаемся перед началом шоу Arena Moscow Night. Дарья участвует в жюри конкурса оперных вокалистов. Неслучайно наш разговор начинается с музыки...

– Дарья, в каких отношениях вы с музыкой?

– В детстве семь лет занималась с педагогом игрой на фортепиано. Откровенно говоря, эти уроки недолюбливала. Но сейчас, когда вижу коллег-артистов за инструментом, испытываю к ним глубокое уважение и сожалею, что не смогла преодолеть свою детскую лень. В случае необходимости, надеюсь, смогу быстро вернуть навыки. А вот петь я любила всегда. У меня от природы хороший слух. Несколько лет назад занималась вокалом и даже записала в студии песню. В Театре имени Маяковского в спектакле по пьесе Клер Бут Люс «Развод по-женски» в постановке Сергея Арцибашева я пела на сцене вживую. Если мне предложат роль в мюзикле – не откажусь.

«ПЕТЬ Я ЛЮБИЛА ВСЕГДА. У МЕНЯ ОТ ПРИРОДЫ ХОРОШИЙ СЛУХ»

– А как чувствовали себя в новом проекте киностудии «Русское кино»? Что, возможно, оказалось не стандартным на съёмках «Бодибилдера»?

– Меня часто спрашивают о нестандартных ситуациях на съёмках. На самом деле съёмки и репетиции – рабочий процесс. Бывает, мы мёрзнем, бывает, что смена продолжается 16–20 часов. Но для профессионала любая ситуация на площадке стандартная. Работа запоминается, когда её делаешь качественно и с интересом.

– Помните свои первые шаги в кино?

Приятные нюансы

– Вы играете в паре с Михаилом Горевым... Насколько известно, это не первая совместная работа.

– В «Бодибилдере» мы играем бывших супругов. До этого и снимались в нескольких картинах, и вместе пробовались. Он прекрасный актёр и партнёр. Мы знакомы с 1996 года. Впервые увидев меня на сборе труппы в Театре Маяковского, пригласил в свой спектакль «О людях и мышах». Я, молодая артистка, попала в компанию к настоящим «звёздам»: репетировала с Александром Балухевым, Дмитрием Харатьяном. Валерий Николаев ставил танцевальные номера. Мы до сих пор играем этот спектакль. Так что Михаил – человек, который когда-то в меня поверил!

– У вас имеются требования к режиссёрам, с которыми работаете?

– Прежде всего у меня есть требования к самой себе. Профессия актёра – исполнительская. Я – исполнитель. Конечно, всегда легко работать с режиссёром-профессионалом, который знает, что и как он хочет снимать.

Дарья Поверенная в жюри конкурса Arena Moscow Night

– Я начинала свою карьеру в кино на картине Александра Наумовича Митты «Затерянный в Сибири» по другую сторону камеры: не актрисой, а помощником режиссёра. Меня поразил «Мосфильм». Он напоминал муравейник: двери без конца открывались и закрывались, через них невероятное количество людей с невероятной скоростью перемещалось из павильона в павильон, из кабинета в кабинет. В 1990 году поступила в Театральный институт имени Щукина, и, когда через год вновь оказалась на студии, – удивилась затишью. Коридоры «Мосфильма» опустели. Начался сильнейший кризис в нашей индустрии. На спектаклях зачастую было больше артистов на сцене, чем зрителей в зале. Было непонятно: кто и как снимает кино. Но мне повезло. В 1991 году меня пригласили в фильм Александра Черных «Я люблю» по мотивам повести Виктории Токаревой «Ничего особенного». В 1993 году получила главную роль в фильме режиссёра Феликса Фалька «Лето любви» по произведениям Ивана Бунина. Ко мне стали поступать предложения. В наши дни ситуация, конечно, изменилась: дело чести не просто снять фильм, а снять качественный фильм.

– Актёрская работа в театре существенно отличается от съёмок в кино?

– Разница, конечно, есть. Она заключается в технике, подаче, нюансах. Например, в кино не обязательно форсировать голос и так громко говорить, как в театре. Настоящий артист, какую бы роль ни исполнял, в каком бы эмоциональном напряжении ни пребывал, всегда должен оставаться в адекватном состоянии. Я не очень верю артистам, которые долго входят в образ и долго из него выходят. Кому-то нужно больше времени, кому-то меньше, но неправильно, когда человек, занятый новой ролью, сутки просит его не беспокоить. В актёрской профессии, как и в любой другой, присутствуют определённые технические навыки.

– На какие спектакли с вашим участием в театре посоветовали бы сходить?

– В нынешнем сезоне в Театре имени Маяковского, где работаю много лет, с моим участием идут спектакли

На церемонии награждения лауреатов премии «Золотой орёл»

«НЕ ОЧЕНЬ ВЕРЮ АРТИСТАМ, КОТОРЫЕ ДОЛГО ВХОДЯТ В ОБРАЗ»

«Кавказский меловой круг» по Бертольту Брехту и «Чудаки» Максима Горького. А в Театре Антона Чехова зрителей ждёт премьера – в ноябре играю в спектакле режиссёра Леонида Григорьевича Трушкина «На всякого мудреца довольно простоты» по Островскому. Надеюсь, что постановка станет ярким событием театральной жизни.

– Существует рабочая схема подготовки к роли?

– Готовлюсь всегда по-разному. Главное правило – владеть текстом, чтобы свободно чувствовать себя на сцене или в кадре, взаимодействовать с партнёром, импровизировать. Незнание текста сильно ограничивает в работе над ролью.

– На что способны пойти ради интересной роли?

– Когда предлагают интересную роль и хороший гонорар, думаю, на многое. За годы, отданные профессии, знаю, что могу играть всё: одно даётся сложнее, другое легче, но актёрский опыт позволяет совершать многое.

Семейная опора

– Вы наследница известной актёрской семьи. Кто-то из родных повлиял на актёрскую судьбу?

– Я стала актрисой благодаря бабушке и маме. Мой дедушка Сергей Владимирович Лукьянов, народный артист РСФСР («Кубанские казаки», «Большая семья», «Дело Румянцевца», «Капитанская дочка». – Ред.) был легендой советского кино. Он умер до моего рождения, но память о нём помогает мне всю жизнь. А мама – актриса Театра на Таганке. В детстве я была очарована приятной стороной медали актёрской профессии: атмосферой закулисы, общения с артистками, аплодисментами, цветами, гастролями. Но когда сказала родителям, что хочу быть актрисой, они пытались отговорить меня.

– Семейное наследие в творческой жизни помогает или чаще воспринимается как груз ответственности?

– Когда решила поступать в театральный, мама говорила: «Поменяй фамилию на Лукьянова! У тебя трудная фамилия, её никто не знает и придётся всё начинать с нуля». Я сказала: «Нет, не буду! Я хочу добиться всего сама!». Приятно осознавать и чувствовать семейную опору, но точно скажу одно: всё, что имею, сделала сама. Никаких подарков в моей жизни не было.

– Были роли, которые не любите вспоминать?

– Нет, мне не стыдно ни за одну мою работу. Даже в 250-серийном сериале снималась с полной отдачей. Были роли, которые хотела сыграть, но, наверное, уже не сыграю. Например, Катарину в «Укрощении строптивой».

– Есть ответ на вопрос: «Как стать одной из самых популярных актрис?»

– Всегда стараюсь идти в ногу со временем. В наши дни важную роль играют социальные сети, которые помогают человеку раскручивать свой личный бренд. Я веду свой блог, активно общаюсь в Интернете со своими поклонниками, благодарю за полезные и интересные замечания. Мне часто пишут, что я мотивирую женщин заниматься спортом, следить за собой. Агрессивные комментарии считаю нужным вернуть обратно в юмористическом ключе. Стараюсь быть честной и открытой.

– В чём «лайфхак» хорошей формы от Дарьи Повенной?

– Всё просто: каждый день я пробегаю дистанцию четыре километра. Когда уезжаю из Москвы, всегда беру с собой кроссовки. В июле принимала участие в «Ночном забеге» в Лужниках, поставила свой личный рекорд: 10 км за 57 минут 45 секунд. Благодаря ежедневным пробежкам забыла, что такое косметологические процедуры. В социальных сетях часто пишут: «Не верим!», но мои родные знают, что это правда. Ем я мало и только тогда, когда голодна. Бег и умеренная еда позволяют сохранять отличную форму. Актриса востребована в своей профессии, когда она хорошо выглядит.

– Кто ваши главные критики? Кому безоговорочно доверяете?

– Всегда чувствую сама – что получилось, а что не совсем. Конечно, интересуюсь мнением коллег, но чаще всё-таки прислушиваюсь к близким – дочери, мужу, друзьям. ■

Фото: Екатерина Чеснокова / РИА Новости

На красной дорожке Московского международного кинофестиваля

ДЕНИС СЕМЕНИХИН: БОЕЦ АКАДЕМИЧЕСКОЙ СРЕДЫ

Ведущий популярного шоу «Взвешенные люди» вышел на съёмочную площадку

В новой картине режиссёра Андрея Грачёва «Бодибилдер» Денис Семенихин играет главного героя — спортсмена из самой тяжёлой весовой категории. Человек-гора без грамма лишнего веса. Из мышц, стальных нервов, железной воли. Кстати, сумел вернуть к нормальной жизни многих участников и телезрителей популярного телепроекта. Это первая роль в кино известного телеведущего, блогера, фитнес-тренера. История кинематографа знает немало примеров перевоплощения силовиков-спортсменов в известных актёров. «Прямая речь» узнала, насколько Денис похож на своего киногероя в реальной жизни.

Текст: Виталий ЛЕСНИЧИЙ

Мы встречаемся в крупном столичном фитнес-центре. У актёров съёмочный день начался в 7 утра. В ранний час Денис органичен, непринуждён, подтянут, свеж, бодр, на лице ни единого следа недосыпа. Складывается впечатление — человек на своём месте.

Энергия как инструмент

– Ранний подъём не сильно повлиял на привычный распорядок?

– Действительно, ранние подъемы теперь в моей жизни бывают не часто. Но вчера специально лёг до одиннадцати. Спал нормально. Проснулся в 5.45 с ощущением лёгкости и нетерпения. Никакой тяжести не чувствовал. Наоборот, встал с радостью. На площадку ехал как на приключение. Благодарен судьбе за погружение в эту новую для меня вселенную.

– Вокруг профессиональные актёры. Не страшно с ними погружаться?

– Поначалу я опасался высокомерных поглядываний. Но уже при первой встрече ощутил поддержку. Михаил Горевой признался, что заранее посмотрел выпуски моих передач, обратил внимание на физическую форму и сразу стал обращаться со мной не как с учеником, а как с че-

ловеком, который чего-то добился: «Денис, всё что вы делаете – здорово! Вы своим примером очень мотивируете людей». Когда я в ответ его, педагога по актёрскому мастерству, попросил мне дать дельный совет, он сказал: «Ни о чём не волнуйся, всё будет как надо».

– Может, побаиваются крепкого парня?

– Ну нет (улыбается)... Конечно, кто-то после очередной тренировки смотрит на себя в зеркало в поисках подтверждения своего устрашающего внешнего вида. Через это почти все бодибилдеры проходят. Я подростком тоже искал в зеркале определённый образ и ответ на вопрос: «Достаточно ли мужественно выгляжу? Такой ли, как на экране Сталлоне, Шварценеггер, Ван Дамм, Лундгрэн...» Но так продолжалось недолго. Сейчас внешний мир воспринимает меня так, а я на себя

смотрю иначе – изнутри. Конечно, понимаю, что во мне присутствует энергетика – мой инструмент, с которым научился работать. Она мне помогает свободно чувствовать себя перед камерой, аудиторией, зрителями. Но в реальной жизни давить не пытаюсь.

– Как вы получили эту роль?

– Предложение мне поступило от режиссёра Андрея Грачёва. Он мой подписчик в соцсетях.

– Приняли, не задумываясь?

– Наоборот, задумался. Одновременно я осознавал уникальность возможности. При этом не хотел стать участником проходной работы. Но, почитав сценарий, пообщавшись с продюсером, режиссёром, пришёл к выводу, что мы говорим на общем языке. И теперь с каждым съёмочным днём крепнет интуитивное ощущение того, что создаётся хорошая история.

О пользе чтения

– Ваш герой – спортсмен, который оказывается выброшенным за борт. Насколько вам близок образ? Что в вас имеется от вашего героя?

– Для моего Макса существует только спорт. Он им живёт и с помощью него себя выражает. Инфаркт вынуждает его покинуть спорт. От него отворачиваются друзья, тренер, Федерация. Ему некуда идти, он на грани самоубийства. Складывается впечатление, что у моего героя нет других возможностей для самовыражения. Он максималист. Его даже не пугает возможная смерть из-за повторного инфаркта или каких-либо других причин, если он лишён мечты и не может побеждать на соревнованиях. Но максимализм – штука не однозначная. С другой стороны, история знает: нередко именно такие безумные люди являются двигателем всего человечества.

– Вы всё-таки в жизни другой?

– Я никогда не переживал подобных ситуаций. Спорт – важная часть жизни, но всё-таки хобби, которым я увлечён с 15 лет. Для меня существуют другие сферы применения своих возможностей. Я вырос в академической семье. Дедушка – академик СССР в области радиоэлектроники и автоматики, папа – математик. Английский я учил с третьего класса в специализированной школе, французским языком овладел в студенческие годы.

Я учился в Финансовой академии (Финансовый университет при правительстве РФ. – Ред.) на факультете международных экономических отношений. Разработал собственные методики фитнес-тренировок, написал две книги, веду блог в социальных сетях, программу на телевидении. Если ты читаешь книги и развиваешься, то понимаешь – мир

Фото: Рамиль Сатликов / РИА Новости

состоит из возможностей. Поэтому, чем больше живу, тем больше вижу возможностей себя выразить.

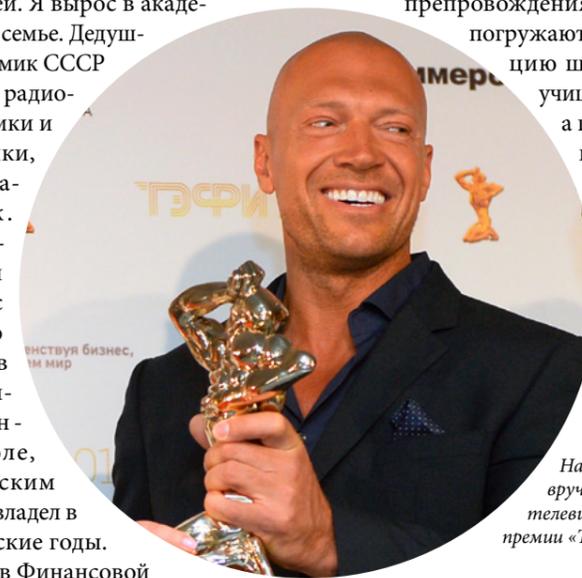
– Заставлять себя не приходилось?

– В спорте – нет. Это был мой выбор, а не форма детского времяпрепровождения, когда тебя погружают в конструкцию школьника – учишься в школе, а после уроков встаёшь на лыжи, занимаешься лёгкой атлетикой, плаваешь в бассейне, потому что так

влечёт зритель, если он пойдёт на этот фильм в 25–30 лет. Ведь, кроме элементарной мотивации, которая присутствует в историях о том, как человек находит в себе силы после крутого переплёта вновь подняться и идти дальше, как, например, в том же «Рокки» со Сталлоне, существует другая, показанная в «Рестлере» с Микки Рурком. На экране ты видишь очевидную историю саморазрушения. Для героя нет ничего важнее спорта, для которого он уже слишком стар. Выходя из кинотеатра после просмотра, понимаешь, что у кого-то может быть гораздо хуже, чем у тебя. Твои проблемы ничто в сравнении с проблемами других. Ведь реальность намного сложнее. На экране за полтора часа монтируется и склеивается жизнь, чего не бывает в реальности, когда погибают близкие или кто-то борется с недугом.

– У вас есть опыт преодоления, который использовали, «пробирая» роль?

– Не знаю, что первично, но я везучий и счастливый человек. Возможно, от родителей мне передалось позитивное восприятие жизни. Я умею радоваться. Это не значит, что мне не знакомы неудачи или разочарования, но, к счастью, у меня действительно получается почти всё, за что берусь. Саморазрушение пагубными пристрастиями мне незнакомо.

На церемонии вручения телевизионной премии «ТЭФИ»

мама или учителя сказали. Для меня выйти утром на турник и подтянуться – это был внутренний посыл.

– Но, пожалуй, спортсмены, как никто другой, по завершении карьеры нередко оказываются у обочины.

– Фильм немного и об этом. Мне важно мотивировать. Приступая к съёмкам, старался понять – что из-

Важные мотивы

– А истории «Взвешенных людей» вас вдохновляли? Вам их опыт помогает?

– В этом проекте человек как таковой для меня стал открытием. Ведь некоторые участники на первых записях под тяжестью своего веса не могли стоять на весах. Представьте, 220 килограммов в 40 лет. Перед человеком вся жизнь впереди, но, глядя на него, понимаешь – он не жилец. Однако спустя время замечаешь, как он меняется: за физическим состоянием преобразается мировоззрение. Герой программы начинает верить в себя. Конечно, такие метаморфозы происходили не со всеми, но они были. С такими ребятами и девушками до сих пор поддерживаю отношения. Они себя сделали сами. Но я в них поверил.

– После телевидения, так понимаю, камеры вы уже не боитесь?

– Весь мой предыдущий опыт научил меня от камеры абстрагироваться. Её присутствие меня не напрягает, и я о ней не думаю. Мне важно создать и держать настроение. Это не плоская роль. С героем происходят серьёзные трансформации. Он переживает крушение судьбы. Но у меня имеется и актёрский опыт. В 21 год уехал в Америку, в Калифорнию, где работал в спортклубе. Однажды к нам пришли в поисках крепыша для рекламы пиццы. Так как никого другого в зале не оказалось, пригласили меня. Мне было 22—23 года. Истории из этого не получилось, но первый опыт я приобрёл. Потом полтора года учился в актёрской школе в Лос-Анджелесе.

Поступил для внутреннего развития. Цели стать актёром я не преследовал. Рассчитывал, что пригодится в формировании личностных качеств. Как видите, пригодилось.

– Желали освободиться от комплексов?

– Откровенно говоря, я проходил много курсов и тренингов, но именно актёрские мне помогли научиться понимать и себя, и окружающих. Ведь это история про эмпатию. Чтобы создать образ, человек должен понимать людей. Но я никогда не участвовал в пробах или кастингах. Удивительно, прошли годы, я вернулся на родину, мне звонят и предлагают главную роль в фильме о спорте. Случается ли такое?.. Наверное, редко. Поэтому это предложение воспринял как чудо. ■

Создатели картины «Бодибилдер» режиссёр Андрей Грачёв и продюсер Мария Панкратова в кругу своих киногероев

Фото: прольасерский центр

ОНЛАЙН ВОКАЛЬНО-МУЗЫКАЛЬНОЕ ШОУ И JAM SESSIONS

ARENA MOSCOW NIGHT

ОПЕРА ЕЩЕ НИКОГДА НЕ БЫЛА ТАК ДОСТУПНА

ПРЯМЫЕ ТРАНСЛЯЦИИ
на портале «КУЛЬТУРА.РФ» и в «ОДНОКЛАССНИКАХ»

ОРГАНИЗАТОР:

Национальный фонд
поддержки правообладателей

ПОДРОБНОСТИ:

WWW.ARENAMOSCOWNIGHT.RU
WWW.CFUND.RU

РЕКЛАМА

МУЗЫКАЛЬНАЯ ФОРМУЛА СЕМЕЙНОГО СЧАСТЬЯ

АРСЕНИЯ И АГЛАИ ШУПЛЯКОВЫХ

Лев Толстой писал, что «все счастливые семьи похожи друг на друга». Однако формула счастья у каждой, вероятно, всё же своя. Аглая и Арсений Шупляковы счастливы вместе почти 20 лет. Он – дирижёр Мариинского театра, инициатор создания ансамбля Renaissance Percussion, лауреат международных конкурсов. Она – лауреат международных конкурсов, солистка оркестра Мариинского театра. Их роман из тех, которые называют служебными.

Текст: Ирина ВАЛЬДЕС

Маленькие секреты серьёзных отношений

Арсений: Мы были знакомы с детства: учились вместе в средней специальной музыкальной школе-десятилетке при Санкт-Петербургской консерватории, но я был младше, и Аглая не обращала на меня внимания. После окончания консерватории мы «встретились» в симфоническом оркестре Мариинского театра. Во время гастролей в США несколько музыкантов должны были срочно лететь в Финляндию на постановку современного оперного представления «Царь Демьян». В поездке я узнал, что Аглая в этот момент ни с кем не встречается и подумал – какое счастье! Наконец-то могу прийти к ней на чашку кофе. С тех пор мы пьём кофе, но уже с двумя дочерьми.

– Кто в вашей семье первая скрипка?

Арсений: У нас есть первая флейта – жена Аглая, первая арфа – дочь Фрося, первые литавры – дочь Ася и первый дирижёр – я. Если серьёзно, то в семейной жизни ведущая, конечно, – жена.

Аглая: В нашей семье, как в анекдоте: что будет на ужин, куда мы едем на отдых, какую машину мы покупаем, где будут учиться дети – решаю я. А вот будет ли война – это дело Арсения.

– Арсений, на ваш взгляд, сложнее управлять оркестром или семьёй?

Арсений: Семьёй, конечно. Оркестр – это коллеги, семья – родные люди. Сходство есть: ты выстраиваешь определённые отношения – как в оркестре, так и в семье. В обоих случаях ювелирная психологическая работа: где-то ты должен подстраиваться, где-то дать понять, что вот этого делать не стоит. Ты себя ставишь определённым образом – как перед оркестром, так и в семье. Я всегда прихожу к людям с добрыми помыслами. Если кто-то начинает вести себя специально нарочито, а таких порой в оркестре 3–4 человека имеется, то тогда приходится проявлять жёсткость.

– Помогает?

– Я никогда не перехожу на грубости. Работать всегда надо с юмором. Так же и дома. Я всегда с добрыми намерениями, по-хорошему, начинаю заниматься на арфе со старшей дочерью Фросей. Но она порой превращает наши занятия в «избиение младенцев». Папа сразу становится плохим, и она бежит к Аглае: «Мама, можно я с тобой теперь буду заниматься?»

– Артуро Тосканини не поощрял присутствие женщин в оркестре: считал, что красивые отвлекают, некрасивые – раздражают. Арсений, вам красивая жена мешает в оркестре?

Арсений: Я принципиально не согласен с Тосканини. Если девушка красивая, да ещё и играет хорошо – это просто фантастика!

Аглая: Арсений всегда повторяет: если он дирижирует оркестром, в котором я играю, ему гораздо легче работать. Он чувствует сильную поддержку.

– Необходимые профессиональные навыки артиста оркестра, такие как, «чувство локтя», умение слушать друг друга, в нужный момент вступить, – они помогают в семейной жизни?

**«Я ВСЕГДА ПРИХОЖУ
К ЛЮДЯМ С ДОБРЫМИ
ПОМЫСЛАМИ»**

Аглая: Нам всегда есть о чём поговорить, обсудить на профессиональном уровне. Мне кажется, что если бы кто-то из нас не был музыкантом, наше общение было бы значительно беднее.

– Выбор спутника жизни из ближнего круга – это сознательный выбор?

Аглая: Нет, это не может быть сознательно, это – молния, которая проходит между двумя людьми, и всё: ты ничего не можешь с этим сделать.

Арсений: Сейчас подумал, что лично мне было бы некомфортно с человеком, который не имеет отношения к моей профессии. Трудно жить с человеком одержимым. Я не знаю – выдержала бы меня женщина, далекая от мира музыки. Мы оба очень одержимы музыкой, но даже Аглая еле справляется со мной.

В семье, как и на сцене, первая флейта – Аглая

«В СЕМЕЙНОЙ ЖИЗНИ ВЕДУЩАЯ, КОНЕЧНО, – ЖЕНА»

Мечты сбываются, если правильно мечтать

– Аглая и Арсений, вся ваша профессиональная карьера связана с Мариинским театром.

«ЕСЛИ ДЕВУШКА КРАСИВАЯ, ДА ЕЩЁ И ИГРАЕТ ХОРОШО – ЭТО ПРОСТО ФАНТАСТИКА!»

Арсений: Я всегда мечтал играть в Мариинском оркестре. В детстве мой друг доставал контрамарки на все выступления. Несколько лет ходил в Мариинский театр каждый день. В 11-м классе я узнал, что Мариинский проводит конкурс в группу ударных инструментов. Мне было 17 лет, и так сложилось, что меня приняли. К моменту поступления в консерваторию я уже работал в симфоническом оркестре Мариинского театра. Сразу стал активно играть: сначала в молодёжном, потом в основном составе. Позднее понял, что хочу быть дирижёром. Но долго говорил себе, что это невозможно. В 2014 году на некоторое время оказался на больничной койке и решил, что пора реализовать мечту. Вновь поступил в консерваторию, но теперь уже на кафедру оперно-симфонического дирижирования. Спустя несколько месяцев произошло несчастье: скоропостижно скончался

дирижёр сцено-духового оркестра Мариинского театра. Нужна была срочная замена, мы побеседовали с Валерием Гергиевым, и он дал мне шанс. Постепенно я начал дирижировать концертами, спектаклями. Сейчас уже не вижу себя в другом качестве.

– Минувшим летом вы дирижировали на Международном конкурсе имени П. И. Чайковского.

Арсений: В этом году на конкурсе имени Чайковского впервые принимали участие медные духовые инструменты. Мне поручили дирижировать оркестром на III туре для участников по этой специальности. Быть причастным к легендарному конкурсу и работать в команде с профессионалами высочайшего класса – большая честь. В такие моменты понимаешь, что мечты сбываются, если выбрал правильный путь.

– Аглая, вы играете на одном из самых необычных инструментов оркестра – флейте-пикколо.

Аглая: Флейтистов в оркестре Мариинки всегда было много, а вот солистов на флейте-пикколо – нет. По-моему, флейта-пикколо – потрясающий инструмент с огромными возможностями. Своим необыкновенным тембром она украшает звучание оркестра.

– Как маэстро Гергиев относится к семейным кланам в оркестре?

Арсений: В том случае, если в театр приходят случайные люди, «по благу», главный дирижёр не стесняется об этом говорить. Это касается не только семейных пар, но и «отцов и детей». Но если люди работают профессионально и качественно, Валерий Абисалович не обращает на это внимания.

Фото: из семейного архива Шулгиных

Мама, папа, я – музыкальная семья

– Как складывается типичный рабочий день семейного музыканта?

Аглая: Наше расписание довольно часто не совпадает. График у нас плавающий и очень нестабильный. Единственное, что неизбежно – подъём в восемь часов утра. А вот дальше начинается чехарда, потому что возможна репетиция с 11 до 15 часов, перед вечерними спектаклями также часто бывают репетиции. Наверное, человеку иной профессии сложно принять, что жена регулярно возвращается домой к полуночи. Бывает и так, что с утра я дома, так как нет утренней репетиции, Арсений в 17 часов вернулся с работы домой – а меня уже нет. Когда я дома, всегда стараюсь успеть «засунуть» тарелку супа детям, позаниматься с ними музыкой, проверить уроки. Дело в том, что в Мариинском театре работаем не только мы с Арсением, но и наши девочки. Они поют в Детском хоре театра. Если у них нет вечером спектакля, пока родители работают, могут провести свободное время дома. Если вечером у них спектакль, они должны быстро сделать уроки и позаниматься музыкой. Им некогда лежать на диване или отдыхать. Воскресенье стараемся провести семьёй – сходить на каток, погулять по городу. Хорошо, что мы все на одной волне, и дети понимают особенности профессии музыканта.

– Оркестр Мариинского театра часто гастролирует?

Аглая: В последнее время я начала отказываться от длительных гастролей, потому что поняла – детям нужна мама. Когда мы уезжаем с Арсением, нам активно помогают бабушки, но они, к сожалению, не могут заменить родителей.

Арсений: Когда дети были маленькие, я гастролировал по 300 дней в году. Нормальная женщина согласится жить с таким мужем?..

– Что помогает выжить в таком нестабильном графике?

Аглая: Вся наша жизнь связана с музыкой и Мариинским театром: все разговоры, дружеские встречи, общение... Музыка всегда звучит в машине, дома, и не только классическая. В театре очень много энтузиастов, которые, несмотря на плотный график работы, постоянно что-то придумывают, делают новые переложения, находят интересные сочинения. Поэтому концерты Мариинки проходят с невероятной энергетикой.

Арсений: Мы иногда собираемся мужской компанией в выходные выпить пива, договариваемся, что о музыке говорить не будем – только о женщинах. Все согласны. Но через минуту обязательно кто-нибудь заведёт: «А вот тут, во второй части чуть тише бы сыграл...» И всё! Мужской идиллии как не бывало!

– У вас есть время на увлечения, не связанные с музыкой?

Аглая: Да, конечно. Я люблю вышивать и увлекаюсь дизайном интерьеров, Фрося занимается плаванием, Ася изучает животный мир и любит готовить, а папа у нас – футболист.

Арсений: Всю жизнь люблю футбол. И, кстати, футбол в моей музыкальной карьере всегда играл огромную роль. Не секрет, что Валерий Гергиев тоже любит футбол.

Когда пришёл в оркестр, ему кто-то сказал, что я хорошо играю. Мне пришлось проявить себя не только в оркестре, но и на футбольном поле. Мы нередко устраиваем музыкальные футбольные матчи: играли в Роттердаме с филармоническим оркестром, в Зальцбурге...

Первая арфа Фрося и первые литавры Ася

– Вы детей сознательно направили по своим стопам? Или это получилось стихийно?

Аглая: Недалеко от нашего дома находится хорошая гимназия с лингвистическим уклоном, и мы планировали, что старшая Фрося будет там учиться. Но, когда ей исполнилось пять лет, решили с Арсением, что всем будет удобнее, если мы станем разговаривать на одном языке и при слове «фа мажор» она не будет падать в обморок. Для общего развития девочку отдали на подготовительное отделение в «десятилетку». Она ходила два года и неожиданно сказала, что хочет быть музыкантом и играть на арфе. Я прекрасно знаю, что учиться играть на арфе очень тяжело и дорого. Был момент, когда всячески пыталась отговорить. Но она осталась непреклонна. Я поняла, что не имею права мешать ребёнку осуществить свою мечту. Мы сходили на прослушивание к известному петербургскому педагогу Марине Витальевне Смирновой, и она взяла Фросю в свой класс. Если бы стало понятно, что ребёнок не тянет, не получается, нет данных, мы не стали бы настаивать. Но Фрося сама выбрала свой инструмент. Сейчас ей 12 лет, и она уже пять раз становилась лауреатом международных конкурсов. А вот Ася пошла по папиным стопам и учится играть на ударных инструментах.

– Приходится прикладывать руку к учёбе?

Аглая: В общеобразовательном процессе мы стараемся не участвовать. Получил по математике или русскому языку «тройку» – иди и исправь сам. На инструменте мы, конечно, помогаем. Когда я начала заниматься с младшей Асей и объяснять ей, как надо играть, она говорила: «Мама, откуда ты можешь это знать? Ты же не педагог!» Пришлось достать диплом консерватории и аспирантуры, где в графе «специальность» написано «педагог». Дети поняли, что родителей нужно слушаться.

ШЕДЕВРЫ МИРОВОЙ КЛАССИКИ

КОНЦЕРТ СИМФОНИЧЕСКОГО ОРКЕСТРА

СОЛИСТЫ:
ЕФРОСИНЯ ШУПЛЯКОВА (АРФА)
ДМИТРИЙ ЕРМИЛОВ (ТРУБА)

21.06

НАЧАЛО
В **18:30**

ДИРИЖЕР
АРСЕНИЙ ШУПЛЯКОВ

ЗАКАЗ БИЛЕТОВ: **ALANIA.MARIINSKY.RU**
8-800-200-10-37 53-14-15 ул. МИЛЛЕРА, 34

Счастье быть рядом

– Самые счастливые семейные моменты связаны с...

Арсений: Конечно, с музыкой. В этом году Фрося впервые выступила с симфоническим оркестром на сцене филиала Мариинского театра в столице Северной Осетии, во Владикавказе. Причём её папа дирижировал, а мама играла в оркестре.

Аглая: Младшая дочь Ася в 6 лет дебютировала на Новой сцене Мариинского театра, исполнив роль Русалочки в одноимённой опере Даргомыжского. Недавно женским составом нашей семьи мы ездили на фестиваль Peregrinos Musicales в Сантьяго-де-Компостела (Испания). У меня был сольный концерт, девочки исполнили несколько номеров сольно, и Фрося сыграла в составе Королевского филармонического оркестра Галисии. Для детей это был незабываемый опыт! Вообще, выступая на сцене со своими детьми, испытываешь особенные ощущения. У нас в Мариинском театре часто бывают спектакли, когда девочки поют в хоре на сцене, я играю в оркестровой яме, а Арсений стоит за дирижёрским пультом. Это здорово, когда вся семья объединена общим делом. Мы обожаем свою работу, и наши дети перенимают наш опыт. В этом и есть семейное-музыкальное счастье.

– **Арсений, мечтаете стать основателем известной музыкальной династии?**

Арсений: Буду рад, но только в том случае, если мои внуки будут талантливыми музыкантами. Специально тянуть не буду. ■

Фото: из семейного архива Шупляковых

ЦАРИЦЫНО
МУЗЕЙ-ЗАПОВЕДНИК

Национальный фонд поддержки правообладателей

Посольские Вечера

Литературно-музыкальные концерты в онлайн-трансляции на портале «КУЛЬТУРА.РФ»

ЦАРИЦЫНО

РЕКЛАМА

КУЛЬТУРА.РФ

ВАЛЕРИЙ СЮТКИН: РОДОМ ИЗ «ЗОДЧИХ»

Под занавес уходящего года группа «Зодчие» после долго молчания выпустила альбом под ироничным названием «Злобные старикашки». Брюзжать точно не придётся. Наконец-то появилась музыка для тех, кто, выражаясь словами музыкантов, «не слушает хип-хоп и не смотрит в гороскоп». Для тех, кому за 50. Возможно, около или под... Они пока хорохорятся, хотя, в общем-то, не шибко резвые, чтобы чувствовать себя бодрячками на все сто. Но умны, опытни и не лишены юмора, чтобы посмеяться над собой и тем, что происходит вокруг. А ещё научились определять меру, пожалуй, во всём. «Уважь старикашку, / Найди открывал(ш)ку, / Наполни рюмашку...» А можно и так: «Зависнув с рюмкой, словно над тетрадкой, / Кто лысый, кто пузатый, кто седой. / На одноклассников смотрю украдкой / Как хорошо, что сам я не такой». Трудно не согласиться со словами из другой песни: «Жизнь после 50 только начинается. Так давай ещё по 50!» Так что неспроста Валерий Сюткин на презентации альбома в переполненном «ГлавClub Green Concert» пообещал: «Трезвыми сегодня с вами мы уже не увидимся».

Текст: Виталий ЛЕСНИЧИЙ

Упоминание имени главного стилиги-битника страны совсем не случайно. В составе «Зодчих» Валерий начинал свою музыкальную карьеру. Популярный исполнитель и один из наставников нынешнего сезона ТВ-шоу «Голос» рассказал о возрождённом коллективе, который в 80-е годы собирал дворцы спорта и стадионы. Благо автор популярных шлягеров «42 минуты», «Я то, что надо», «Московский бит», «Радио ночных дорог» ответил на наши вопросы до своего выступления.

Перед выходом на сцену Валерий весёлый, непринуждённый. Не успев встретиться с товарищами по команде, начинает рассказывать байки и анекдоты.

всегда есть что предъявить: уже в 80-е мы с «Зодчими» собирали стадионы. Поэтому наша дружба для меня дорогого стоит.

– Валерий Миладович, – присоединяется к импровизированному интервью менеджер выпустившего альбом лейбла «Союз Мьюзик» Руслан Орлов. – 1986 год. Калининград. Группа «Зодчие». На вас ярко-красное пальто...

– Это пальто – подарок Егора Зайцева. Он нам шил сценические костюмы. Помню, я сидел за пультом звуко-режиссёра и Егор мне говорит: «Валера, никто из парней его надеть не сможет, а ты сможешь!» Радикально красного цвета! Под «Феррари». В Советском Союзе такие никто

Группа «Зодчие» – совсем не «Злобные старикашки»

– Валерий, перед выступлением не волнуетесь? Раскованность, непринуждённость – свойство характера?

– Это полезно для здоровья. Всё элементарно. Меня никто не прижимает у гардероба с просьбой сфотографироваться. Здесь все свои. Не вижу в отсутствии волнения перед выступлением, как и в самом выступлении, никакого подвига.

– Что для вас означает группа «Зодчие»? Это мимолётный этап или творческий пласт?

– Вы будете смеяться, но уже тогда, в 85-м году, название «Зодчие» для меня звучало архаично. Думаю, и сейчас, если ребята отрастят бороды, как ZZ Top, они будут очень органичны в образе партизан, которые только вышли из тайги и не понимают, что появились Интернет и Бузова. Я бы их назвал даже «зошие». Моё сегодняшнее появление на сцене – это дань уважения той дружбе и тем непростым и одновременно счастливым моментам нашей жизни. Мы были молоды. С ними на сцене Театра эстрады в Москве ко мне пришёл первый успех. Надеюсь, я всё-таки внёс какую-то лепту в репертуар коллектива. С моей песней «Автобус № 86» мы снялись в «Утренней почте» и попали на первую строчку хит-парада «Московского комсомольца». Такие минуты пережитого невозможно не помнить. В «Зодчих» началась моя дружба с коллегами по цеху – Игорем Матвиенко, Николаем Расторгуевым, Сергеем Мазаевым, Александром Ивановым. В «Зодчих» я познакомился с Михаилом Боярским, Александром Розенбаумом, с ребятами из бит-квартета «Секрет», с которыми мы дали 25 концертов на стадионах. И когда мне говорят, что до «Браво» у меня ничего не было, мне

не носил. Но на мне оно действительно органично смотрелось. Пижон, как Duran Duran. Девушкам нравилось. Есть что вспомнить. Правда, детям нечего рассказать.

– Приходится им музыкальный вкус подтачивать?

– Своим не приходится. Они всегда со мной и слушают правильную музыку. Одно время дочка не могла запомнить название группы a-ha. Пришлось несколько раз повторить – мол, известных музыкантов-скандинавов для запоминания не так много, как англичан или американцев, – a-ha в Норвегии, ABBA и Roxette в Швеции. Десять лет назад я детей специально повёз в Париж на концерт The Rolling Stones. Не могу забыть, как отплясывали 80-летние бабули с дедулями. Для меня они стали лицом свободы. Лицом рок-н-ролла. Конечно, всё дело в энергии и юности Мика Джаггера. Он просто замаринован своими движениями и пластикой. Но, к сожалению, в наши дни далеко не все знают правильную музыку. Вчера попросил одну известную певицу и поклонницу Instagram назвать нескольких своих кумиров. Извините, но имена Фрэнка Синатры, Джорджа Майкла, «Роллингов» её привели в смятение – было видно, что она их не знает...

– А что скажете о своих подопечных в шоу «Голос»?

– Сумасшедшие в ремесле ребята! Атмосферу тягостной не назову. Никогда ранее не слышал, чтобы так пели Тома Джонса. Но своего у них нет. Стараюсь найти какие-то ходы, искренне стремлюсь помочь, чтобы они получили возможность что-то сотворить. Необходимы время и энергия. Важно закрепиться. Многие выстреливают, а потом расслабляются и исчезают. Я всегда придерживался лозунга: «Проявил себя – закрепи!» Этого всем и желаю! ■

ЧТОБЫ
ПОМНИЛИ

ЛЕОНИД АРИНШТЕЙН: 66 ЛЕТ СОЗИДАНИЯ

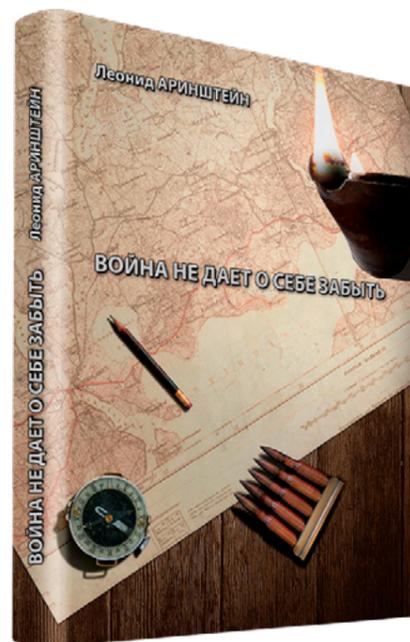

Фото: Александр Яковлев

В Петербурге на 94-м году ушёл из жизни удивительный человек – Леонид Матвеевич Аринштейн. Историк, филолог, писатель, автор интереснейших трудов и статей о жизни Пушкина, Лермонтова, Грибоедова... Его книга «Пушкин. Непричёсанная биография» выдержала пять изданий. При его непосредственном участии в Англии на английском языке издано полное собрание сочинений русского гения. Но жизнь самого Леонида Матвеевича оказалось не менее яркой и насыщенной событиями, чем судьбы его великих героев. Он не прятался в архивах пыльных книгохранилищ и канцелярских кабинетов, избегая трудностей и превратностей судьбы, а шёл, испытывал, пробовал на вкус и соль, и пыль, и нюхал порох. Он из той плеяды, о которой принято говорить – люди блестящего ума, непоколебимого мужества, сильные духом. Не боялся правды и не прятался. И всё испытал сполна. Родился в 1925 году в Ростове-на-Дону. Мама из семьи преуспевающих купцов, папа шведско-немецких корней. Братья бабушки служили в Белой армии Деникина. Одного из них Советы при взятии Ростова-на-Дону расстреляли. Казалось бы, в 30-е годы колеса Красного террора не миновать, но репрессии семью всё-таки обошли стороной. Отец, врач-физиотерапевт, предчувствуя время арестов, уехал по приглашению в далёкий Ашхабад, где возглавил республиканский Институт фтизиатрии и отделения физиотерапии в ведомственных поликлиниках. Дальняя окраина молодой республики остро нуждалась в специалистах. Работа предоставляла относительную неприкосновенность. В 1939 году Аринштейны вернулись

в родной Ростов, но началась война и семья эвакуировалась обратно в столицу Туркмении. Леонида Матвеевича призвали в 1943 году: на войну пошёл, так и не закончив 10-го класса. 20 января досрочно вручили аттестат, а уже через неделю призвали в армию и направили сначала в Орловское пехотное училище, а потом в Харьковское военно-медицинское училище. Оба дислоцировались в эвакуации там же, в Ашхабаде. Леониду было 17 лет. А через год в звании младшего лейтенанта отправился на 2-й Белорусский фронт командиром отдельного взвода стрелкового батальона 1095-го стрелкового полка 324-й дивизии. Шёл 1944 год. Удивительно восприятие молодым бойцом этой страшной действительности. Ужас рвущихся снарядов, рукопашных схваток, снайперского напряжения и противостояния – кто кого, – для него как приключение, в котором сошлись азарт, пыл, желание победить неприятеля. Он будто чувствовал, что выйдет победителем и останется жить. Он не помнит лозунгов «За Родину! За Сталина!», не помнит криков «Ура!». «Идти в атаку – это серьёзное, молчаливое дело. Если будешь кричать, невозможно сосредоточиться, бежать, видеть». Восточную Пруссию освобождал с карабином Мосина – модернизированной винтовкой образца 1891 года. Автомат не любил – то заклинивало, то невозможно было рассчитать, сколько патронов в магазине осталось. Об этом он рассказывал в своих интервью и написал в интереснейших мемуарах «Война не даёт о себе забыть», изданных четыре года назад Национальным фондом поддержки правообладателей. Удивительная книга – одно из немно-

гих документальных произведений о том, о чём принято писать с надрывом, болью, гневом, со слезами на глазах. Возможно, этот последний год войны был наполнен уже совершенно другими настроениями – надеждой. От того и несёт книга в себе светлую тональность повествования. Так, постепенно, со времён войны слово Леонида Матвеевича набирало вес, тексты обретали форму, аргументы – силу. Когда в западных изданиях появились свидетельства о том, что наши солдаты якобы растащили Янтарную комнату, вступил в полемику. Он был одним из первых, кто оказался в Королевском замке сразу после штурма Кёнигсберга. «В моём подчинении были белорусские крестьяне. Самый образованный имел два класса образования. Другие ни

читать, ни писать не могли. Они до этой комнаты просто не доросли... В лучшем случае мы могли найти бутылку немецкого шнапса, припрятать её до вечера, чтобы выпить в свободное время. Мы жили одним днём», – вспоминал ветеран.

В мирное время Леонид Матвеевич поступил на филологический факультет Ленинградского университета и перо, как говорится, уже из рук не выпускал, жадно продолжая постигать жизнь. С 1988 года, работая в Российском фонде культуры, способствовал возвращению на родину культурных ценностей – документов, архивов, писем, картин. Ныне они хранятся в Государственном архиве Российской Федерации, Российской государственной библиотеке. И парал-

лельно Аринштейн популяризировал имена российских гениев за рубежом. Свою последнюю книгу – полностью переработанное издание первой части «Непричёсанной биографии Пушкина», где переосмыслены события из жизни поэта, закончил за десять дней до смерти – 25 сентября. В ней новый взгляд на годы, проведённые Пушкиным в Лицее, высылку из Петербурга, путешествие на Кавказ и в Крым, жизнь в Кишинёве и Одессе. Из-за ослабшего зрения учёный утратил возможность читать и писать самостоятельно, но работы не прекратил, продолжая диктовать и таким же образом вносить в фундаментальный труд правку. Феноменально, но в 93 года он помнил и знал весь материал, оперировал датами, именами, воспроизводя

малейшие детали биографии своего героя. И до последних дней трудился в Государственном архиве России, оставив работу в связи с тяжёлой болезнью только в середине сентября. Его трудовой стаж насчитывает 66 лет. Это две трети столетия кропотливого созидания! Не к такой ли жизни, – яркой, нужной, полезной, приносящей радость другим, – должно стремиться человеку? До конца года новая книга «Непричёсанная биография Пушкина» выйдет в издательстве «Грифон». Теперь её уже будут читать подрастающие правнуки Дина и Ян. И кто знает, пройдёт время, и мы увидим новый роман, героем которого уже станет сам Леонид Аринштейн – бесстрашный исследователь с пылким сердцем, блестящим умом и жаждой жизни.

На Преображенском кладбище открыт памятник Алексею Баталову

Его невозможно не заметить. Бронзовый артист, подхваченный позолоченными журавлями, уносится в небо. Скульптор Александр Ноздрин в своей композиции использовал любимый образ артиста из фильма «Летят журавли» – одной из знаковых ролей Алексея Баталова. Птицы покрыты особой краской, благодаря которой на ярком солнце выглядят белыми, на закате – красными, а при обычной погоде сияют золотом. Артист будто парит над землёй. На гранитном постаменте скульптуру удерживают полы развевающейся военной шинели.

– Решили сделать его солдатом, которого в небо уносят журавли, – рассказывает об идее композиции вице-президент Гильдии актёров кино Наталья Дрожжина. – Он символизирует всех павших солдат.

При жизни артист здесь часто бывал. На кладбище похоронены его мама – актриса Нина Ольшевская, отчим – писатель Виктор Ардов.

– Сюда мы наведывались почти на все праздники и памятные даты, – рассказывает жена Гитана Леонтен-

ко. – Здесь похоронена и моя мама. Проходя мимо захоронений павших в первые дни битвы за Москву, Алексей Владимирович всегда останавливался. Очень их жалел. Он сам рвался на фронт, но был мал.

Алексея Баталова полюбили не только за сыгранные роли и поставленные фильмы. Актёр являлся эталоном порядочности, интеллигентности, образованности. Об этом говорили на открытии памятника Юрий Норштейн, Наталья Дрожжина, Игорь Ясулович, Владимир Грамматиков, ректор ВГИКа Владимир Малышев. Популярный актёр Игорь Лесов вспомнил слова Баталова-педагога, которые профессор ВГИКа повторял своим студентам: «Искусство должно служить добру».

Обладая высочайшими званиями народного артиста СССР, Героя Социалистического труда, лауреата Государственных премий, он мог быть похоронен на Новодевичьем кладбище. Не пожелал. Такова его прижизненная воля – быть рядом с родными и теми, кто отдал жизнь за Родину.

Фото: пресс-служба НФПТ

Разворот подготовил Виталий Лесничий

ВАСИЛИЙ ЧУЙКОВ: МАРШАЛ С МОЛИТВОЙ В ПАРТБИЛЕТЕ

На рубеже 1942–1943 годов в битве под Сталинградом решилась судьба страны

Василий Чуйков — единственный маршал Великой Отечественной войны, похороненный не у Кремлёвской стены, а в Волгограде. Так он завещал. Родные волю исполнили. Когда в марте 1982 года траурная процессия шла по улицам города, жители в мороз снимали шапки. Для них он был родным человеком.

Текст: Виталий ЛЕСНИЧИЙ

Скромное признание

В февральские дни 1943 года германская армия Паулюса капитулировала. Сталинград выстоял. Берег Волги для немцев остался вожделенным, а разрушенный город — недосыгаемым. Вместе с 64-й армией здесь упорно сражалась 62-я, которой командовал будущий маршал, а тогда генерал-лейтенант Василий Чуйков. Он не стал главным героем фильмов и книг подобно Жукову, Рокоссовскому. Но весть о его смерти в 1982 году облетела все немецкие газеты: умер «генерал штурма». Так его прозвали в годы войны за разработанную им же тактику ведения боя с участием малочисленных штурмовых групп. «Врываись в дом вдвоём — ты да граната; оба будьте одеты легко — ты без вещевого мешка, граната без рубашки. Врываись так: граната впереди, а ты за ней...» — учил он солдат. Нейтральную полосу, разделяющую противников, в осаждённом городе он свёл до расстояния брошенной гранаты. Сам же с бойцами сидел на боевых позициях, огневых точках, ел из общего котла.

Об этом несколько лет назад мне рассказал сын маршала Василия Чуйкова Александр Чуйков. Разбирая после смерти отца вещи, Александр Васильевич обнаружил партийный билет, а в нём сложенный четверо листок, на котором рукой отца были написаны слова молитвы.

— Я его почерк хорошо знаю. А бабушка была неграмотной, — рассказывал сын.

1940 год

Фото: Фотохроника ТАСС

Верный путь

Чуйковы родом из Серебряных Прудов в Тульской области. Мать Василия Чуйкова, Елизавета Фёдоровна, была прихожанкой Никольского собора. Интересно, что её избрали церковноприходским старостой — должность, которую обычно занимает мужчина. Возможно, после того как в ходе репрессий прежних священников расстреляли или сослали, деревенские мужики испугались и не решились её занять. Она же не побоялась. Когда дошла весть, что храм собираются взорвать, пошла пешком в Москву — 160 километров. Ей было уже за 70. В Кремле

добилась приёма Михаила Калинина. Церковь сохранили. Будущий маршал в это время уже служил — сначала в советской разведке в Китае, после командовал войсками при освобождении Западной Украины и Белоруссии, затем в советско-финской войне... Материнская набожность могла иметь для офицера самые негативные последствия, но репрессии семью обошли стороной. Более того, в разгар Великой Отечественной войны в 1943 году Сталин лично пригласил Елизавету Фёдоровну на встречу с Патриархом. Василий Чуйков к этому времени уже отстоял Сталинград.

Огненная карусель

Он не был штабным генералом. Ему нужно было всё увидеть своими глазами, пощупать руками. Зимой 1943-го Чуйков выехал проверить боевые рубежи. Дело было на Украине. Стояла распутица, выдвинулись на лошадях. Заблудились и попали на нейтральную полосу. Немцы засекли, открыли огонь. Всех лошадей подкосили. А Чуйков и несколько сопровождающих по танковой колее доползли до глиняной мазанки. В ней оказался наш штаб. Одновременно из центра шли донесения — все разыскивали генерала. Командующий пропал, возможно, убит. Из штаба ответили: «Нашёлся». Радиограмму немцы перехватили. Узнав, что в мазанке «тот самый» «генерал штурма», направили на него одного девять штурмовиков с приказом: «Уничтожить!»

— И такую карусель закрутили, — вспоминал сын рассказ отца. — Я выскочил, а кругом поле, спрятаться негде. Тогда просто прижался к стене, даже пригнуться не стал. Они кружат, а я стою во весь рост. Так весь налёт и простоял.

Отхожу от стены, а на ней ни одного целого места — вся изрешечена осколками, просто убита... Только моё место целое. Напряжение страшное, рук не могу разомкнуть и тут-то чувствую, что меня Бог спас. Хочу перекреститься, а кулак не разжимается: руки от напряжения сведены судорогой. А может, от волнения. И тогда я кулаком перекрестился.

Потом это вошло в привычку — на Днепре, Висле, в Берлине...

Уже после войны, когда все дети собрались в родительском доме, и за столом начали вспоминать, как это бывает, фронтовые будни, мать, слушая истории про то, как сыновья выходили из переделок, как гнали немцев, как потуже затягивали армейские ремни, под конец, помолчав, спокойно добавила: «А ведь это я вас всех у Бога вымолила! Потому вы целы и невредимы». И за столом воцарилась тишина. 12 детей, из них восемь сыновей: пройдя фронты самых страшных войн XX века, вернулись живыми!

Фото: Георгий Зельма / РИА Новости

Сталинград, 1942 год

КАК ДМИТРИЙ ШОСТАКОВИЧ ПОМОГ ДОКТОРУ ИЛИЗАРОВУ

Журналист, писатель, популяризатор науки Тим Скоренко представил книгу «Изобретено в СССР. История изобретательской мысли с 1917 по 1991 год». Автор попытался развеять многочисленные мифы, связанные с историей изобретательства, и ответить на вопрос, почему в Стране Советов совершали важнейшие прорывы в ракетостроении и фундаментальных исследованиях, но серьёзно отставали во всём, что касалось повседневной жизни — от пылесосов до автомобилей. Мы приводим отрывки презентации.

Текст: Ольга СНЕЖКО

Когда я в очередной раз возмутился чудовищным списком российских открытий, найденным в Интернете, в котором 90% к России не имеет никакого отношения, а то, что имеет, отсутствовало, решил написать книгу. Сначала, правда, выплёскивал своё возмущение в глобальной сети, но потом решил написать книгу. Так появилось издание «Изобретено в России. История русской изобретательской мысли от Петра I до Николая II». Книга попала в шорт-лист премии «Просветитель» 2017 года. Но, сказав «а», решил продолжить и написал второй том — «Изобретено в СССР». Откровенно говоря, работа над ним была ужасно сложной. Особенно трудным оказался раздел ядерной физики, в котором, несмотря на высшее техническое образование и многолетнюю работу в научно-технической периодике, я не понимаю совершенно ничего. Эту часть переписывал научный редактор Политехнического музея, физик Дмитрий Мамонтов. Его вклад в эту книгу гигантский.

Арктический дрейф с парашютом

В 1934 году Отто Шмидт затеял разместить арктическую экспедицию на дрейфующей льдине. Важнейшей технической задачей перед учёными встала высадка и доставка оборудования в океане — как в принципе туда можно попасть и успешно «приземлиться» на тяжёлом самолёте АНТ-6. Все были заинтересованы в максимально коротком тормозном пути. Примечательно, что в 1935 году из печати вышла книга, написанная легендарным лётчиком Михаилом Водопьяновым — фантастическая повесть о пока несовершенной экспедиции, но в ней автор описал точную

структуру тормозного парашюта. До Водопьянова никаких упоминаний о таком использовании парашюта не было. Неизвестно, то ли он сам придумал парашютно-тормозную систему, то ли он записал идею изобретателя ранцевого парашюта Глеба Котельникова, то ли к этому «приложил руку» конструктор Павел Гроховский. Но факт в том, что первое упоминание об изобретении было в художественной литературе, а уже в 1936 году ОКБ Гроховского разрабатывало тормозной парашют, и в 1937 году во время реальной экспедиции на Северный полюс его вполне успешно исполь-

фото автора

зовали. С появлением реактивных самолётов после Второй мировой войны изобретение прочно вошло в практику.

Арктические экспедиции вообще породили огромное количество изобретений, научных и технических инноваций. Они позволили узнать об Арктике больше, чем за всю предыдущую историю человечества. В частности, команда во главе с Иваном Папаниным, которая организовала первую в мире дрейфующую полярную станцию «Северный полюс-1», благодаря регулярным замерам и отслеживанию дрейфующих льдин доказала, что в ар-

ктических водах существует постоянная жизнь. Во время экспедиции полярники впервые в мире использовали палатки с подогреваемым дном — тем же тёплым полом. Интересно, уникальная экспедиция состояла всего из четырёх человек: радиста, двух учёных и собственно её начальника, партийного функционера Папанина. Назначенный руководителем станции, Папанин по возвращении стал профессором, имея четыре класса образования. Но он стал участником первого квартета, пережившего зиму на Северном полюсе.

Первая в мире советская полярная экспедиция. В центре Иван Папанин. Далее: метеоролог и геофизик Евгений Фёдоров (слева), радист Эрнст Кренкель (справа), гидробиолог и океанограф Пётр Ширинов (второй справа)

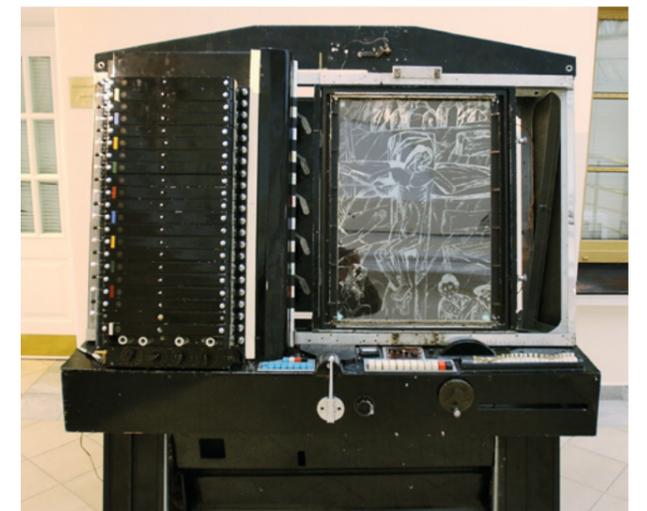

Репродукция / РИА Новости

Немузыкальный интерес

В СССР широко финансировались государством тяжёлая и оборонная промышленность, фундаментальная наука. Бытовая сфера практически игнорировалась: производство предметов, облегчающих быт и способствующих увлечениям обычных людей — электроники, бытовой техники, — не поддерживалось. Одним из ярких примеров проявления такой небрежности можно считать изобретение синтезатора звука «АНС» (Александр Николаевич Скрябин. — Ред.) инженера Евгения Мурзина. Он его придумал в 1938 году, но, так как руководству такие «музыкальные игрушки» оказались не интересны, инженер его строил сам — более 10 лет в нерабочее время на свои деньги: сначала в коммунальной квартире, потом на даче. В США синтезатор появился гораздо позже, но, «раскусив» массовый интерес к изобретению, там сразу приступили к серийному выпуску. В СССР действующий макет был построен лишь в 1958 году.

АНС Евгения Мурзина

Поезда-паровозики

Когда в детстве катался на Детской железной дороге в Минске, думал, что это ужасно скучный аттракцион. Гораздо позже я переосмыслил его идеи и понял, что аттракционами эти дороги стали значительно позже, чем появились. А до этого Детская железная дорога – некий аналог кадетского военного училища. Его реализовали для того, чтобы подготовить детей к поступлению в железнодорожные вузы. Первая, построенная в Москве в 1932 году, включала один путь, две станции, и просуществовала в Парке Горького лишь до 1938 года. А в 1934-м в современном Тбилиси идею развернули по-настоящему масштабно. И всё тоже потому, что её поддержал Сергей Киров. Благодаря его продвижению дети сами создали целую инфраструктуру железной дороги: депо, смотровую площадку, организовали управление. Ребята планировали, чертили, клали рельсы, управляли поездами, выпускали свою собственную газету «Сталинский локомотив». 90% мальчишек и девочек, для которых ДЖД стала игрой,

поступали впоследствии в железнодорожные вузы и становились специалистами-железнодорожниками. После тбилисского эксперимента проект стал активно реализовываться и в других республиках СССР. Сейчас в мире существует несколько детских железных дорог. Но центром по-прежнему, является Россия. После упадка 1990-х годов в наши дни можно говорить о возрождении идеи.

Фото: Артём Годьякин / ГИАС

Дела сердечные

Начало современной мировой трансплантологии положил учёный-экспериментатор Владимир Демихов. Именно он в 1960 году выпустил первый в истории полноценный учебник по трансплантологии и описал более десятка сложнейших операций, которые до него никто не делал. Он первым придумал, как сделать операцию по коронарному шунтированию. Самое интересное, что Демихов никогда не оперировал людей. У него не было медицинского образования. Окончив физиологическое отделение биологического факультета, после войны он проводил опыты на собаках. В годы учёбы сконструировал первое в мире искусственное сердце для собаки – и оно работало. С 1940-х по 1960-е годы Демихов проводил по 4–6 операций в день. В 1954-м осуществил первую пересадку головы одной собаки на туловище другой. Знаменитой стала операция, когда Демихов удалил сердце у одной собаки и подключил к кровеносной системе другой и обе собаки некоторое время жили в единой системе кровообращения. В предисловии к книге Демихова «Пересадка жизненно важных органов в эксперименте», изданной в 1960 году, было сказано, что редакция не согласна с мнением автора, но считает необходимым выпустить книгу для общего развития медицины как науки. Уникальный в советской истории случай! Сегодня с уверенностью можно сказать: если бы не Демихов, десятки тысяч операций, которые проводятся в наши дни, стали бы возможны на много лет позже. Консультировавшийся у Демихова кардиохирург Кристиан Барнард впоследствии первым в мире совершил пересадку сердца от человека человеку. Практически все операции Демихова хирурги реализовали на людях при его жизни, и они вошли в стандартную врачебную практику. До сих пор не осуществлена лишь пересадка головы.

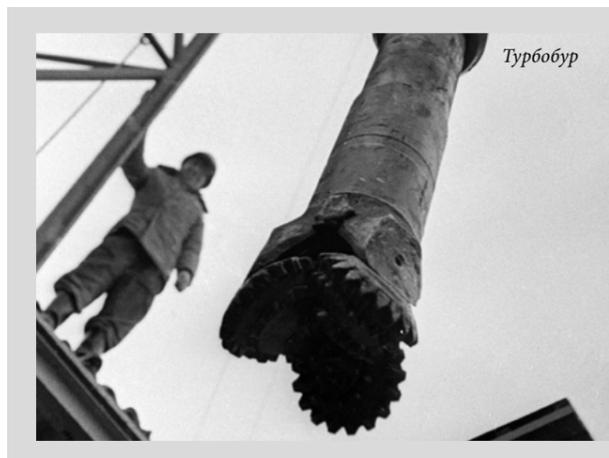

Фото: Э. Колпаков / РИА Новости

Владимир Демихов с пациентом Гришкой, которому за три месяца до съёмки пересадили сердце

Фото: Тихонов / РИА Новости

Петля и кулачок Абалакова

Крупнейшим в мире изобретателем спортивного оборудования был Виталий Абалаков. Именно он разработал большую часть тренажеров для подготовки спортсменов к Олимпиаде-80. Он увлекался альпинизмом. В 1938 году Абалаков попал в застенки ЧК по сфабрикованному делу, которое называлось «Контрреволюционная террористическая группа туристов и альпинистов». По этому делу погибло огромное количество людей, но Абалакову удалось выжить: два года инженер провёл в местах лишения свободы, о чём никогда не рассказывал. Самое известное изобретение мастера – абалаковская петля – приспособление, позволяющее легко зацепить верёвку за лёд практически в любом месте. Созданное ещё до войны, оно стало использоваться во всём мире. А абалаковский кулачок – устройство, которое позволяет зажимать верёвку в скальных расщелинах, альпинист-изобретатель изобрёл на 13 лет раньше, чем аналогичная система страховки появилась в США. Поскольку альпи-

Виталий Абалаков

Фото: Шевцов / РИА Новости

низм в СССР не финансировался государством, ни одно изобретение Абалакова для восхождения на вершины гор никогда не было серийным. В основном советские альпинисты пользовались самопальными устройствами.

Триумф турбобура

Первое изобретение, которое ушло из СССР в мировую промышленность, – редукторный турбобур с одноступенчатой турбиной, позволяющий бурить нефтяные скважины без вращения буровых труб. В 1921 году Матвей Капелюшников получил первое авторское свидетельство на своё изобретение. Он работал рядовым инженером на «Азнефти» в Баку. Своё относительно простое решение для глубокого бурения он предложил руководству. Однако им не заинтересовались. Положение спас Сергей Киров, с которым Капелюшников был лично знаком. Первый секретарь Компартии Азербайджана идею

инженера поддержал. Этот пример как никакой другой подтверждает известную нашу традицию – инициатива наказуема. Низшее руководящее звено испугалось её подхватить. Так что Капелюшникову, можно сказать, повезло. Ему даже разрешили получить иностранные патенты. В 1924 году он отправился в рабочую командировку по США, которая во время многочисленных презентаций изобретения обернулась триумфом. Сегодня турбобур также актуален, как и в начале века: все существующие в мире исследовательские скважины глубиной свыше двух километров пробурены благодаря турбобуру.

Доктор-суперстар

Непростая история у аппарата Илизарова – изобретения, позволяющего собрать и удержать в правильной позиции расколотую кость. После войны врачи исходили буквально из того, что под рукой. Однажды у одного из них под рукой оказался токарный станок, и он придумал очень простую конструкцию из нержавеющей стали (или титана). Это был хирург из Кургана Гавриил Илизаров. Многие годы после врачебного изобретения руководство больницы буквально «бомбило» Москву письмами, призывая признать блестящее изобретение. К хирургу-ортопеду уже ехали пациенты со всего Союза, но столичные чиновники воспринимали изобретение как частную инициативу местечкового доктора. Парадоксально, но аппараты Илизарова в Италии начали серийно выпускать раньше, чем в СССР. Признать изобретение хирургу помогли его знаменитые пациенты. Среди них был Дмитрий Шостакович, который, услышав о чудо-враче, отправился лечиться за Урал. Другой пациент – знаменитейший легкоатлет Валерий

Гавриил Илизаров и созданный им аппарат

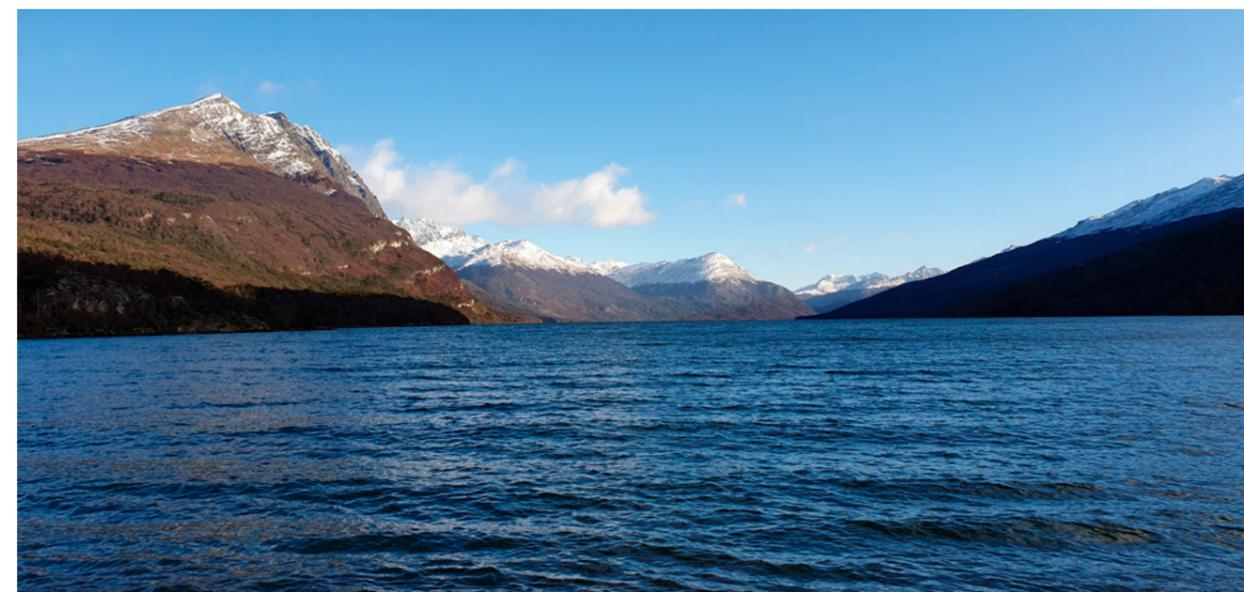
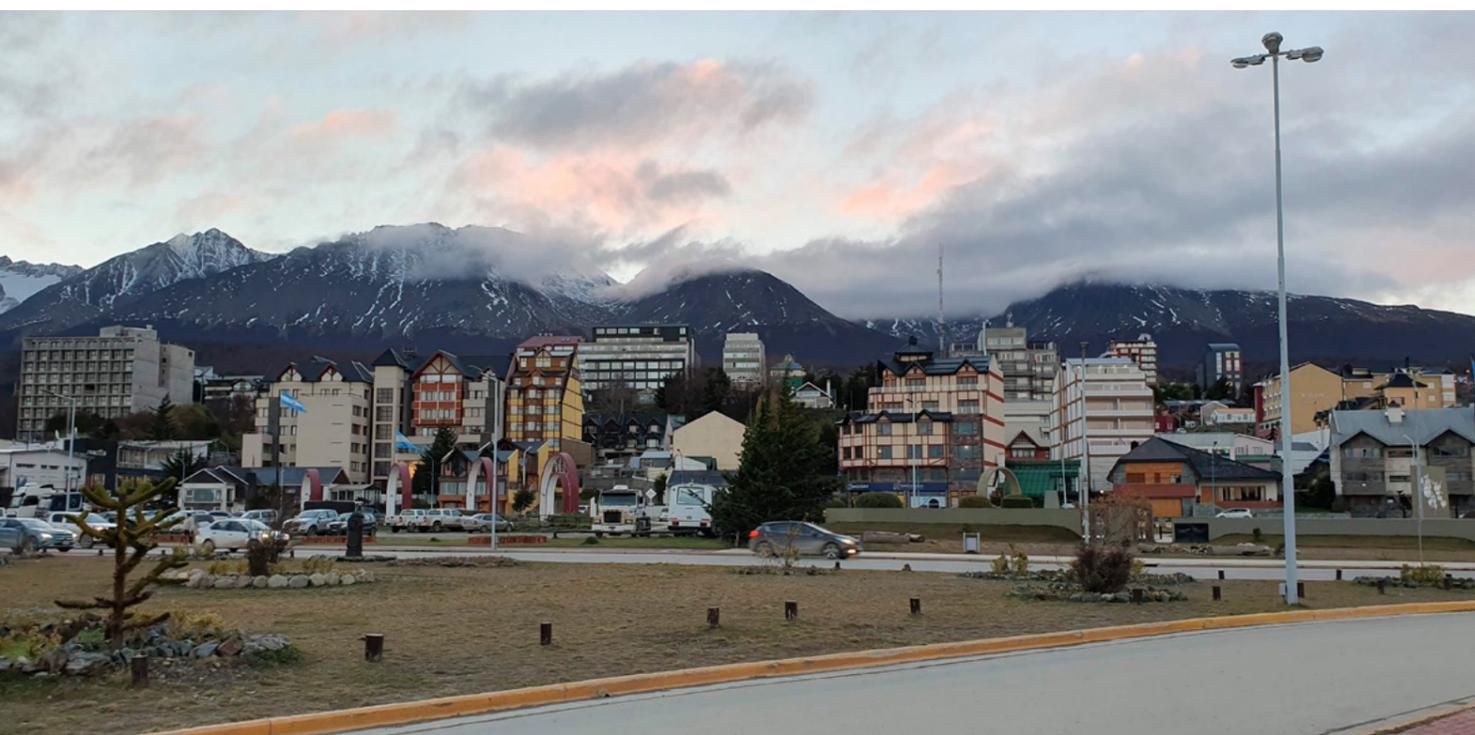
Фото: Рогов / РИА Новости

Брумель. После этого к врачу образовалась очередь – как из пациентов, так и из коллег, желавших у него обучиться. Только тогда, когда аппарат повсеместно начал входить в практику хирургов, а имя советского доктора за рубежом стало синонимом суперзвезды, Минздрав признал аппарат Илизарова. С момента создания в 1952 году до признания в 1970-м прошло почти 20 лет. ■

НА КРАЮ ЗЕМЛИ

Дальше только ледяное безмолвие Антарктиды. Отсюда, с крайней точки Южной Америки, до белого материка всего 900 километров — сутки пути или час полёта. Когда Фернандо Магеллан, совершая в 1520 году первое кругосветное плавание, увидел этот остров, был поражён десяткам, если не сотням пылающих костров. Их огоньки разбегались от берега и скрывались в глубине островов по пути следования испанских каравелл по обе стороны узкого пролива. Костры пылали не только на суше. Они потрескивали среди волн беспокойного холодного моря внутри бортов утлых лодчонок местных жителей. Впечатлённый таинственным фейерверком мореплаватель назвал это странное место Tierra del fuego — Огненная Земля. А сойдя на берег, раскрыл магию «вечного» огня. На этой дальней земле, где даже в разгар лета температура редко поднимается выше 15 градусов по Цельсию, он служил источником тепла. Из-за скудной фауны шкуры животных в этих краях были большой редкостью. Поэтому местные индейцы каноэ, не знавшие одежды, согревались у костров от пронизывающих ветров. Наш корреспондент побывал на самой дальней пристани, откуда ныне корабли отчаливают к Южному полюсу Земли. Здесь уже не разводят огни, чтобы согреться, да и вообще стараются забыть историю, но дух былых времён всё ещё витает в воздухе...

Текст: Ирина ВАЛЬДЕС

Размывая следы...

Низкие кучевые облака проносятся так низко над землёй, что складывается впечатление, будто подлетаешь к одной из столиц Северной Европы, но нет: лайнер планирует среди остроконечных вершин Анд, и, глядя в иллюминатор, думаешь, что могучие исполины присели раскурить трубку мира. Самолёт приземляется в аэропорту самого южного города планеты Ушуая. С одной стороны прозрачная гладь воды, с другой — суровая горная цепь. С моря открывается перспектива нарядных домиков с разноцветными фасадами и стеклянными крышами, уютные пешеходные улочки с бесконечным потоком туристов, парадная набережная с выставкой кораблей самого разного размера и возраста, музеи, рестораны, магазины. Типичный европейский городок-курорт. Именно здесь берут начало все антарктические экспедиции. И в этой романтической идиллии красок и теперь уже неоновых огней почти размыт след истории — безжалостной, как суровый климат.

Первые колонисты здесь появились в первой половине XIX века. А уже к его концу исчезли последние коренные

обитатели Огненной Земли — от занесённых переселенцами болезней, голода, но чаще от насильственного истребления. На заре XX столетия правительство Аргентины по примеру Британской Австралии приняло решение о создании на Огненной Земле колонии для особо опасных уголовных и политических заключённых. Так же как Колыма или Сахалин, она осваивалась бесплатным трудом тысяч каторжных рук. Заключённые прокладывали дороги, возводили дома, строили порт. После Второй мировой войны под давлением общественности тюрьму закрыли. Для архипелага Огненная Земля начались новые времена. Её имидж пережил беспрецедентный ребрендинг, превратив удалённую и заброшенную цивилизацией точку на мировой карте в мощный туристический центр. Теперь в здании бывшей тюрьмы вальяжно расположились Художественная галерея и Музей моря. Где такое ещё можно увидеть? Комические фигуры заключённых в полосатых робах украшают фасады и балконы домов, а сувениры в виде предметов тюремного быта призывают многочисленных туристов не скорбеть над уроками истории.

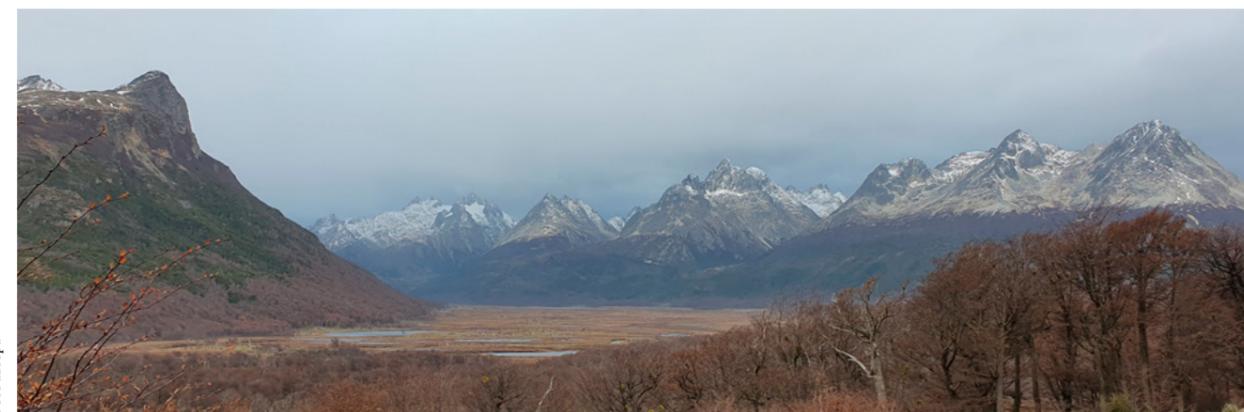

фото автора

Эволюция бобра

Экскурсионная железная дорога – единственная в этой части суши, проложенная всё теми же нагруженными руками каторжников, ровно на час отправляет туристов в далёкие времена. Крошечные вагончики едва вмещают привыкшие к комфорту колени. Голос гида в наушниках повествует о суровом быте обитателей этих мест. А вокруг на тысячи километров простирается национальный природный парк Parque Nacional Tierra del Fuego. Это самый южный национальный парк планеты площадью более 600 км². Море, горы и лес формируют уникальный климат, где на небольшом клочке суши тундра соседствует с субтропиками. С одной стороны национальный парк замыкают таинственные вершины Анд, за которыми простираются бескрайние просторы Чили. С другой – прозрачная вода пролива Бигль. Туристические катера, курсирующие между островами архипелага, ежедневно доставляют туристов в популярные места обитания морских котиков и пингвинов. И уже не разобрать, кто на этих базарах более любопытен – люди, пингвины или котики? Но стоит чуть податься от

туристических троп вглубь, как погружаешься в тишину молчащих ландшафтов. Природа в этих краях удивительно безмолвна. Лишь лёгкий ветер колышет жёлтый ковёр травы и кое-где слышны голоса птиц. Среди редких, лишённых обильной зелени деревьев нет привычного нам ощущения суровой сумеречности леса. Самый опасный враг национального парка Огненной Земли – канадский бобр, завезённый сюда предприимчивыми дельцами в начале 1940-х. Люди предполагали, что мех животного станет ценным товаром, но под влиянием местного климата промысловая порода быстро мутировала. Шерсть новых обитателей Огненной Земли стала короткой и жёсткой, мясо – грубым и горьким. Для использования в пищевой и кожевенной промышленности эти животные оказались непригодными. Зато бобры проявили всю свою находчивость и в рекордные сроки размножились, приступив к уничтожению местных лесов, превращая их в пейзажи приближающегося Апокалипсиса. В 2015 году власти Аргентины объявили охоту на бобров, пообещав уничтожить около 100 тысяч голов.

Русские огни

Эта территория – свободная экономическая зона. Порт Ушуая – стратегический узел между Атлантическим и Тихим океанами. Многочисленные предприятия по сборке электроники и бытовой техники здесь производят известные во всем мире бренды: Samsung, Sony Ericson, Huawei, Alcatel, Nokia... Согласно официальным данным, 100% телевизоров и кондиционеров отправляются на полки аргентинских магазинов отсюда. Благодаря экономическим льготам население за последние 10 лет увеличилось в три раза и составляет более 173 тысяч человек (в туристический сезон). Несмотря на суровый климат, цены на недвижимость здесь ни в чём не уступают роскошным мировым курортам. Крошечные по европейским меркам домики льнут друг к другу на узких улицах, устремлённых от набережной вверх. На одном из них – небольшая над-

пись Casa Rusa. Русский дом. Оказывается, в столице огненного края проживает около трех десятков наших соотечественников. Это не только этнические русские, но и бывшие жители стран СНГ, которых забросило сюда лихолетье 90-х. Культурная жизнь в Русском доме кипит: здесь проходят фестивали, концерты, лекции, встречи, работает кинолекторий и организованы курсы русского языка. В мае 2019 года русская диаспора вместе с представителями российского посольства в Аргентине у причала Ушуаи встречала знаменитого путешественника Федора Конюхова, в одиночку преодолевшего 11 тысяч километров океанского водного пути. Вероятно, за много столетий до нас коренные жители также совершали дальние морские переходы. Нам неизвестно. Эта земля надёжно хранит тайны прошлого и уверенно смотрит в будущее. ■

Фото автора

Национальный фонд культурных инноваций «Петр Великий»

*Наша миссия -
содействие в развитии
русской культуры*

www.peterthegreatfund.ru

ЮЖНОКОРЕЙСКИЙ НАПАЛМ

Москвичи распробовали вкус корейской морковки и зажгли под К-рор

Главные столичные выставочные площадки поглотила корейская массовая культура. В Москве впервые прошла выставка K-Content EXPO 2019, призванная познакомить гостей и жителей российской столицы с культурными и научными достижениями Южной Кореи, которые открывают страну изящного, но очень стойкого гибискуса, с совершенно новой стороны. Мы давно освоили корейский автопром, на стеллажах наших кухонных гарнитуров и в квартирах прочно обосновалась корейская бытовая техника, и теперь нас, похоже, ждёт новая волна высокоорганизованной экспансии – культурной. В залах «Крок-ус Экспо» у корнера Korean food национальные блюда разлетаются, что наши пирожки и пельмешки: пробуешь, фотографируешься и получаешь набор корейской еды в подарок. Она любопытна даже законсервированной в пакетики и тьюбики. Хотя и отдалённо, но напоминает кимчхи из целых кочанов салатной капусты, лапшу с говядиной и овощами чапчхэ, жареную маринованную говядину пультгоги, суп с фаршированной курицей самгетхан. Подкрепившись, в павильоне Game & VR посетители создают своих персонажей в жанре корейской анимации, а в зоне

Comics & Webtoon примеряют одежду героев популярных комиксов, чтобы на несколько минут почувствовать себя одним из участников наивных иллюстраций. В образовательном, почти что «красном уголке» желающие проходят мастер-класс по созданию бумажных фонариков и корейской одежды – буквально «ханбок». Ажиотаж перед стендами столь велик, что складывается впечатление, будто сарафаны, кружева и лапти давно себя изжили. Кульминация наступает вечером в музыкальном шоу звёзд К-рор на сцене Crocus City Hall. Ради мест, близких к сцене, самые стойкие поклонники занимали очередь в 8 утра. Фанатов взорвавших во втором десятилетии XXI века сети и мировые рейтинги корейских поп-исполнителей у нас в стране, как оказалось, не счесть. Но вся соль музыкального синтеза из европейских и американских жанров не столько в ритмах, сколько в имидже. К-рор-исполнители буквально идеальны. В Южной Корее их называют айдолы (idol). Им от 16 до 28 лет. Они выглядят как с картинки – безупречны, красивы, а все шероховатости подправлены и заретушированы современными визуальными эффектами так, что под лупой не разглядишь.

Солисты группы ON/OFF на сцене как заводные игрушки из механического века

Фото: Crocus Production

Они прекрасно танцуют, уверенно держатся на публике, им по плечу любые физические нагрузки и они готовы справиться с невероятным психологическим давлением. Они на все сто используют новейшие IT-технологии для своей раскрутки. Люди-манекены, люди-роботы. Их появление во время пресс-подхода перед концертом было таким же идеальным, как сами приветствия, специально подготовленные к встрече. Все очень яркие и очень дружелюбные. На эти улыбки невозможно не ответить взаимностью. Ответы заранее сформулированы по также заранее подготовленным вопросам. Все как под копирку причёсаны, ненатуральны, слащавы, просты и навязчивы пиаром. На каждого отведены 15 минут.

– Сейчас участвую в шоу, благодаря которому работаю с различными исполнителями. В сентябре выпущу совместно с одним очень известным исполнителем песню. Пока не могу назвать его имя, но надеюсь, вы эту песню поддержите, – поделилась своими секретами Soyou.

– У группы почти готов новый альбом. Мы упорно готовимся к его релизу. Надеемся, вы поддержите нас, – вторил участник J-U из ON/OFF.

Не отличилась оригинальностью и солистка герл-группы CLC Сынхи:

– Фанаты очень любят к-рор музыку. Эта любовь отразилась на всей группе.

Пожалуй, единственным откровением прозвучало признание молодыми корейскими исполнителями в любви к российской музыке, которую, откровенно говоря, их ровесники на родине уже успели позабыть.

– Одна из ваших песен в Корее популярна не меньше, чем в России. Это песня Аллы Пугачевой «Миллион алых роз», – признался солист группы SF9 Ёнбин.

Конечно, приятно, но... За неполный час пресс-конференции лимит исчерпан. Айдолы не могут быть собой. Их берегут и потому стремительно уводят, чтобы подготовить к шоу, которое с началом выступления озаряют тысячи мерцающих огоньков из переполненного зала. Феноменально!

Елизавета Кондрат

Чёткая семёрка CLC

ПРОХОР ШАЛЯПИН ЛЕТИТ НА ХАЙНАНЬ

Российские звёзды собираются на китайский остров

Денис Клявер на Хайнань возьмёт всю семью

Накануне новогодних праздников между Москвой и китайским островом Хайнань (аэропорт Хайкоу) открылось регулярное авиасообщение. В свой первый рейс по новому маршруту 26 декабря отправился борт с повышенным уровнем комфорта Boeing 787 Dreamliner, позиционируемый производителями не иначе как самолёт мечты. Несколько лет назад он совершил самый длинный беспосадочный перелёт, продолжавшийся более 19 часов. В салоне широкие проходы, вместительные верхние полки для багажа, удобная раскладка кресел, встроенная мультимедийная система развлечений в каждом кресле салона экономического класса, гарантированный бизнес-класс, просторные туалетные комнаты, позволяющие беспрепятственно ими пользоваться пассажирам в инвалидных колясках. Пожалуй, никто не сомневается, что в подобных условиях 9-часовой полёт пройдёт стремительно. Даже сейчас, менее чем за месяц до вылета, стоимость билетов в популярном поисковике в разы дешевле перелёта в крупнейшие города родного Дальнего Востока и сопоставима с ценами плацкартного вагона из Москвы во Владивосток.

Новый маршрут стал результатом взаимодействия китайской авиакомпании Hainan Airline и российского

туроператора «Тартус-Тур». Вместе с самостоятельными путешественниками перевозчик обеспечит перелёт туристов и в соответствии с приобретённым пакетом. Конечно же, с появлением регулярного рейса такие туры будут гарантией возвращения без непредвиденных злоключений подобных тем, что пережили в начале года застрявшие в аэропорту Хайкоу на две недели пассажиры не прибывших за ними чартерных рейсов. Партнёры не скрывают своего оптимизма – с появлением регулярных полётов подобных инцидентов не повторится. Об этом шла речь на пресс-конференции по случаю анонса маршрута на набирающий популярность среди российских туристов и динамично развивающийся китайский курорт, где температура на протяжении всего года держится на отметке от +26 до +30 °С. Среди спикеров руководители «Тартус-Тур» Юрий Голубев и авиакомпании Hainan Airline Чжан Ти. В первых рядах аудитории известные лица – Денис Клявер, актриса Елена Валюшкина, телеведущая Первого канала Ирина Пудова, певец и ведущий прогнозов погоды Прохор Шаляпин, Виталина Цымбалюк-Романовская. Почётные гости получили сертификаты, предоставляющие возможность посетить экзотический остров в течение 2020 года.

Фото: пресс-служба «Тартус-Тур»

Не каждый рабочий день генеральным директорам Hainan Airlines Чжан Ти и «Тартус-тур» Юрию Голубеву случается проводить в компании Виталины Цымбалюк-Романовской и Ирины Пудовой

– Нужно ли сейчас в Китай оформлять визу? – поинтересовалась героиня фильмов «Формула любви», «Граница. Таёжный роман», «Горько!», актриса Театра имени Моссовета Елена Валюшкина.

– Гости из России, прилетающие на остров, визу получают в аэропорту, – ответила операционный директор «Тартус-Тура» Алёся Астапович. – Туристов, чей отдых организует наше агентство, мы вносим в безвизовые списки. Они дают право находиться на Хайнане 30 дней.

– Если, пребывая на острове, решили посетить материковый Китай, можете оформить одноразовый безвизовый транзит сроком на 144 часа, – уточнил генеральный директор Hainan Airlines Чжан Ти.

После пресс-конференции мы спросили Прохора Шаляпина, как скоро он планирует воспользоваться своим подарком:

– В новогодние праздники все эфиры мои – каждый день буду вести прогноз погоды. Возможно, поеду потом. С уверенностью могу сказать одно: в 2020 году точно побываю. Никогда не был в Китае. Уверен, Хайнань меня здорово удивит.

– Какое из путешествий запомнилось больше других?

– В начале уходящего года в январе у меня был очень

длинный отпуск. 30 дней. Я полетел в Лос-Анджелес. Оттуда в Майами. Мы взяли напрокат машину и проехали 200 километров по уникальным мостам, построенным через острова в океане, в Ки-Уэст. Вернувшись обратно, из Майами отправился в круиз по островам Карибского моря. А после перелетел на 12 дней в Мексику, в Канкун. Я максимально использовал эти дни и объездил всё что мог.

– Подобные поездки вдохновляют на творческие проекты?

– Очень. Мозг свой нужно перезаряжать. Несмотря на то что Москва – прекрасный город с шикарной инфраструктурой и архитектурой, невероятно красивым метро – заряжает, всё равно нужно менять обстановку: стремиться попасть в другую атмосферу. И не обязательно дожидаться, когда ты сможешь заработать большие деньги. Поверьте, можно подобрать и недорогие варианты. Главное, любить путешествовать.

– Погода в дороге не подводила?

– На Багамах в январе немного прохладно. Но на самом деле погода меня никогда не подводила. Везде было замечательно. Вы же знаете: погода со мной просто песня!

Виталий Лесничий

Фото: Евгений Терновецкий / Студия Дмитрия Винокурова

Журнал «Прямая речь»
«Direct speech»

Издаётся при поддержке
Российского музыкального союза

Редактор: Татьяна Макарова

Дизайн и вёрстка: Василий Подольян

Корректор: Оксана Архипова

Подписано в печать 30.12.2019
Отпечатано в типографии АО «ВПК «НПО машиностроения».
Заказ №3466 от 30.12.19
143966, Россия, Московская обл., г. Реутов, ул. Гагарина, д. 35
Тел.: +7 (495) 508-87-22

© АО «Юридическая экспертиза № 1»

IMC ЧЛЕН МЕЖДУНАРОДНОГО
МУЗЫКАЛЬНОГО СОВЕТА

EMC ЧЛЕН ЕВРОПЕЙСКОГО
МУЗЫКАЛЬНОГО СОВЕТА

РОССИЙСКИЙ МУЗЫКАЛЬНЫЙ СОЮЗ

Российский музыкальный союз (РМС) – общероссийская организация,
объединяющая деятелей музыкальной культуры различных
профессиональных направлений

В СОСТАВЕ РМС ДЕЙСТВУЕТ ВОСЕМЬ ГИЛЬДИЙ:

- Гильдия композиторов
- Гильдия академического исполнительства
- Гильдия джазового и эстрадного искусства
- Гильдия звукорежиссеров
- Гильдия музыковедения
- Гильдия музыкального менеджмента
- Гильдия музыкального образования
- Гильдия молодых музыкантов

РМС – ЭТО:

- новые условия для творческой деятельности в контексте живого сотрудничества музыкантов разного профиля и организаторов музыкальной жизни;
- участие в художественно-просветительских и образовательных проектах;
- защита авторских прав и юридическая помощь в вопросах, связанных с профессиональной деятельностью;
- возможность реализации индивидуальных творческих проектов в случае признания их общероссийской и региональной значимости.

**Приглашаем профессиональных музыкантов
к вступлению в РМС!**

**Чтобы стать членом Союза, передайте заявление и анкету
в офис РМС**

РЕКЛАМА

Подробности на сайте: www.rmu.org.ru

